

ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ
для родителей детей нового времени

Д. МОРОЗОВ

РИПОЛ
КЛАССИК

ДМИТРИЙ МОРОЗОВ

техника
безопасности
для родителей

**детей
нового
времени**

УДК 159.922.7
ББК 88.8
М79

Морозов, Д. В.
М79 Техника безопасности для родителей детей нового времени / Д. В. Морозов. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — 288 с.: ил.

ISBN 978-5-386-00145-2

Не ищите на этих страницах стройной научной теории. Автор книги, педагогическая практика которого получила сегодня мировое признание, убежден: все мы — и родители, и дети — настолько различаемся, что это полностью отрицает существование неких универсальных рецептов.

Перед вами — книга, полная практических советов, которые помогут понять, что происходит в сознании детей, найти собственный путь в хитросплетении межличностных отношений, дать ребенку стимул к развитию, уберечь его от необдуманных поступков и при этом сохранить гармонию отношений в семье.

Книга рассчитана на читателей, желающих получить исчерпывающие ответы на самые актуальные вопросы воспитания детей.

УДК 159.922.7
ББК 88.8

ISBN 978-5-386-00145-2

© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2007

МЕНЮ

После рождения ребенка закладывается программа его жизни.
Как стать участником этого процесса?

2, 3, 4, 12, 14, 17

Из чего состоит сознание — околонанучная гипотеза,
плюс практикум — «как повлиять на то, что там происходит»

10, 11, 17, 18, 27, 28, 30, 31, 32, 49, 73

Как способствовать развитию ребенка и «ничего в нем не сломать»?

**5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 24, 29, 33, 34, 35,
36, 47, 48, 52, 54, 55, 57, 61**

Стрессы школьного периода — путь к обретению силы

23, 39, 40, 42

Внутренний мир подростков. Технология общения

25, 26, 38, 43, 44, 45, 53, 58, 64, 65

Как избежать кризиса «отцов и детей»

46, 51, 59, 60, 63, 74

Поиск нравственных ориентиров. Что такое счастье, любовь
и красота? Почему полезно добро? Зачем нужен смысл жизни?

37, 50, 56, 62, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 75, 76

Уважаемый читатель!

Все течет, все изменяется. Когда-то спартанский метод воспитания считался самым прогрессивным. Когда-то в аристократических школах Великобритании порка была популярным педагогическим методом. Потом в Америке законодателем мод в воспитании стал доктор Спок, и пороть детей стало неприлично. Впрочем, журнал «Караван историй» пишет, что, призывая к гуманности, сам доктор отнюдь не отличался терпением по отношению к собственным детям. Совершенно очевидно, что через какие-то 100—200 лет и наша форма семейного и школьного воспитания потомства будет восприниматься как нечто экзотическое.

Но наши дети растут прямо сейчас, и нам нужно знать, как действовать!

На этих страницах вы не найдете стройной научной теории. Все мы — и родители, и дети — настолько различаемся, что в интимном деле воспитания просто не может быть универсальных рецептов.

Эта книга полна практических советов, которые помогут вам увидеть, что происходит в сознании детей, найти свой собственный путь в хитросплетении межличностных отношений, чтобы дать ребенку стимул к развитию, уберечь от необдуманных поступков и при этом сохранить гармонию отношений в семье.

Перед вами карта для выхода из лабиринта отношений с вашими детьми и внуками.

Длина лабиринта — вся наша жизнь.

Если вы только что привезли из роддома новорожденного, то обратитесь к тексту под цифрам 2, 3 и далее, следуя за значком ↗ — расширение.

Если ваш сын не учит уроки и посылает вас вместе с вашей заботой «куда подальше», вам стоит сосредоточиться на тексте под цифрами 23, 39 и далее за стрелками расширения.

Но для того, чтобы решить конкретную проблему, вам все равно придется разобраться с общим принципом устройства сознания. Те вопросы, которые уходят своими корнями в научные (или околонучные) сферы и, соответственно, требуют более глубокого понимания, обозначаются значком . Он же привлекает ваше внимание к списку серьезной литературы, в которой вы можете почерпнуть дополнительные сведения по указанному вопросу.

Значок — это важно.

Система гиперссылок поможет сосредоточивать внимание на тех проблемах, которые появились в данный период у вашего сына, дочери или внуков.

Но поскольку ни одна проблема в юности не возникает ниоткуда и, соответственно, требует возвращения к событиям прошлой жизни и ранним переживаниям, то вам придется путешествовать по лабиринту книги, возвращаясь к прочитанному и переосмысливая ранее понятое.

Это труд, но он принесет свои плоды, так как поможет вам находить самостоятельные решения, которые будут правильными только в вашем индивидуальном случае!!!

Предупреждение! Автор намерен и дальше изучать мир детства, поэтому сохраняет за собой право по прошествии времени не соглашаться с тем, что написано в этой книге.

1

Даже представление о том, что такое «правильно» у всех нас может существенно различаться.

В России вопрос «*Как воспитываете?*» по существующей традиции считается неприличным или, так сказать, интимным.

Или так: *«Ваши дети счастливы?»*

Ответ: *«А ваши?»* (На тайном взрослом языке это означает: *«Не лезь — мои дети, как хочу, так и воспитываю».*)

Через детей мы пытаемся «продлиться», компенсировать свои промахи и обиды. *«Я не успел, так пусть хоть мои дети хорошо проживут».* Но в эпоху перемен даже это *«хорошо проживут»* совершенно неопределенно.

Я, как и двадцать моих соратников, населяющих Терапевтическое сообщество «Китеж», взял в свою семью приемных детей и вот теперь живу и развиваюсь вместе с детьми, не пытаюсь построить теорию, — просто стремлюсь понять их и измениться таким образом, чтобы стать понятным для них.

Начали мы свой эксперимент с одного дома, но за последующие 15 лет Китеж вырос в поселок, собравший около двух десятков людей, мечтающих создать новое поколение.

☞ гл. 41

У нас, китежан, есть 15-летний коллективный опыт путешествий по стране «ДЕТСКОГО СОЗНАНИЯ», который в концентрированном виде я и попытался представить в этой книге. Мы прошли немного дальше по этому пути и, возможно, наш опыт позволит вам избежать некоторых ошибок, ненужной боли, потери любви и доверия ваших детей.

ПРОГРАММА

2

Весной 1999 года мы с супругой привезли из московского роддома в Китеж своего первенца — Святослава. Я стоял у колыбели новорожденного и впервые думал, зачем я привел его сюда — нет, не в Китеж, а в этот МИР.

Чтобы порадовать дедушку и бабушку, а заодно выполнить долг перед обществом?

Чтобы все было как у людей?

А что ему-то до всего до этого?

Я вообще не думал об этом раньше, ведь его не было. А теперь вот он есть. И с его появлением на свет вопрос «Зачем?» перестал быть моим личным делом.

Я смотрю в глаза ребенка, который еще не осознает окружающего мира, и говорю ему: «Я сделаю тебя счастливым». Откуда эти слова? По-моему, так говорили мне родители. Или я видел это в кино. Да, скорее всего, в кино, потому что мои родители, прошедшие войну и сталинскую эпоху, были больше сосредоточены на том, чтобы передать мне науку выживания.

Были ли они счастливы?

Сейчас я думаю, что да. Но в нашей семье было не принято обсуждать тему СЧАСТЬЯ. ➤ 37, 75

Подумайте, может ли назвать себя счастливым человек, у которого, даже если и есть все мыслимые материальные блага и власть, несчастливы дети? А я хочу, чтобы мой ребенок научился быть, хоть иногда, счастливым. Я от многих слы-

шал именно такую формулировку. (Но и счастье каждый из нас понимает по-своему. Счастье достижения мечты или счастье спокойной, сытой жизни без напряжения и риска.)

Я хочу, чтобы он был самостоятельным, сильным, способным к самореализации. Я готов помочь ему в этом. Но чтобы управлять процессом, надо по крайней мере понимать, что там происходит!

Я смотрел на младенца и с ужасом думал, что во многом выбор его будущего предстоит сделать мне. И он пока не может ничем мне помочь.

Вот только имел ли я право решать?

⇒ 3

Святослав не хотел ждать моих решений. Он осваивал пространство жизни, то есть свободно ползал по всему второму этажу нашего бревенчатого дома или прогуливался в коляске под сенью вековых лип, по аллеям парка, где птицы и белки не боялись людей. В его распоряжении была вся наша семья, состоящая из папы, мамы, четырех приемных сестер и братьев, всегда ласковых, заботливых, открытых для общения. На втором этаже было тесно от игрушек. Почти весь первый год Святослав был защищен от телевизора, он не слышал грубых слов, не видел никаких проявлений человеческого эгоизма, агрессии, жадности.

(Я понимаю, что в это трудно поверить, но такова развивающаяся среда нашего Китежа.)

И вот в райскую атмосферу второго этажа принесли Настю, родившуюся в другой китежской семье на пару месяцев позже. Две пары умиленных родителей готовились созерцать процесс знакомства своих лупсиков. А дальше случилось вот что. Святослав занервничал. Быстро передвигаясь на четвереньках, он начал стаскивать все игрушки в одну кучу в центре комнаты. Пока Настя, выпучив от удивления глаза, рас-

смаatrивала незнакомую обстановку, наш мальчик прибрал все свое добро, взял в руки пластмассовую саблю и сел сверху, отмахиваясь от гостыи; в его криках угадывались слова «мое» и «не дам».

Так я окончательно убедился, что ребенок, приходящий в мир, совсем не похож на «чистый лист».

Поведение Святослава было в этом случае predeterminedенно внутренней программой. Откуда она взялась в нем? Этого ребенка мы с женой ни на секунду не выпускали из-под контроля; в атмосфере нашей семьи, да и всего Китежа, проблемы частной собственности и тем более ее защиты не ставились и не обсуждались. Святославу просто негде было подцепить мысль о том, что ему что-то принадлежит и это «что-то» надо защищать. Ему не с кого было брать пример.

Но передо мной был факт: мой собственный сын реализовывал совершенно конкретную программу при помощи способов и методов, тысячекратно опробованных в человеческой истории. Значит, эта программа уже была в нем. Она активировалась при первом же удобном случае. ☞ 12

Основатель школы личностно-гуманной педагогики, академик Шалва Амонашвили считает, что каждый ребенок приходит в мир со своей миссией. *«Это значит, что каждый ребенок есть неповторимость и наделен от Природы особым, тоже неповторимым, сочетанием возможностей, способностей».*

Академик Н. М. Амосов писал: *«Задача воспитания состоит в том, чтобы как можно раньше разгадать наклонности и попытаться регулировать их развитие так, чтобы приспособить ребенка к будущим условиям жизни в обществе».*

☞ I, II, III

Околонаучное обобщение

Здоровый, гармонично развивающийся в нормальных условиях ребенок несет в себе всю необходимую мотивацию к развитию так же, как гусеница, переживающая метаморфо-

зу через куколку в бабочку, уже имеет внутри себя достаточно знаний и сил, чтобы научиться летать. Значит, я не могу по собственной воле поменять программу ребенка, не рискуя нанести ему вред. Но мои родители все-таки влияли на меня. Они готовили меня к жизненным испытаниям, развивали мой интеллект, постоянно подсовывая новые интересные книжки и обсуждая со мной прочитанное.

В моем детстве все было достаточно просто. Сначала учили законы октябрят, потом законы пионеров, потом нас всех принимали в комсомол. Лестница вверх была ясной, крепкой и, что более важно, имела надежные перила. Общество, как говорится, было безальтернативным.

Но сейчас иное — новое время. К какой жизни готовить нам наших детей? Сейчас перед растущей личностью, действительно, сотни жизненных дорог. Как выбирать?

С каким трудом дается мне сейчас осознание: многое из моей личной программы, полученной в 60—70-х годах, не имеет никакого смысла в наше время. Я не в праве предлагать сыну мой жизненный опыт как образец для подражания. Ему предстоит жить в новое время, которое будет «затачивать» его под другие жизненные задачи. ➤ 6

➤ 4

ЗАМЕДЛЕННЫЙ ВЗРЫВ, или ИНСТИНКТ «РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ»

Представьте себе трехлетнего ребенка, который хочет дотянуться до красивой вазы на верхней полке. Перед ним стоит стул и большая круглая тыква. Что выберет ребенок для достижения цели?

Мой сын всего два раза воспользовался стулом. На третий раз он подкатил тыкву и попытался, балансируя на ней, дотянуться до вазы. *«Нелогично? Зачем он сам усложняет способ достижения цели?»* — подумал я. А потом задал следующий вопрос: *«А какая у тебя цель?»*

Он просто постигает мир и свои возможности. Ваза — просто повод убедиться в своей силе и ловкости. Разумеется, существует риск, что он свалится или разобьет вазу. Наверное, стоит сделать ему внушение. Но при этом стоит и порадоваться, что развитие ребенка идет в правильном направлении.

Для взрослого сознания, отформатированного логикой выживания и сохранения энергии, хаотичное поведение младенца кажется лишенным смысла, но, судя по всему, это есть самый быстрый способ набрать информацию для начала операций в сознании.

Я за самим собой заметил, что многие всплески познавательной активности своих детей я воспринимаю как баловс-

тво или каприз. Лишь понемногу я начал понимать, что в этом «броуновском движении» тела и мыслей моих детей есть своя закономерность. Они, как вода, пытались разлить свою энергию во все стороны, затекая в каждое отверстие, исследуя, проверяя и перепроверяя окружающий мир. Это для нас с вами есть важные и неважные дела. Ну а ребенок находится во власти стихийных внутренних сил, заставляющих познавать все, на что обращается его внимание.

Дети — «порождение хаоса». А нам хочется отдохнуть после работы. И мы пытаемся остановить хаотичное движение маленького существа по нашей квартире, отбиться от его вопросов и требований поиграть.

И если я поддамся собственному эгоистическому стремлению сделать ребенка тихим и послушным, то закупорю в нем животворный ключ внутренней силы, ведущей к познанию мира. ↻ 13

↻ 14

РОДИТЕЛЬСКАЯ ЗАБОТА И КАК ОТ НЕЕ ЗАЩИТИТЬСЯ

Из интервью со студентами — психологами из Москвы¹:

«В третьем классе, я помню, у нас было задание нарисовать что-то в древнерусском стиле. Я нарисовал лик святого, помню, как я вложил в это, был полон излияния. А показав учительнице, нарвался на критику, и было обидно. Она сказала, что шея длинная, а нос кривой». И ореол, она решила, что я на-

¹ Здесь и далее — участники исследования согласились на публикацию их личных историй при условии соблюдения анонимности.

рисовал циркулем. А я сам рисовал! Поэтому мне было дико обидно. Меня не оценили по достоинству. И я сделал вывод: самовыражаться — плохо».

«Помню, как я хотел на барабанах играть, а меня отдали на баян. Я ходил к преподавателю, и он меня мучил баяном. Меня опять же родители ругали... кошмар. С тех пор я не переношу критику, чувствую угрозу, как будто я душу раскрыл, а мне туда наплевали».

 Родители и учителя, соседи и товарищи по играм — все фактически заняты одним: «вбиванием» растущей личности в привычные рамки. Они стремятся отучить ее совершать ошибки и делать самостоятельные выводы, торопят с заучиванием набора всеми разделяемых истин и стереотипов. Это называется групповая идентичность. По тому, как к нему относятся окружающие, ребенок начинает судить о себе сам. И вот, вместо обретения личного опыта — попытка подделаться под эталон. С кем себя отождествляешь, тем и становишься — вот лозунг этого периода.

Вся система обучения человеческого существа (начиная с каменного века) построена именно на принуждении к повиновению: удар дубиной, что в руке вождя, эдикты и уставы, законы, суды и т. д. Наша цивилизация в разных формах заставляет человека подчиняться, чтобы выжить, став «своим в доску». И только этот глубоко запрятанный инстинкт неподчинения мешает в глобальном масштабе восторжествовать лени, безразличию, готовности превратиться в послушного барана. Шут нарушает суровую мрачность короля, еретики — монолитность религии, Колумб — уверенность в том, что за морем ничего нет.

Без внутреннего стремления нарушать границы не было бы ни науки, ни искусства, ни вообще какого-либо стремления к совершенству. Вот почему Создателем человеческого

существа (атеисты могут подставить вместо этого слова термин «природа», который объясняет Мир ничуть не больше) самой важной эмоцией, заложенной на уровне безусловного рефлекса, выбрана «эмоция протеста», стремление к неподчинению, некая изначальная неудовлетворенность тем, что есть. ↻ 13 Так неужели мы, педагоги, можем позволить себе проигнорировать это важнейшее качество развития, сокрытый в недрах человеческого существа механизм эволюции и, что не менее важно, неистощимый источник энергии. Тот факт, что эта энергия может быть направлена на разрушение и даже на саморазрушение, еще не означает необходимость отказа от ее использования. Только там, где усилия педагога идут по линии воздействия эволюции, можно рассчитывать на гармоничное развитие личности.

Неприятие границ и запретов рождает ученых, первооткрывателей, удачливых бизнесменов и нарушителей общественного порядка. Вот тут-то и открывается возможность для творческого воздействия учителя, ибо качество «неподчинения» не имеет нравственной характеристики так же, как химическая реакция сама по себе не может быть ни доброй, ни злой. Ее не надо оценивать — ее нужно понять. Если продолжать аналогию с химией, то можно сказать, что надо помочь химической реакции понять саму себя. Ребенок должен увидеть себя со стороны, разобраться в своих чувствах и эмоциях и захотеть их контролировать. Тогда инстинкт расширения границ личности найдет позитивный выход в установке на самореализацию.

↻ 6

Родители считают себя вправе творить ОБРАЗ БУДУЩЕГО своего ребенка, словно перед ними не личность, а чистый лист бумаги. Этот ОБРАЗ БУДУЩЕГО извлекается из прошлого, то есть собственной памяти родителей, туда же

добавляется жизненный опыт друзей, и все это слабривается приправой из нереализованных мечтаний. Но дети НЕ ХОТЯТ ЭТО ЕСТЬ! Они не хотят реализовывать чужой план.

Мы в Китеже называем этот феномен «*эффектом манной каши*». Я помню, как сильно не любил манную кашу, но моя бабушка кормила меня ей, считая, что это очень полезно. Почему она так считала? Думаю, что в детстве ее тоже кормили манной кашей. Теперь у меня свои дети, и что-то в моем сознании настоятельно советует кормить их этой когда-то ненавистной мне манной кашей.

 Заботливые родители неосознанно пытаются воплотить в детях свои собственные программы: «*Пусть получит то, чего я не получил*». Пусть это делается мягко, пусть это делается во имя ребенка, но, учитывая авторитет, размеры и внутреннюю силу двух взаимодействующих сторон, все равно такая забота больше смаживает на тоталитарный контроль. ➔ 74

Святослав в гостях у бабушки в московской квартире. Он перевозбужден из-за новой обстановки, поэтому выбегает из комнаты в носках (куда-то «запсотил» домашние тапочки), торопясь надеть ботинки, чтобы выйти погулять на улицу. Бабушка тоже спешит его одеть.

— *Быстрее надевай ботинки!*

Вдруг замечает нарушение и немедленно реагирует, изменяя модуляции голоса:

— *Не ходи в носках по полу!*

Светик обиженно сопит носом, но упорно пытается решить проблему шнуровки ботинок. Втянулся в процесс, успокоился, справился с задачей. Теперь сообщает с гордостью:

— *Смотри, я зашнуровал ботинки!*

А бабушка, мысли и эмоции которой раскручиваются своим чередом, продолжает наставительно-обвиняющим тоном:

— *Никто не ходит в носках по полу! Сколько раз я тебе должна повторять?*

Святослав сбит с толку. Какие носки? Он же только что одержал победу. Он ждал похвалы...

Впрочем, мелкие ошибки такого рода не страшны, если есть базовое доверие, уверенность ребенка в том, что родные и близкие его любят.

 Поселите в ребенке уверенность в вашей любви и не занимайтесь мелочной опекой! Тем более что это бесполезно. Ни один нормальный родитель не в состоянии проконтролировать точность и добросовестность исполнения заданного им плана. Поэтому война заданного по приказу плана с внутренним, неосознанным планом развития ребенка будет все равно проиграна родителями. Последствия этой войны также очевидны — неврозы, равнодушие, затаенная злоба, инфантилизм и черт его знает, что еще.

Самые серьезные психологические травмы родители наносят, пытаясь сломать сопротивление ребенка, и делается это «ради его же блага».

Это не значит, что нам лучше не вмешиваться и только взывать к высшим силам о милости. Просто не надо ничего упрощать. Конечно, соблазнительно для увеличения тиража книги, свести все к паре простейших формул, понятных для широкого читателя и легко усваиваемых. Мы вообще склонны считать верным то, что доступно нашему пониманию. Увы, просто и ясно объяснить законы, существующие в человеческом микрокосмосе, еще никому не удавалось. Помните, как у Омара Хайяма:

*Человек, словно в зеркале мир — многолик.
Он ничтожен и все же безмерно велик.*

Я однажды попросил китежских детей изобразить на бумаге, как они видят свое взаимодействие со взрослыми. Так появились иллюстрации к этой книге.

Авторы: Евгений Синько, Святослав Климов, Василий Бурдин.

Рисунок на обложке и несколько картинок в книге выполнены молодой учительницей Юлей Соловьевой.

👉 7

ПРАВО НА СВОБОДУ ПОИСКА

7

Святослав впервые дополз до стены и ударил в нее головой. Не больно. В той комнате стена была обшита фанерой. Он отполз на полшага и боднул стену еще раз. После первого

удара, который явился для него неожиданностью, он не заплакал, не впал в ступор, а провел эксперимент. Итоги проанализировал и головой в стену больше не бился. А если бы мы не подпустили его к стене? Ничего хорошего не вышло бы и из нашей попытки ускорить развитие ребенка, например, ударяя его головой в стену по собственному желанию. Главный вывод после такого насильственного эксперимента будет отнюдь не о плотности стены, а об опасности, исходящей со стороны родителей.

 Родители, ждите, когда ребенок сам налетит на стену, и тогда воспользуйтесь возможностью помочь ему с осознанием происшедшего!

Постепенно можно сделать этот процесс в значительной степени управляемым. Важно только иметь достаточно свободного времени для наблюдения за ребенком в разных ситуациях и уважительный интерес к его личным открытиям.

Природа заложила тактику проб и ошибок как основу познавательного поведения, чтобы позволить маленькой личности самостоятельно выбрать наиболее подходящий вариант для данного места и времени. Не совершая ошибок, она не будет учиться.

Жизненный опыт нельзя заменить наставлениями и лекциями просто потому, что это будет чужой жизненный опыт. Но реакции и оценки родителей должны быть по возможности понятными и однозначными, чтобы не вносить дополнительную путаницу в создаваемый на их глазах очередной Образ Мира. ⇨ 10, 18

В возрасте четырех с половиной лет наш сын узнал власть денег. В Китеже шла экономическая игра. Была выпущена своя валюта — КИЯНИ. («Ки» в китежской мифологии — единица исчисления силы.) Кияни можно было зарабатывать, а

потом на них приобретать разнообразные товары — от шоколадок и колы, до предметов личного туалета. Святослав долго расспрашивал нас с Ириной о значении слов «купить», «слишком дорого», «не по карману», а потом насобирал по дому мелочь и спрятал денежки под подушку. Наша старшая приемная дочь укладывала его спать и случайно обнаружила клад из монет. Святослав не растерялся, а взял одну и протянул ей со словами: *«Вот тебе денежка. Ты ее возьми и не выдавай меня. Не рассказывай никому о том, что я хранил под подушкой»*.

Этот способ решения проблемы он придумал самостоятельно, не опираясь на аналогии! Ну да, он пытался ввести в заблуждение родителей. Но какой же бизнес в наше время обходится без манипулирования? Пытаясь найти способ утаить правду, он сделал открытие: лучше поделиться частью, чтобы сохранить основной капитал.

А я до сих пор так и не научился разбираться в особенностях товарно-рыночных отношений, хоть и слушал лекции по этому предмету в МГУ им. М. Ломоносова. Но в конце 70-х годов эти лекции не имели никакого отношения к жизни.

Каждая система воспитания, если она исходит из интересов ребенка, должна быть основана на реальной оценке общества, в котором ребенку предстоит жить.

⇒ 8

8

Среди моих знакомых был один мальчик, которого родители (горячие сторонники пацифизма) воспитывали в духе предельного миролюбия. Так вот, когда он попытался вступить за девочку на танцах, то был избит. Избит очень серьезно. И в душе его поселились страх и жестокая обида. Но обида была направлена не на парней, которые били, а на добрых родителей, не предупредивших о такой возможности

развития событий. Я вовремя успел вмешаться и отвел мальчишку, который теперь боялся ходить по улицам в одиночку, в секцию каратэ. Через год к нему вернулась уверенность в себе. Еще через несколько лет он закончил институт, устроился на высокооплачиваемую работу. Он ни разу больше не дрался. Я не видел парня настолько полного миролюбия и внутренней гармонии. Но и через 10 лет он не бросил занятий рукопашным боем. Это стало его психологической опорой, без которой он, возможно, и не выжил бы.

Святослав лет с пяти полюбил смотреть фильмы про викингов и древних греков. Он спал с деревянным кинжалом под подушкой, отважно рубил крапиву деревянным мечом и хвастался, что победит любого, кто посмеет на нас напасть. Я понимал всю опасность подобных иллюзий, но ничего поделать не мог, хоть и знал, что подобная наивная храбрость при первом опыте реального столкновения с болью и ненавистью очень часто обращается в трусость, причем пожизненную. В безопасных условиях Китежа многие наши дети вообще забывают об опасностях мира, то есть подвергаются куда большему риску при выходе в реальность. Я понимал, что чем раньше Святослав узнает, зачем нужны мужчине мускулы и кулаки, тем больше шансов, что ему не придется их применять. Но искусственно смоделировать такую ситуацию невозможно. Оставалось надеяться, что все произойдет само собой, а я или супруга окажемся рядом, чтобы помочь с правильной интерпретацией.

Святослав впервые подрался, когда ему исполнилось шесть лет и два месяца. Его противнику было девять лет, и силы были явно неравными. Но я наблюдал за происходящим из-за угла, тихо радуясь, что первый физический конфликт Святослава проходит в сравнительно безопасной форме. Соседский мальчишка был хоть и эмоциональным, но не злым и размахивал руками достаточно аккуратно, чтобы не поставить синяков.

Святослав узнал границу своих возможностей, понял, что драка — это больно. Но не впал в истерику, а отступил с достоинством. Счастливый отец подсматривал из-за угла за тем, как его чадо трансформирует страх в «справедливый гнев» и с серьезным лицом пытается ткнуть маленьким кулачком в грудь более крупному противнику. Получил сдачи, отступил и с обидой на лице поднял большой камень. Вот тут пришло время вмешаться. Я вышел из-за угла и громко скомандовал: *«А этого не надо, положи камень!»* Оба драчуна застыли, пытаюсь предугадать мою реакцию. В глазах Святослава я видел явное облегчение, все-таки он не хотел развития конфликта с более сильным соперником. Мое появление в этой ситуации было воспринято с радостью. Он еще раз убедился, что папа ему нужен. Разумеется, если бы я начал наказывать ребят, я бы сбил и ощущение победы, и радость от собственного появления. Да и соседский мальчишка был не виноват — не сомневаюсь, что Святослав сам его спровоцировал на конфликт, отказываясь подчиняться во время игры. Поэтому я сказал просто: *«Хватит мужики — померились силами, теперь помиритесь»*. Испытываемое обоими облегчение от того, что я не ругаюсь и не наказываю, было столь велико, что стерло недавнее ощущение взаимной обиды и злости. Они обменялись улыбками и пожали друг другу руки совсем по-взрослому. Теперь Святослав гораздо чаще по собственной инициативе занимается физическими упражнениями и реже демонстрирует старшим мальчикам свой плохой характер.

Родитель не может защитить ребенка от влияния окружающего мира, не рискуя затормозить его развитие, а это опаснее любых вредных привычек и представлений, которыми замусорен «большой мир». В одиночку не создать развивающей среды. Воспитывает окружающий мир, а мы можем лишь успевать с интерпретацией и объяснением... или не успевать.

☞ 9

МОЕ РОДИТЕЛЬСКОЕ КРЕДО

9

Я решил, что помочь моим детям, как родным, так и приемным, вырасти «в свою меру» — самореализоваться, можно только через окружающий их мир, сверстников и друзей, их таланты и устремления. Я делаю все, чтобы мои дети были окружены честными и трудолюбивыми людьми, мужественными и духовными. Пусть окружающий мир научит их соперничать и творить, напрягаться и бороться, а главное, самостоятельно строить программу собственной жизни.

Я буду сильным, требовательным и любящим. Но в своей заботе, постараюсь не стереть индивидуальную программу развития ребенка, лишая его надежды на счастье собственного поиска пути.

Я готов к тому, что между мной и детьми будут возникать проблемы, но я не буду ОБИЖАТЬСЯ на них. Не бывает детей, которые всегда слушаются своих родителей, так как любое развивающееся существо проверяет границы дозволенного, нарушая установленный порядок.

Не бывает детей, которым нравится, когда им делают замечания.

Не бывает взрослых, которым нравится, когда их не слушаются дети.

Я буду чутким и терпеливым. Мне придется учиться улавливать растущие потребности ребенка, удовлетворять его любопытство и даже ставить на его пути препятствия, чтобы не угасала страсть к поиску и преодолению.

И я буду доверять ему!

«Вера в человека именно тем характеризуется, что мы уверены: за пределом того, что мы уже узнали о человеке, за пределом того, что нам видно, что нам постижимо, есть в человеке такие глубины, которые нам непостижимы, тот глубокий, глубинный хаос, о котором когда-то писал немецкий философ Ницше, говоря: кто в себе не носит хаоса тот никогда не породит звезды. Только сердце по-настоящему зряче и раскрывает уму те глубины, которые тот постичь не может; настоящая вера в человека учитывает возможность этих глубин, потаенных возможностей в них, и ожидает, что неожиданное, непостижимое может случиться. Оно случается почти всегда. Мы человеку даем свободу и одновременно дарим ему наше доверие».

Антоний, митрополит Сурожский

IV

12

ВОСПИТАНИЕ В ТРЕТЬЕМ ИЗМЕРЕНИИ, или КАК СОЗДАЕТСЯ ОБРАЗ МИРА

10

Воспитывать — значит взаимодействовать. Для того чтобы ваше воздействие «доходило», нужно как минимум знать, где находится адресат.

А находится он не в комнате перед вашими строгими очами и не в вашем сердце, а в собственном мире, который, по нашему предположению, тождественен его сознанию.

Образ (или модель) Мира ↻ 18 любой из нас начинает строить в своем сознании с первых дней после рождения. Фундамент этой модели — опыт столкновения с физическими плотностями. Опыт не осознается нами, но остается с нами навсегда. Именно поэтому мы точно знаем, что руку в огонь или лицом об асфальт — больно.

📁 XVI, XVII

Осознаваемые самим ребенком границы этого мира в первые годы жизни умецаются в пределах комнаты.

Для вас эти границы — просто стены с обоями, которые вы по привычке не замечаете, а для малютки пятно на обоях — это вход в виртуальную реальность фантазий и страхов. В сумерках отражения ветвей на окнах превращаются в шарящие лапы леших, а по утру хрустальные грани вазы становятся домом фей.

И для ребенка именно эти, невидимые для вас сущности, порожденные его сознанием, в тысячу раз реальнее мира за окном. Вы давно не замечаете острых углов мебели, а в том мире они просто несносны — они умеют сидеть в засаде, а потом выдвинуться, неожиданно атаковать, расчетливо поставить синяк и снова затаиться.

📁 XIII

Святославу понравился мультик, где игрушки оживали по ночам. Вадим «обломал» Святослава: «Игрушки не оживают». А вечером открыл тайну студенту, приехавшему к нам на педагогическую практику: *«Знаешь, почему они не живые? Я их убил!»*

Сергей дал Насте цифровой фотоаппарат и предложил ей снимать все, что хочет. Так он получил представление о том мире, который существует ниже уровня взрослого человека (в прямом смысле!) — паук, скрывающийся в зарослях веника, таинственные пещеры под плинтусами, загадочные узоры на ковре.

Ребенок видит не тот мир, в котором живете вы!

Увы, ваше внимание сосредоточено на борьбе за существование и, даже вопреки благому побуждению вернуться к детскому восприятию, просто не может настроиться всерьез

на тот, иной мир, имеющий другую плотность, яркость, масштаб предметов и событий.

Почему это так важно осознать родителям? Да потому, что жизненный опыт ребенок получает именно в том, закрытом от вас мире, который вам еще предстоит научиться различать.

⇒ 11

11

«Наш мальчик все время ищет, где мы дадим слабину... То норовит лечь позже, то на час дольше мультфильмы посмотреть... Короче, все время раздвигает границы разрешенного, иногда просто дожимает нас», — так сказали мне одни знакомые, наделенные даром замечать окружающие закономерности. А я ответил им, что ребенок виноват в таком поведении не больше, чем вода, подчиняющаяся универсальным законам физики. Интересно, что давление это осуществляется во все стороны и, как нам кажется, хаотично. Ребенок словно бросается на препятствия всем телом, всей своей душой, иногда желая чего-то уж совсем нелепого или закатывая истерику по совсем незначительному поводу. Ребенок поистине заполняет весь объем окружающего мира. А как еще маленькая личность может убедиться в своих силах и познать мир ДОСТОВЕРНО, если не задействуя все органы чувств?

Сознание ребенка текуче. Каждый день оставляет в нем новые отпечатки. Новые, но поверх старых! И нам не дано понять, что окажется неважным, что всплывет через 10 лет, а что перевернет представление о мире уже сегодня.

И даже лежа в колыбели, «неразумное существо» сканирует окружающую реальность своим сознанием, отслеживая, например, температуру и влажность. В этом сознании еще нет осознания своего «Я», нет оценок, нет границ между телом и миром.

Новорожденный самой природой помещен в поле сознания родителей, которые призваны кормить и оберегать.

Если мама спокойна, то и дитя развивается без стрессов, если маму мучают страхи, то эти страхи поселятся и в душе ребенка. Похоже, поскольку он сам еще не может выносить суждения о мире, он неосознанно полагается на материнскую интерпретацию.

Вот здесь я уже сам себя ловлю на противоречии! Выше говорил о том, что ребенок воспринимает мир-природу телом, а вышел на то, что суждения об окружающем мире он выносит, черпая оценки в сфере сознания матери. Получается, что он с самого начала развивается не только во временных координатах и в мире физических взаимодействий, но и в третьем измерении — мире, который создан для него сознанием родителей.

Именно там и происходят самые разительные изменения. По крупицам растущая личность набирает опыт: поорал — накормили, улыбнулся — получил в ответ волну любви и радости от мамы.

Большинство связей между нейронами (нервными клетками) образуется уже после рождения ребенка, и рост зависит от внешних раздражителей и собственных ответных действий, включая «осмысления». Ученые сошлись во мнении, что в младенчестве развитие ребенка зависит от его взаимодействия со средой — насколько она богата объектами, способными тренировать его нервные центры. Если среда бедна или попытки взаимодействия по каким-то причинам не приносили удовлетворения, то потребность ослабнет, и развитие личности замедлится. Чрезмерная тренировка может, в свою очередь, привести к развитию только одной стороны личности и торможению в реализации других потребностей.

Любознательность подталкивает растущего ребенка удлинить свои путешествия в окружающий мир, а там — новые люди и вообще новая среда обитания.

Фактически, выходя из кокона сознания матери, ребенок попадает в мир человеческих взаимоотношений, простите за образность, в среду, сотканную полями сознаний окружающих людей. Теперь благополучие растущей личности зависит от ее умения различать качества этих невидимых полей. Разумеется, на первых порах ребенок не различает ни острых углов, ни плотных препятствий, которые создаются людьми в сфере их повседневного общения. Но удар пластмассовым совочком в песочнице достаточно четко определяет границы индивидуального пространства. Так ребенок, вышедший в мир, социализируется, то есть через боль осознает границы своего нового тела. Только это тело уже ограничено полем договоров, ожиданий и обид, которые приносит ему общение с окружающими. ➤ 18

Боль — это тоже свидетельство достоверности воспринимаемого мира!

Я когда-то слышал о мамах, которые избегали читать детям страшные сказки. Дети росли, не зная о волке, съевшем бабушку, не пугались кощея и не сочувствовали семерым козлятам. То, что должно было быть проработано в нежном возрасте, было спрятано, не пережито. А значит, дети не научились преодолевать своего страха.

Один из авторитетов отечественной педагогики В. Никитин, говорил, что вредно жить в стерильных условиях, ребенок должен время от времени соприкасаться с грязью, получать порезы и царапины, чтобы его иммунная система научилась бороться с микробами. То же касается и умения ребенка противостоять страхам. Это тоже вызов окружающей среды. Помните, волк должен съесть бабушку! Но если бабушку съест реальный волк прямо на глазах ребенка, то мы получим еще один случай, требующий терапевтического вмешательства.

Новые слои добавляются пластами, словно нарастают годичные кольца у дерева.

Святослав в три года съездил с мамой в Москву. Провел там неделю. Вернувшись в Китеж, вошел в дом с теплой улыбкой: «Здравствуй, папа!» Приятно, но чего-то в этой реакции мне не хватало. Не так возвращаемся мы из дальнего путешествия к родным пенатам. Следующее утро Святослав начал с ревизии всех членов своей семьи: «Мама — Ира, папа — Дима, Саша, Вася, Кирилл...», — донеслось из кроватки вместо: «Доброе утро!» Потом пошел в детский сад, встретился со сверстницей Настей. Жизнь вошла в привычную колею. И вот уже вечером, перед отходом ко сну, отложил он игрушки, задумчиво уставился в пространство и сказал: «Мам, это стены? Это мой дом? Это Китеж?» — и закричал: «Ура!!!» Больше дня понадобилось Святославу на обобщение полученного опыта, поиск отличий между домом и «не домом» и выдачу эмоциональной реакции, соответствующей нашим ожиданиям.

⇒ 17

БОЛЬНО? ИДЕТ ЗАПИСЬ ПРОГРАММЫ!

12

Вот маленькая личность научилась говорить, и это знаменует качественно новую стадию в ее развитии — выход в Общество людей. К столкновениям с физическими телами добавляются столкновения сознаний.

Часто познание Мира-общества идет через боль столкновений с невидимыми границами окружающих сознаний. ⇒ 11

Как-то вижу Святослав рыдает во весь голос. Я подбегаю:
— Упал? Кто-то ударил? Где болит?
— Меня Вадим дураком назвал.

29

Глаза позволяют не столкнуться только телами. Первый случай столкновения с плотностью чужого сознания оказался болезненнее, чем столкновение с плотностью физического мира. Впрочем, скоро ребенок научился отражать эти удары и наносить их. Так мир учит защищаться и «держаться боль».

Ударяясь об углы и стены, ударяясь о плотности человеческих отношений, о наши замечания и наказания, растущий человек обучается видеть то, что может принести физическую и душевную боль. Так он начинает видеть мир таким, каким требуют те, кто ласкает и наказывает. И отчасти изменяется в соответствии с нашими ожиданиями. Можно сказать, мир обтачивает мягкое существо, придавая ему форму более подходящую для выживания в окружающей реальности. ➤ 20

Родители — главные защитники ребенка, они же — основное препятствие на пути его развития.

«Пожалуй, первое яркое воспоминание — мне три года. Отец в госпитале служил, он меня взял с собой, и по дороге мы зашли в магазин. Вот я и помню, как стою у магазина: отец купил жвачку, мне хорошо. Потом у того же магазина с мамой, рядом велосипед, я его оставил у входа, можно сказать, бросил без присмотра, а на него машина наехала. Я очень жалел свой велосипед, и при этом во мне была смесь вины, обиды на мир и страха, что мама будет меня ругать за мою ошибку. Вот вспоминаю страх, жутко. Почему? Ожидание, что отругают.»

Мое следующее воспоминание об отце: отец напился, скандал, сижку, забившись в кресло. Страх и беспомощность».

«Меня угнетает воспоминание о собственной вине! Мне где-то лет семь. Мы сидим с бабушкой, занимаемся французским. Мне не хочется. Я подбиваю розетку ногой, чтоб свет не работал. Бабушка волнуется, не может найти поломку в лампе. Потом мама заметила. Отлупила. Для меня это была игра. Но

потом я осознал, что поступил плохо. А вскоре бабушка умерла — чувство вины. За день до этого она учила меня французскому, и я ее расстроил плохими знаниями, потом ее увезли в больницу, и я связал эти два явления. Решил: это из-за меня.»

В Махабхарате, древнейшем эпосе Индии, написано о золотом веке: «Стоило лишь помыслить и результат — вот он. Люди свободно ходили на небо и видели лики богов». А потом следует великая битва на Курукшетре или, если хотите, изгнание из рая, начинается познание добра и зла.

Так наши дети уходят из блаженного состояния детской безответственности и защищенности в реальность, где придется в поте лица добывать хлеб свой. Важно сделать это расставание с раем наименее болезненным, чтобы ребенок не испугался дальнейшего жизненного пути, не обвинил в «изгнании» вас, своих родителей.

В общем-то мы очень мало знаем. Мы предполагаем, что некая программа заложена в ребенка от природы и отвечает она за то, что вообще ребенку удастся увидеть и осознать в окружающем мире. Даже повседневный опыт, похоже, накапливается в соответствии с этой программой или, к сожалению, под воздействием занесенного вируса страха, ненависти или обиды. Развивая таланты вашего ребенка старайтесь не навредить и не занести новых вирусов грубым вмешательством. Лечить от вирусов трудно и долго (об этом ниже), поэтому лучше не совершать ошибок. ➤ 17

Схематично объясняю:

Ваш сын уронил чашку. Это событие произошло в физическом мире, включило запрограммированные реакции в вашем сознании. Как результат, вы его отругали или отшлепали (если у вас и без того было плохое настроение).

Вы вступили во взаимодействие с ребенком, не задумываясь, что в этот момент происходит в его сознании. Чего вы хотели достичь? Аккуратности, покоя? Может быть, в эти мгновения он делал великое открытие, постигая закон все-

мирного тяготения. Теперь, получив «эмоциональный удар», бросит развиваться и перескочит в плоскость эмоциональных реакций, которая закроет вопросы «Как?» и «Почему?», оставив память о боли и страхе.

Не думайте, что я преувеличиваю опасность. Постарайтесь взглянуть на дело глазами взрослого младенца.

Вот он рос, радовал родителей одним своим появлением. Вы учили его ходить, потом говорить — и опять, каждый шаг вперед сопровождался горячим вашим одобрением. Он научился даже бегать, а ему все чаще говорят: сиди смирно, научился говорить, а его просят «помолчать хоть минуту». Где былая радость от его успехов? Раньше бежали кормить по первому крику, а теперь опутывают его жизнь договорами: «Следи за своим поведением», «Иди в школу», «Учись хорошо».

Вы заставляете его отвечать за свои поступки и одариваете ответственностью. Это не та награда, которую ожидал ребенок. Он переживает сильное разочарование или, скажем, сомнение в справедливости устройства нашего мира.

«Я, пожалуй, не буду взрослеть. У старших большие проблемы», — абсолютно серьезно сказала второклассница Ксюша своей учительнице.

Как обычно воспринимает личность процесс уничтожения старой программы и внесение новой? Как КАТАСТРОФУ! А как еще можно назвать разрыв привычных связей между явлениями, разочарование в привычных ценностях, пересмотр смысла жизни?

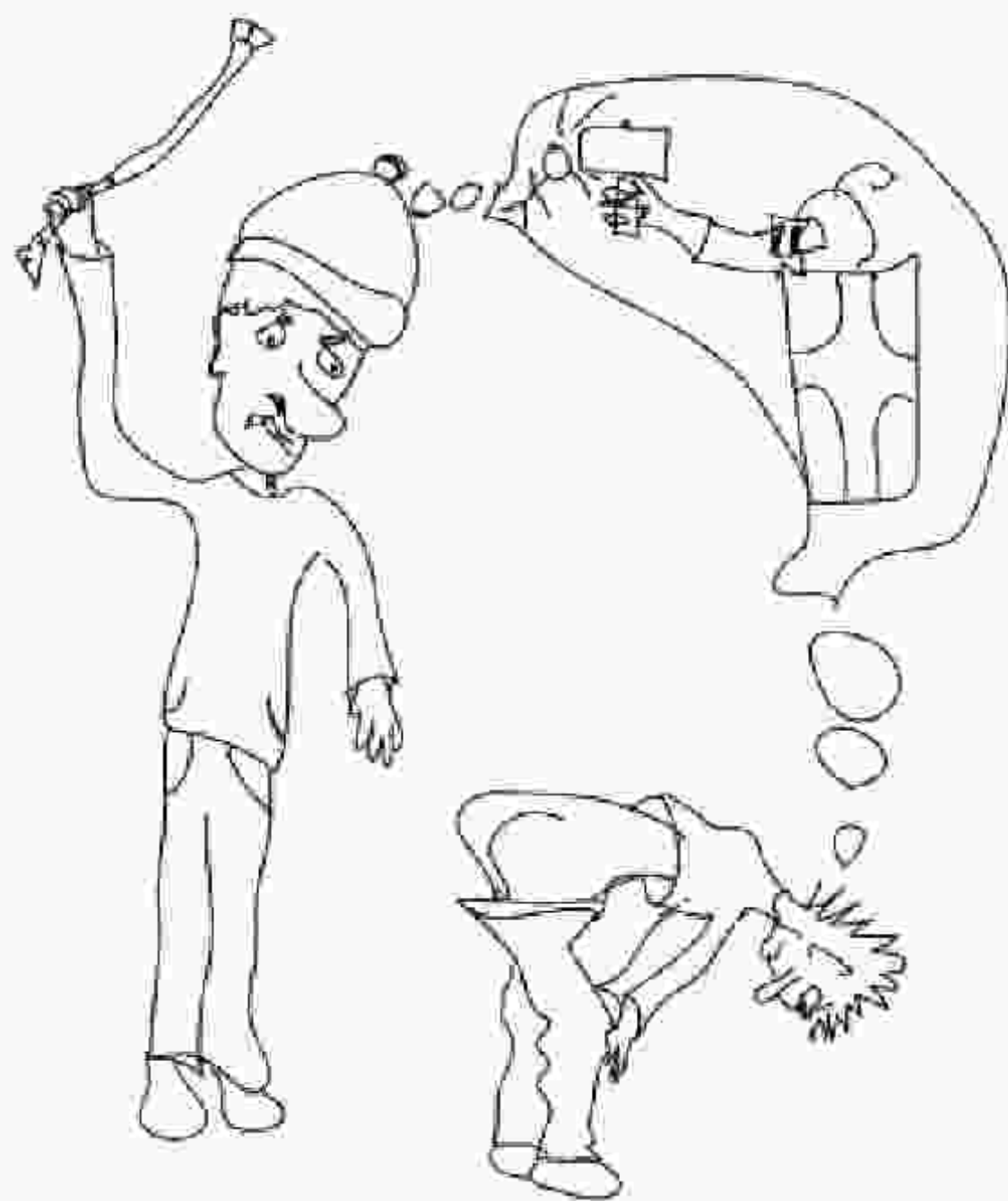
Мальш умыт, одет, улыбается, даже помогает мыть посуду, пытается учить уроки. Личные проблемы спрятаны глубоко, они составляют его основную тайну, которую — он знает — нельзя открывать никому.

«Я плохой. Во мне скрыты страшные воспоминания, и поэтому лучше не пытаться глядеть в самого себя. Меня никто не может полюбить, поэтому лучше не заводить друзей и не доверять никому».

И очень плохо, если рядом нет родителей, которые его все равно любят и могут объяснить ошибочность этих выводов.

Неизвестность порождает страх. Страх держит ребенка в напряжении, отвлекает внимание, лишает инициативы, заставляет наращивать панцирь. Это может быть и повышенная агрессивность маленькой личности, а может быть и излишняя предупредительность, готовность быть послушным и вежливым. Если бы вы знали, как часто посетители Китежа умиляются, глядя на самых сложных детей. Те, сложные, куда тщательнее продумывают свое поведение, чтобы понравиться чужакам. В соответствии с заветами Карнеги они предоставляют для общения не самих себя, а некий муляж, в котором собрано все, что хочет увидеть взрослый в «деточке-сироте».

Но панцирь все равно останется панцирем, охраняющим слабое внутреннее существо от реальности окружающего мира. Этот же панцирь ограничивает рост своего хозяина, тормозит развитие. Проявятся эти недостатки со всей очевидностью в школе, когда от маленькой личности потребуются решимость и готовность строить отношения с окружающими, сидеть за уроками, приобщаться к ценностям культуры.

Самое удивительное, что многим взрослым и детям приходится выращивать и второй панцирь, призванный оградить хозяев от внутренних страхов и запретов. Получается эдакая зажатая с двух сторон личность, похожая на котлету в «Макдоналдсе». И судьба ее, увы, ничуть не лучше. Для устроения своей судьбы нужны силы. Где их взять, как не в собственном внутреннем мире? А он оставался все предыдущие годы заповедной территорией, табу, миром демонов прошлого. Поэтому родители должны прежде всего помочь ребенку примириться с самим собой, особенно с его прошлым, что сделает ненужным выращивание хотя бы внутреннего панциря. Уже одно это позволит личности двигаться дальше по пути развития.

Что помогает проникнуть сквозь панцирь? Если вам необходимо срочно узнать ответ, то обратитесь к ☞ 17, 18.

Но лучше все по порядку.

☞ 13

НЕПОДЧИНЕНИЕ

13

☞ Чтобы вырасти, птенцу приходится долбить скорлупу, ранее защищавшую его от внешнего мира. Так постепенно рождается конфликт «отцов и детей». Для взрослых этот конфликт — источник разочарования, мол, для того ль мы тебя растили. Но для ребенка (а тем более, подростка) эта борьба с внешними границами — единственный способ научиться взаимодействовать с чужими «полями» — ощутить границы своих возможностей в самой безопасной обстановке, то есть в борьбе с родителями.

Понаблюдайте за детьми с двухлетнего возраста. Неподчинение проявляется в самых разнообразных границах: от готовности сказать «нет» в ответ на любое предложение родителей до ослиного упрямства, с которым ребенок пытается перелезть через перила кровати и рухнуть на пол, потрогать огонь, перепрыгнуть лужу. Родители реагируют на эти попытки вполне традиционно — запретами, пытаясь оградить любимое чадо от риска, убереечь любимую вазочку или скатерть от неминуемой гибели.

Кто может реально определить, чего требует природа, какие из действий ребенка необходимы ему для получения новой информации о мире и развития в себе новых качеств? По большому счету свидетельством нормальности ребенка может служить только сам факт изменений, то есть **НЕПРЕКРАЩАЮЩЕЕСЯ РАЗВИТИЕ**.

Я однажды записал все слова, обращенные к ребенку одной молодой мамой в течение часа. Замечу, что дело происходило дома, в комфортной и привычной для обоих обстановке. Так вот, на 90 процентов это были команды запрещающего порядка: *«Не лезь, не ковыряй, не ори!»*

Если бы ребенок каким-то чудом усвоил эти команды и принял к исполнению, то он бы превратился в аккуратный, чистенький кусок полена, уложенный где-нибудь в углу комнаты так, чтобы не мешать взрослым. Конечно, если быть достаточно настойчивым и суровым, то из ребенка можно выбить всякую инициативу, поселить страх перед любой попыткой преодолеть табу и запреты, которыми опутана жизнь каждого из нас. Но не надо тогда и ожидать от него неожиданных решений жизненных задач, творческого подхода, озарений и стремления к чему-либо.

Что же делать? Наиболее логичным представляется совет самому насытить жизнь ребенка интересными вызовами. ➤ 48, 54 И с уважением относиться к его борьбе за свои права.

➤ 15

ПРАВИЛА ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ВОСПИТАНИЯ

14

Очень опасно стараться быть идеальным родителем. Попытка научить ребенка «всему и быстро» лишь пробудит защитную реакцию его личности.

Ребенок приходит в мир со своей собственной жизненной программой, и ваши воспитательные усилия могут либо помочь ему проявить все, что заложено «свыше», либо пустить блуждать по окольным тропам без ярких впечатлений и радости победы.

Д. Н. Узнадзе писал: «Природа... создает уже потенциально определенные лица, в сущности которых изначально посеяны семена их будущей личности».

Ребенок, выросший в благоприятных условиях, сосредоточен на себе и не пытается контролировать поступки родителей: он уверен, что они рядом и в случае необходимости подстрахуют его.

Уверенность в собственной безопасности позволяет ребенку сотрудничать, беседовать, учиться, устанавливать стабильные отношения любви и привязанности с окружающими. Он легко взаимодействует, набирая информацию, то есть легко и быстро развиваясь. Он идет на препятствие, потому что пребывает в блаженстве неведения опасностей окружающего мира и поэтому легко идет вперед, обучается, дерзает и наслаждается жизнью.

Дайте ребенку возможность самому выбирать направление приложения усилий.

Не позволяйте ему лентяйничать!

И позвольте совершать ошибки.

Именно вы — главная часть развивающей среды, которая форматирует развивающуюся личность.

Если вам не удастся преодолеть себя, то он останется неумехой или вырастет в человека с подавленной инициативой — конформиста.

⇒ 33

КТО СОЗДАЕТ ПРОГРАММУ?

15

Так что ж, получается, что именно родители создают жизненный сценарий, по которому идет последующее развитие детей? Нет, это слишком простое объяснение, чтобы быть истинным.

В Китеже все тридцать детей, взятые из разных слоев общества и разных регионов страны, последовательно демонстрируют возможность развития вне сценариев, которые для них написали общество и родители.

— ...Если научиться вовремя глядеть внутрь себя, то ты не сопьешься. Я это понял на собственном опыте, — сказал мне Федор, наш выпускник, чьи родители погибли от алкоголизма.

Лиза на третий год пребывания в Китеже стала доверять мне настолько, что в ходе разговора по душам, как само собой разумеющуюся истину, сообщила:

— Я знаю, что бываю грубой с подругами и даже сестрами. Но ведь это — правильно. Если буду мягкой, то меня просто раздавят. Мир так устроен!

Этой девочке всего 12 лет. В детском доме она оказалась в девять лет. Очевидно, именно тогда окружающая среда заставила ее принять как должное задачу стать жесткой. Впрочем, ее папа, склонный к алкоголизму и припадкам ярости, был всегда жестким с миром (добавим, что мир оказался сильнее и отец умер). Три года Лиза жила с нами, пробуя на прочность (достоверность) мягкий мир Китежа. Она упорно отказывалась пересматривать свое представление о реальности. Она знала, что у нас «все не по-настоящему».

ПОТОМУ ЧТО СМОТРЕЛА НЕ В РЕАЛЬНОСТЬ, А В ВИРТУАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ (ОБРАЗ) МИРА, УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩУЮ В ЕЕ СОЗНАНИИ. К счастью для нее и для нас, нам все-таки удалось изменить эту модель.

Стоит только решить заранее, что мы все-таки решили **восПИТАТЬ**.

Интеллект? Чувства? Душу? Чаще всего выбор зависит от родителей, которые принимают решения за своих детей на том основании, что последние еще не способны мыслить.

Некоторые пытаются развивать интеллект, считая, что так делают ребенка более разумным, облегчают ему задачу выживания в нашем мире. Но по большому счету даже это спорно. Одностороннее развитие интеллекта может помочь вашему сыну обыгрывать компьютер, но никак не повлияет на способность быть по-человечески счастливым. И далеко не всегда большой набор знаний является синонимом разумности.

И интеллектуальная, и чувственная стороны личности развиваются в полную меру в движении вовне, в стремлении установить все более разнообразные многоуровневые связи внутреннего «Я» с окружающим миром. Это стремление оп-

ределяется на человеческом языке как интерес к нуждам окружающих, сочувствие, эмпатия ➤ 49, любовь. В итоге личность соединяет себя с окружающим миром миллионами нитей, становясь частицей этого мира, тем самым увеличивая количество каналов получения позитивных впечатлений, укрепляясь в ощущении своей неслучайности, внутренней полноты и связи со всем миром. Ребенок, смотрящий на окружающий мир лишь с позиции собственной выгоды, лишается тем самым и возможности развития собственной личности. Он воспринимает окружающую среду как нечто инородное и враждебное, а отнюдь не как питательную почву, способствующую его росту.

➤ 16

ПРОГРАММА ПОБЕДЫ

16

Вы уже поняли формулу успешного воспитания?

Не читать нотации, а создавать ситуации «вызова», наталкивающие на правильные ответы. Долгая, кропотливая работа, но зато обретенный таким образом опыт, станет победой вашего ребенка! ➤ 48, 54

Опыт, доставшийся путем больших усилий, хранится с особой заботой.

Когда собственного опыта ребенку не хватает (а его, как правило, и не может хватать), то выводы делаются с использованием информации, почерпнутой из сказок, фильмов, замечаний товарищей-пуфиков, и если вам, родителям, везет, то с учетом и ваших объяснений.

Вот тут-то вы и можете вмешаться.

Опыт собственной интроспекции

Мне четыре с половиной года. Я впервые выехал из Москвы на природу. Мы с мамой в профсоюзном санатории под Москвой на Клязьминском водохранилище. Помню непривычный запах сардельки за завтраком, лыжных мазей и снега. Почему все-таки запахи особенно запомнились? Там мама впервые поставила меня на лыжи, да еще и без палок, чтоб я лучше научился скользить по лыжне. Сказала, махнув варежкой в сторону огромных заснеженных елей: *«Я буду там»*. И уехала попеременным двухшажным ходом. Я помню просеку в лесу среди снежных деревьев, помню, как бежал, то есть скользил, за мамой. Плакал, но старался.

Видимо, тогда невозможны были привычные эмоциональные реакции, потому что само место, в котором я оказался, было абсолютно непривычно. Совершенно не помню, как она вернулась, что я там себе думал, обижался или радовался. Все стерто. Но помню, как мы стояли среди елей, похожих на великанов в доспехах из снега, и мама, показывая на маленькую елочку в сияющей снежной вате, говорила: *«Смотри, чудо, как в сказке!»* И я понимал без капли удивления, что, да, это и есть чудо, как в сказке.

Теперь я могу обозначить испытанные мною тогда чувства как «благоговейный восторг перед красотой и величием природы». Но тогда я не знал таких слов. Я запомнил, что живая природа — это чудо. С тех пор она тем и осталась для меня. А когда мы идем со Святославом в лес, я ловлю себя на том, что моими первыми словами обычно бывают слова: *«Смотри, чудо, как в сказке!»*

Я видел много удивительных мест в разных уголках земного шара. Но место «первого очарования» уже занято елями в снежных шалках. И когда я слышу словосочетание «как в сказке», я все равно сначала вижу именно этот образ...

Но почему так? Ведь и до и после мама показывала мне много дивно красивых уголков России, возила на выставки,

в музеи, рассказывала, привлекала внимание, дарила все, чем обладала сама. Значит, в тот момент в лесу во мне была открыта какая-то волшебная дверь души, позволившая образу беспрепятственно войти и закрепиться.

Мне четыре года, я снова без палок бегу по лыжне, но рядом со мной мама. И я, похоже, слышу ее голос, или мне кажется, что слышу: *«Скользи. Тебе не нужны палки. Просто чувствуй лыжню и скользи»*. Наверное, тогда мне было не очень удобно, все-таки это была первая неделя, как я встал на лыжи. Но я уже чувствовал, что умею, и радость растущей уверенности побуждала меня рваться вперед.

Вслед за этим воспоминанием проступает следующее: мы с мамой в волнах Черного моря. (Мне 6–7 лет.) И снова строгий, но заботливый голос говорит: *«Скользи, дай воде тебя нести, не надо усилий»*. Голос звучит как команда, но для меня он знак силы и заботы. Все мое тело при этом воспоминании испытывает радость, наслаждение, легкость, словно во время полета во сне. Я и потом много плавал в разных теплых морях, но новые впечатления просто вложились, как матрешки, в первое, самое мощное, которое ничуть не стало бледнее и слабее от такого наложения. Очевидно, эти позднейшие впечатления его только усиливали. С тех пор зимняя лыжня под елями и соленая гладь Черного моря — это места моей силы.

О Клязьме я осознанно вспоминаю, наверное, впервые за 40 лет, но именно команда *«Скользи!»*, полученная в то время, легла в основу какой-то более широкой жизненной программы.

Хорошо приучать ребенка к твердым родительским формулировкам, которые хоть и выглядят немного примитивно для взрослого ума, но очень помогают ребенку контролировать себя в условиях ОПИСАННОГО и ПОНЯТОГО РЕ-

БЕНКОМ ОБРАЗА МИРА. Со своим пятилетним сыном я интуитивно остановился на следующих формулах: *«Не теряй контроль!»*, *«Соберись!»*, *«Мужчины не хнычут!»*, *«Я буду богатырем, а богатыри не боятся!»*, *«Будь справедливым!»*. Он услышал эти фразы от меня, они понравились ему, отложились в основе его картины мира, и теперь он сам повторяет их. Во многих случаях действуют не хуже молитвы. Святослав бежал по улице навстречу ко мне и резко остановился перед собакой, которая преграждала ему путь через мостик. Он секунду подумал, потом крикнул: *«Я богатырь! Богатыри не боятся!»* И пошел на собаку. Образ древнерусского богатыря помог ему собрать внутренние силы для борьбы с собственным страхом. Но потребовалось время, чтобы достать правильный образ и произнести «слова силы».

Естественный вопрос: *«А что было бы, если бы собака укусила?»* Поэтому такие эксперименты родители должны поощрять только с абсолютно безопасными собаками. В противном случае ребенок может разочароваться в своих силах или испугаться на всю жизнь.

Конечно, от всех трагических случайностей не застрахуешься. Дозированное столкновение с болью даже полезно. Все равно умение терпеть — одна из добродетелей взрослого человека. В этом случае я объясняю Святославу: *«Богатыри тоже иногда получали раны в бою. И они не плакали, они мужественно терпели боль»*.

Заметьте, как часто дети, готовясь к решительному шагу, вслух подбадривают себя. Часто они проговаривают вслух и свои особо острые обиды, то есть, с нашей точки зрения, бурчат, а по сути, меняют свою внутреннюю реальность.

Базовое представление о радостном многообразии мира и моих возможностях было заложено именно тогда, в четыре с половиной года на Клязьме. И была эта информация столь плотной, полной и живой, что просто не впускала ничего иного в Образ Мира.

Там же, в пансионате на Клязьме, я свалился со второго этажа кафе лбом на каменный бордюр, можно сказать, на глазах у мамы-врача. Помню запах земли, которая осыпалась со лба, когда я встал, не понимая, что случилось, но уже чувствуя себя виноватым перед мамой и раздумывая плакать или нет. Потом — я лежу на руке моей мамы, и рука эта красная от крови. Я все-таки плачу... Шрам до сих пор у меня на лбу.

Но эти воспоминания не окрашены ни страхом, ни болью. Кровь и боль одного момента не смогли стереть продолжительного, всесильного в своей убедительности чувства радости при виде блистающих под солнцем снегов и обретенной уверенности в себе при звуках маминого голоса: «Скользи! Молодец!»

⇒ 19

ВИРУСЫ В ПРОГРАММЕ

Мы уже говорили о том, что в каждом ребенке от рождения существуют энергия и программа ее использования для постоянного развития. Но неблагоприятные воздействия извне мешают объемной волне познания равномерно распространяться и наслаивать опыт. ⇒ 12

Удар о препятствие приносит боль, а она как бы вырезает один маленький сегмент в окружности, и он перекрывается следующим слоем. Но в том направлении рост прекращается. По сути это и есть вирус, который в последствии будет «изнутри» мешать ребенку свободно развивать свои способности. К вирусам относятся страх, обида, ощущение одиночества.

Первые пару миллионов лет эволюции человеческий разум «затачивался» в основном в общении с природой. Когда людям удалось стать «окончательно разумными», они сами для себя стали реальной угрозой. Все тигры мира не загрызли столько людей, сколько вожди народов. Для выживания стало куда важнее... Не так. Начну еще раз.

Для нашей части человечества дикие звери и катаклизмы как бы потеряли свою вещественность, они остались в Мире природы, которая уместилась в экран телевизора. Зато придвинулись другие опасности. Для цивилизованного человека теперь жизненно важно вовремя познать безопасные тропы, места кормежки и хищников, которые существуют в Мире-обществе.

Еще неизвестно, что было страшнее для первобытного охотника — встреча с тигром или гнев вождя.

«Я попал в Китеж, когда мне было девять лет. Моего отца посадили в тюрьму, с горя моя мать зашла и, в конце концов, забыла про меня. Помню, что после этого, жил у чужих деда с бабушкой. Кормили раз в день тухлой рыбой, сами пили. Однажды, когда они были совсем пьяными, дед пырнул бабушку ножом, и она начала умирать прямо у меня на глазах. Кровь стекала на пол, и пьяный дед заставил меня мыть пол. Вскоре приехала милиция, и меня забрали в детский дом. И до сих пор я иногда просыпаюсь от кошмара, связанного с той жизнью. Я вижу эту сцену с кровью и чувствую, что не в силах что-либо изменить. В Китеже я попытался забыть обо всем происшедшем. Этот мир совершенно другой. Он гораздо теплей и удобней. Я знаю, что смогу справиться, но прошлое всегда будет со мной. И я буду делать все возможное на свете, чтоб это больше не повторилось».

«Родители дарили мне мешки игрушек, а времени пообщаться со мной у них не было. Я и начал им назло все делать».

«Когда мне было четыре года, я видел, как мой родной папа угрожает ножом маме. Это бывало часто, и он даже мне од-

нажды угрожал... Однажды мы переходили дорогу и маму сбила машина. Она едва успела меня откинуть в кювет. Проснулся я в больнице. Я не понял сначала, что произошло. Только потом мне сказали, что мама умерла...»

«Я убежала из дома на Новый год. Я не хотела идти домой, так как знала, что у меня там пьяная мама, которая дома меня обязательно поколотит. Не было дня, чтобы меня не били. В детском доме было еще хуже, но, к счастью, я попала в Китеж».

Дети, переживающие кризис отношений с родителями, вынуждены постоянно думать о собственной безопасности, контролировать окружающий мир, не давая себе расслабиться.

Большая часть их усилий направлена на охрану собственной безопасности и прочности окружающего мира. В этот момент родители должны быть очень осторожны. Тяжело, но надо научиться перестать считать себя всегда правыми, свое мнение — единственно верным, отвыкайте держаться за форму реакции (гнев, возмущение, обида), все достоинство которой в том, что она привычна. Только при таком внутреннем настрое (вообще-то такой настрой называется «любовью») у вас откроется способность понимать, что на самом деле происходит в детской душе и какая помощь ей требуется.

Когда я вижу «ребенка с проблемами» — непослушного, пассивного или агрессивного, то я знаю, что источник болезни — потеря образа безопасного и стабильного мира.

☞ Дети, теряя доверие к родителям, теряют и интуитивное ощущение пути к собственной самореализации и качества, необходимые для продолжения реализации своей миссии. Инстинкт самосохранения властно диктует: «Обо мне никому заботиться, поэтому я сам должен позаботиться о себе».

В семьях неблагополучных (попросту много пьющих), ссоры и равнодушие мешают ребенку сосредоточиться на чем-либо, кроме задачи выживания. В его сознании формируется образ опасного, непредсказуемого мира. Он боится действовать самостоятельно, ибо не знает, как среагируют родители. А они реагируют то так то сяк. Ребенок запутывается. Он не понимает, за что его ласкают, за что бьют. Ему не к кому прислониться, чтоб погладили. Какое уж тут самостоятельное познание мира, когда надо все время следить за родителями, не случилось бы чего.

Если рядом нет взрослого, способного подсказать и предостеречь, то, как в кривом зеркале, у ребенка складывается неадекватный образ себя, своих возможностей.

Если внешний мир бьет по ребенку, то тонкие стенки кокона укрепляются, постепенно превращаясь в панцирь.

Какое развитие может быть у куколки, когда неблагоприятные погодные условия угрожают смертью бабочке. Внутренние сенсоры сообщают существу — нельзя вылупляться, поэтому метаморфоза откладывается. Наступает этап диапаузы.

«Долгие месяцы, иногда годы, могут жить насекомые в стадии глубокого покоя, или диапаузы. Наступает она при неблагоприятных условиях: в наших широтах зимой, в пустынях и тропиках — в сухой сезон. Тогда всякий рост прекращается, обмен веществ падает до самого низкого уровня. Насекомые могут впасть в диапаузу на разных стадиях развития: одни покоятся в виде яиц, другие — личинок, куколок и даже взрослых, например, колорадские жуки».

«Мир животных»

То же самое происходит и с ребенком — он закукливается. Иногда прекращается даже физический рост. Сфера сознания прекращает расширяться, выжидая более благоприятных внешних условий.

Простой здравый смысл подсказывает нашим детям, что в непонятной ситуации лучше закрыться от внешнего мира,

«прикинуться шлангом». Панцирь спасает душу ребенка от боли, но препятствует его развитию и вообще любым контактам с внешним миром.

Главная задача воспитателя — изменить этот образ действия, по сути ставший программой выживания. Но природа так глубоко запрятала «дискеты» с этими «программами», что никаким программистам туда не добраться, без риска сломать саму личность.

Когда я использую аналогии с компьютером, я делаю это только для прояснения некоторых моментов работы сознания, но (Боже упаси!) не стоит отождествлять человека с компьютером.

Научиться программированию компьютера в миллион раз легче, чем понять логику развития младенца. Но для серьезной работы к компьютерам подпускают только одаренных и образованных, а к детям... Поэтому все-таки попытаемся слепить что-то вроде простейших правил использования «компьютера» и профилактики «вирусов» для пап и мам.

Может быть, более точной была бы аналогия с деревом.

Сознание ребенка заполняется новыми образами слой за слоем, нарастая, подобно годичным кольцам у дерева. В этих слоях сохраняется память о любом болезненном соприкосновении с реальностью. Это необходимо для увеличения шансов носителей сознания на выживание. С раннего детства мы помним все случаи, когда мы чувствовали боль, все сопутствующие этому переживанию обстоятельства.

Охотник получает заряд адреналина в кровь, лишь услышав рык льва или шорох, или просто крик птиц... Лучше лишний раз поволноваться, чем забыть об опасности и погибнуть. Думаю, что природа таким образом пытается «форсировать» наш инстинкт самосохранения.

Воспоминание взрывается в нас всем объемом реальности, когда-то уложенной в нашу память вместе с цветами, запахами, звуками, ощущениями. И заставляет нас действо-

вать! Например, застывать в неподвижности, претворяться мертвым, бросаться удирать сломя голову.

Воспоминание о боли — это незаживающая рана. И так же как у дерева, любое повреждение ствола со временем вырастает в размерах, превращаясь в дупло, в человеческом сознании раны прошлого могут с годами оказывать все большее влияние на поведение. Люди называют их душевными ранами. Давно было замечено, что именно их нужно пытаться лечить сразу после получения, пока еще открыт тот слой сознания. Но если эту рану не вылечить, то следующий слой сознания закроет ее сверху, оставляя каверну, капсулу боли, внутреннее дупло.

Итак, если сознание ребенка заполнено вирусами боли, то надо стереть вирусы и помочь ему собрать новый мир, тот, где он победитель! Но делать это надо как можно быстрее.

Всемирно известный индийский подвижник Рамакришна часто повторял притчу: *«Горшечник лепит посуду из мягкой глины, если ему что-то не понравилось, он может смять изделие и вылепить заново. Но если обжечь готовое изделие, то переделать потом будет невозможно. Можно только разбить...»*

Дети, которые пережили семейную трагедию, разрыв с родителями, несправедливость, насилие, потерю отца и матери, уже обожжены жизнью, поэтому изменить их Образ Мира очень непросто. Но мне думается, что трудно — не значит невозможно.

*Они уйдут, спасаясь от пожаров,
На дно серебряных озер.*

М. Волошин «Китеж»

Это о детских душах, встретившихся с болью.

Как изменить эту часть «ложной программы», то есть стереть «неправильный опыт» о Злом Мире?

Слова бессильны, как и наказания. Вы же не пытаетесь стереть информацию на диске, используя напильник.

Природа или Создатель закрыли доступ к программе, тем самым гарантируя суверенное право каждой личности на свободу выбора. (Это понятно, потому что желающих пере-программировать в человеческой истории было более чем достаточно.)

Любые попытки заставить ребенка развиваться посредством угроз, криков или рукоприкладства обречены на провал. Вы можете заставить его подчиняться, можете запутать, лишив собственного пути. Но никакие логические доказательства, как и давление, не изменят Образ Мира, созданный его прошлым опытом.

«Дети предпочитают не видеть реальности, так как она вызывает страх».

А. Маслоу

XI

Это не их вина. Это — инстинктивная реакция. Нельзя долго увлекаться ничем, так как, сосредоточившись на одном, упускаешь из виду что-то другое, что может оказаться более важным.

Убеждает только личный опыт, так как именно он ведет к осознаниям изменяющим программу.

⇒ 18

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОБРАЗЕ МИРА И БОЛИ

18

Одно и то же явление можно описать в разных терминах и образах. Рассуждать об устройстве сознания мне кажется удобнее в

категориях, предложенных современным российским этнопсихологом А. Шевцовым, возродившим целый пласт народной русской культуры под названием ТРОПА. Он говорит о предмете образным, народным языком, который позволяет и нам, дилетантам, вникать в суть описываемых процессов.

Взгляды А. Шевцова подчас идут вразрез с существующими научными представлениями, но они «достаточно безумны», чтобы в какой-то момент в будущем быть признанными за истину.

Итак, по мнению исследователя, Образ Мира — вполне определенное психологическое явление, складывающееся из простейших взаимодействий ребенка с телом матери и окружающими его дом предметами. Образ Мира медленно развивается, так как включает все больше знаний об устройстве мира и о том, как в нем жить.

Основа Образа Мира пишется в раннем детстве прямо по телу — прикосновение матери, пеленание, игра и т. д. Потом на эти простые ощущения накладываются более сложные, они выстраиваются в цепочки взаимосвязей, включающие предметы и знания о том, что с ними делать. Проголодался, покричал, накормили...

Образ Мира значительно шире, чем мировоззрение. В нем на самой глубине уложены, например, неосознаваемые нами аксиомы о том, что при ударе о плотность стола или шкафа будет больно, и о том, что, «прыгнувший в небо кузнечик, обязательно вниз прилетит», и о том, что другим человеком можно управлять посредством крика.

Сначала в виде аксиомы в нас впечатывается внешний физический мир. Или точнее — внешний мир впечатывает в нас себя, тем что лупит, давит, скребет по внешним границам тела.

Столкнувшись несколько раз с болью (ударился в стену, обжегся, отшлепали, обругали), ребенок запоминает, что извне может прийти крайне нежелательное воздействие. Это «извне» и оказывается главным открытием, заставляющим

ощущать границу между своим физическим телом и внешним миром.

✉ XVI, XVII

Образ Мира — макет реальности в нашем сознании. На нем мы отрабатываем лучшие способы действий.

Мы и самих себя создаем, чтобы было, кому действовать в виртуальном макете мира нашего сознания. Но поскольку мы самих себя не видим, то, собирая свой образ, мы вынуждены опираться на мнение окружающих и на собственные домыслы. Вдумайтесь: из какого случайного сора люди часто творят образы самих себя — со слабостями, комплексами неполноценностями, обидами, страхами и т. д., хотя могли бы и создавать себя равными богам! А потом отрабатывают линии поведения на этих, с позволения сказать, тренажерах, весьма далеких от реальности. Каждый удар по моему общественному телу в реальном мире что-то ломает, сминает, калечит в виртуальной модели «меня-любимого».

Одна взрослая женщина рассказала мне на консультации, что она, будучи десятилетней девочкой, случайно услышала, как мама сказала подружке: «*Моя дочка — посредственность*». И весь мир, построенный на любви, доверии и уверенности в себе, рухнул. На его месте поселилась обида и комплекс неполноценности. Мама могла и пошутить, но девочка еще не научилась отделять шутку от того, что сказано всерьез. Результат — утрата доверия к маме и комплекс неполноценности у девочки.

Впрочем, даже если контакт уже нарушен, можно попытаться поправить положение. «Дисплей лица» выключен, в программу не заглянуть, но своих реакций на окружающую жизнь ни один ребенок спрятать не может. Освойте искусство Шерлока Холмса. Учитесь анализировать косвенные улики.

Мы уже говорили, что взрослые и дети видят как бы разные миры, во всей целостности взаимосвязей истинных и выдуманных явлений, ошибочных представлений, обид, страхов и т. д. И неважно, что объективный мир при этом остается неизменным. Ребенок работает не с ним, а с моделью, созданной в сознании из того, что передали о внешнем мире органы чувств, и того, что с этой информацией сделала его фантазия.

Отсюда та уникальная непредсказуемость детей, которая приводила в отчаяние, наверное, каждого из родителей. Дети часто отвергают совершенно очевидные (для нас) истины, которые мы им подсовываем, делают совершенно ложные выводы из наших наставлений, принимают нашу доброту за слабость, любовь за лицемерие.

Одна моя собеседница пожаловалась на семилетнего ребенка: *«Я обновила всю мебель в комнате моего сынишки. Даже купила кресла с кожаными подлокотниками. На другой день они были изрезаны бритвой в нечто подобное серпантину. Представляете, какая неблагодарность! И это в ответ на мою постоянную заботу и ласку»*. Я поинтересовался, что происходило в личной жизни заботливой мамы в тот период, и услышал в ответ то, что ожидал: *«Мы разводились с мужем»*. Фактически, новая мебель, ласковое обращение, забота и подарки были восприняты ребенком как ущербная попытка компенсировать потерю отца. Его такая замена не устраивала. Об этом и должна была сообщить телеграфная лента изрезанных подлокотников.

Начните внимательно присматриваться к тому, как ведет себя ребенок. Ваша цель — замечать моменты, когда происходит *осознание*, — вопль удивления, выражение восторга на лице, слезы, просто тяжелый вздох — они сигнализируют о том, что произошло «вырезание» образа из потока окружающей реальности и «запечатление» его в памяти.

Разумеется, все эти наборы образов взаимодействий находятся в постоянном обновлении, инвентаризации или, как сказал бы Кастанеда — «пересмотре».

Родители в этот момент могут указать ребенку на невидимую для него связь между причиной и следствием, объяснить, как надо реагировать на тот или иной вызов.

☞ Если ребенок боится высказать вам свои претензии словами, то он сообщит о них надписями на стене, порезанной скатертью или сломанными цветами. Вот тут-то вы и должны доказать ребенку и прежде всего самим себе, что вы его любите. Ваша любовь проявится в готовности задуматься о посылаемых вам сигналах.

Конечно, хочется накричать и выпороть, но это не приведет ни к чему, так как только увеличит дистанцию и отчужденность между вами.

Избегайте «естественной» реакции. Куда важнее затратить дополнительные усилия для поиска причин протеста.

☞ 27

СОВЕТЫ ЛЮБЯЩИМ РОДИТЕЛЯМ

19

Детям нельзя давать полную свободу, потому что они еще не имеют собственных мотивов для преодоления лени, не видят границ между своими желаниями и правами окружающих людей.

Детей нельзя наказывать, так как наказания рвут связующие нити доверия и любви.

Какими бы искренними и сердечными ни были ваши отношения с ребенком, ваша любовь всегда будет подвергаться испытаниям. Лучше признать это сразу, чтобы не тратить

время и энергию на лишние сомнения, а искать собственные пути решения проблемы.

⇒ 20

УЧИМСЯ ВИДЕТЬ, ЧТО В НИХ ПРОИСХОДИТ

20

«Я вспомнил, как играют дети, они строят полки из белых камешков. „Это солдаты,— говорят они,— они спрятались в засаде“. Но прохожий видит только кучку белой гальки, он не видит сокровищ, таящихся в детской душе».

А. Сент-Экзюпери «Цитадель»

Перед вами растоптанные цветы на клумбе. В крови адреналин, в голове легкий гул. Но ребенок подсознательно ждет вашего ответа, а не РЕАКЦИИ! Попробуйте понять: то, что вы видите перед собой в состоянии справедливой обиды, весь-

ма далеко от реальности. Вы видите растоптанную клумбу и думаете о том, сколько труда было вложено в цветы, вы вспоминаете, как вас самих наказывали в детстве, сетуете на неблагодарность вашего отпрыска. Все это подогревает эмоции и изливается на того, кто заслужил наказание. Думать же надо не о клумбе и собственном земледельческом труде, а о том, что происходит с ребенком: «Откуда его обида на мир, почему он не поговорил со мной, где я потерял с ним контакт?»

Часто родители, действуя из самых лучших побуждений, допускают ошибку просто потому, что не придают большого значения каким-то своим словам или поступкам. А в пространстве сознания ребенка — иные масштабы и пропорции. Их надо научиться замечать.

Просто глядя на то, как играют ваши дети, вы можете сделать очень важные выводы.

Благополучные дети играют все время, то есть все время стремятся находиться в мире радостно-непредсказуемых изменений, раздвигая границы познанного.

Дети, пережившие кризис, играют мало и с трудом. Они избегают давить на невидимую границу с внешним миром, берегут свой покой и безопасность, производя впечатление самых стабильных систем на свете.

Ребенок никогда не бывает один: он всегда часть системы, он растет и начинает расширять границы своего невидимого тела в сфере сознания родителей, претендуя на все больший его объем. Родители, чтобы не сойти с ума вынуждены оказывать сопротивление, не позволяя ребенку полностью заполнить их сознание, вжимая сознание любимого чада в определенные границы; сначала это делается бессознательно, потом намеренно (*«не шали, не ори, иди спать — я работаю»* и т. д.).

Так волна обтачивает гальку... А ребенок-то с грудного возраста привык, что все его желания выполняются. Пусть он и не осознает, но уж точно ощущает: *«Правильный мир — тот, где все творится по моим ожиданиям»*.

И вот ребенок сделал первый шаг во внешний мир. Там все ново. Значит, неузнаваемо. Ударяясь о невидимые границы, которые существуют между людьми, растущая личность болью познает границы своего общественного тела. Эта новая среда, сотканная, простите за образность, полями сознаний окружающих людей. Границы этих невидимых полей определяются договорами, куда включаются и уголовный кодекс, и неписанные нормы морали, и традиции.

Теперь благополучие растущей личности зависит от ее умения различать качества этих невидимых полей. Наша задача как родителей научить наших детей различать эти невидимые границы.

Ожидания, что договоры будут соблюдаться, мы обозначаем понятием справедливости. Размер своего физического тела ребенок изучил, ударяясь об углы в доме. Теперь он изучает размер своего общественного тела, которое А. Шевцов назвал ТЕЛОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ. В этом теле записаны все права человека. Границы этого тела у ребенка определяет ваша похвала или ваши нахмуренные брови.

Инстинкт самосохранения или заботливые наставления родителей начинают укладывать в сознании новый слой — образы действий при встрече с другими разумами. Сознание ребенка уминается словами и шлепками, поощрениями и замечаниями. Так мы начинаем осознавать размеры еще одного тела — невидимого, меняющего форму и размеры, но все-таки вполне точно отвечающего на боль. Все это обтачивает, формирует и проявляет для нас наше общественное тело.

Но здесь все не так однозначно. Одну ошибку прощают, а за другую ругают. Над одной шуткой смеются, а другую не замечают. Некоторые просьбы выполняют, а другие нет. Все очень запутанно. Каждый раз приходится решать новую теорему.

Помните: вы всегда взаимодействуете с ребенком, даже когда абсолютно не взаимодействуете — попытка не замечать, равнодушное созерцание — это ведь тоже вполне оче-

видная для ребенка демонстрация вашего к нему отношения. Давайте признаемся, что мы очень хорошо представляем, как можно наткнуться на холодный взгляд или удариться о равнодушие близкого вам человека. Боль, которая переживается как обида, в таких случаях бывает острее и ощущается дольше, чем от удара об угол стола или дверной косяк. Значит, невидимому телу можно нанести ущерб просто выказав равнодушие, забыв предложить помощь. Больно бьет по общественному телу растущей личности брань соседа или коллективное осмеяние друзьями. Во времена моей юности бывало, что и кулаки парней с соседнего двора очень четко показывали мне границы моего невидимого общественного тела.

Длительная оторванность от родителей или слишком сильные «объятия» тотального контроля, насилие и конфликты в семье — все это может остановить, замедлить или деформировать развитие. И дальше болезнь может протекать по любому руслу — как ненависть к миру, обида на тех, кто бросил, неверие в свои силы.

Нам бывает очень трудно понять, что причинило боль маленькой личности, из-за какой «мелочи» в ее сознание проникло ощущение одиночества, опасности и несправедливости мира.

Какая-нибудь суцая безделица...

Из воспоминаний студентки:

«Меня в первом классе ударил мальчишка пеналом в лоб. Потекла кровь. А учительница как-то не придавала этому значения. И я поняла, что в мире нет справедливости. Дело было даже не в боли от удара, а в том, что взрослым было все равно... А мама тоже не поняла моих страданий. Она переживала только за то, что меня ударили. Но это по моим тогдашним представлениям было не правильной реакцией. Так я перестала верить в доброту и безопасность окружающих меня людей. Я и сейчас не верю».

Если б мама смогла понять, что делалось в душе дочки в момент стресса, она могла бы избавить ее от многих ненужных страданий. ➤ 28

☞ Беда в том, что «вирус боли» оставляет раны в самой основе детского сознания. Что бы ни происходило дальше, какая бы информация не поступала извне, она преломляется под углом его первичного отрицательного опыта, как бы проходит через фильтр уже сформировавшихся взглядов об изначальной несправедливости и опасности мира.

➤ 21

ВЫБИРАЕМ СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ

21

Одна из мам во время беседы со мной сосредоточилась на воспоминаниях десятилетней давности и неожиданно для себя точно осознала момент потери контакта с собственным десятилетним сыном. Мальчик собирался на день рождения к своему лучшему другу и скопил денег на подарок. Часть денег ему дала мама. Выбор подарка занял полдня. В результате был приобретен великолепный кожаный футбольный мяч. Когда гордый сын показал его маме и назвал цену... *«Я не хотела, чтобы он оказался в дурацкой ситуации и попыталась объяснить сыну, что неприлично дарить подарки по цене, сопоставимой с зарплатой родителей. Сын пытался оправдаться, но я не вняла, а сын у меня был послушным... В конце концов он отправился на день рождения вообще без подарка. Через несколько дней я нашла этот футбольный мяч в шкафу. Он был истыкан ножом».*

С этого момента началось отчуждение. Мама не поняла, а десятилетний ребенок не смог связно объяснить.

«Мой сын смог разобраться со своими обидами и простить мне историю с мячом только тогда, когда у него появился собственный ребенок, и он смог понять мотивы моих поступков».

Как видите, объяснение все-таки произошло, но только через 10 лет. Сколько времени уже было упущено. Кстати, по признанию мамы, ее мальчик вообще перестал делать подарки, даже в виде цветов любимой девушке. Одно ничтожное по взрослым понятиям событие наложило значительные внутренние ограничения на растущую личность. Всего этого могло бы не произойти, если бы мама оказалась не такой сильной или менее искушенной в правилах хорошего тона, ну а главное, сумела бы посмотреть на происходящее глазами своего сына. Надо было потратить чуть больше времени для обсуждения проблемы мяча и зарплаты и сначала увидеть ее в масштабах сознания сына. Уверен, что если бы это произошло, то для мамы не составило бы особого труда решиться на компромисс. А это, в свою очередь, оставило бы открытой дверь для дальнейшего глубокого общения.

В интересах родителей потратить чуть больше времени на объяснение ребенку причин своих поступков, предложить свой вариант взрослой «правильной» интерпретации событий.

Правило техники безопасности: указывая на допущенные ошибки, вы не должны давать ребенку повода усомниться в том, что вы его любите и цените.

Самую главную (тайную) информацию ребенок берет не прямыми путями от своих родителей, как сказали бы на Востоке, путем прямой передачи.

Особенно хорошо впечатывается в сознание ребенка именно то, что не было преподано родителями как назидание, а было подслушано, подсмотрено, рассказано по секрету! Я помню, что даже в самом раннем детстве осознавал, что родители мне не говорят «всю правду». А вот их замечания, короткие фразы, которыми они обменивались, когда дума-

ли, что я не слышу или не понимаю, мгновенно оценивались как «сверхважные» и опускались прямым ходом в Образ Мира.

Прямые наставления ставят ребенка в небезопасную позицию, заставляя чисто инстинктивно защищаться, то есть не слышать или не верить. Вам бы и самим не понравилось, если бы кто-то все время указывал вам на ваши прегрешения.

☞ 22

22

Если вы воспитываете ребенка в спартанском стиле, а сердобольные бабушки вокруг причитают и осуждают, то довольно скоро ребенок начнет применять общественное мнение для самозащиты от родительского гнева. В нем проснется манипулятор, что может быть и неплохо для нашей жизни, но не может не раздражать родителей. В любом случае, получая «микст мессэдж», ребенок окончательно запутается, а следовательно, опять-таки потеряет уверенность в логичности, справедливости и предсказуемости мира. Поэтому ни в семье, ни в вашем собственном сознании не должно сосуществовать сразу две педагогические системы, даже если обе они написаны людьми, достойными уважения. Так и у нас в общине Китеж мы стараемся придерживаться общих требований и согласованных подходов ко всем без исключения детям.

Вы можете воспитывать резко и жестко, можете воспитывать мягко, но вы **НЕ ДОЛЖНЫ** использовать сразу оба способа. Вы не можете колебаться по этому поводу. Любые колебания отразятся на психике ребенка, посеяв сомнения и неуверенность. Если вы будете прибегать к крайним мерам слишком часто, то рискуете сломать личность, посеять в ребенке страх и неуверенность. Но такую же неуверенность может посеять и абсолютное отсутствие границ, которое ребенок может принять за равнодушие с вашей стороны.

Отсутствие рамок само по себе вызывает опасение перед неизвестностью и невроз. Видели, как кошка находит в комнате пустую коробку и ложится спать в закрытом пространстве? Любимое развлечение Святослава и его брата Васьки строить из стульев и покрывал маленький домик и прятаться там. Пространство, скроенное по их маленьким размерам, внушает детям больше доверия. Те же законы действуют в Мирах сознания.

☞ Ребенку необходимо чувствовать границы дозволенного. Он опирается на одобрение или порицание, как на стены. Бесконечное расширение границ вызовет страх.

Внешнее окружение необходимо ребенку, поощрение и установка границ способствуют его развитию. Но при этом у него должна оставаться свобода выбора в достаточно широких пределах. Например, выбор, какой игрушкой играть и какой набор с кубиками использовать.

«Возьми эту игрушку и делай, что хочешь» или *«Возьми любую игрушку и сделай что хочешь!»* Вторая форма предпочтительнее.

«Но если сделать не получается, скажи, и я помогу тебе». Мой сын с трех лет стремился все делать самостоятельно. Разумеется, ему редко удавалось добиться успеха с первого раза. И я приучил себя дожидаться, пока он сам попросит о помощи! Теперь, если после ряда попыток ему не удастся достичь результата, он спокойно просит помощи, и это не ущемляет его самолюбия.

Наше общество мало приспособлено для людей, не знающих, чего они хотят, для слабых и инфантильных, наивных и ленивых. Они, конечно, есть, и в избытке, да еще как-то устраиваются. Но я спрашиваю: *«Хотите ли вы такого будущего для своего ребенка?»*

Навязанный извне опыт не имеет большой цены в сознании ребенка и, похоже, даже не проникает в глубины его лич-

ности. По идее, даже в школьных условиях предпочтительнее было бы сунуть план в корзину и преподавать именно то, что в данный момент вызывает наиболее сильный интерес. (Молчу, молчу, это подорвет самую совершенную систему среднего образования...) Короче говоря, правильный родитель — это тот, кто не воспитывает, а проживает с ребенком наиболее важные этапы, позволяющие открыть что-то новое.

Другая крайность — выпустить в мир жадного, агрессивного хищника, готового на все ради власти и денег. Благодаря отечественному кинематографу такой тип человека признан чуть не героем нашего времени. Но с эволюционной точки зрения этот вид не имеет будущего. И «волки по крови своей» в цивилизованном «завтра» обречены на вымирание.

Иногда к нам обращаются родители из нормальных семей с просьбой помочь. Обычные проблемы: девочка грубит и таскает маму за волосы. Мальчик берет из кармана родителей деньги, молчит, а когда не молчит, то хамит. Просьба родителей — убрать эти проблемы и сделать ребенка снова послушным и любящим. Начинаешь беседовать с родителями и понимаешь, что просьбу они по стеснительности четко не сформулировали. На самом деле они просили сделать ребенка управляемым, а если речь и шла о его способности к любви и сочувствию, то подразумевалось, что эти качества должны быть направлены исключительно на семью. Внешний мир остается как бы за скобками. Пытаясь обезопасить ребенка на будущее, научить его осторожности, родители учат его не доверять чужим, хитрить, использовать окружающих в своих целях. Что делать, так устроен наш мир. Ребенок осваивает эти способы воздействия на окружающих и в первую очередь пробует их на своих ближних. А они-то хотят от него любви и признательности, но только для себя, так сказать, «любви по вектору». Но это ошибка. Можно воспитать способность любить, то есть одарить ребенка этим

драгоценным качеством, но за ним останется решение: как его использовать.

Я ничего не имею против разумного эгоизма. Именно исходя из интересов собственного ребенка, я рекомендую родителям стремиться заложить в своих детей интерес к окружающим людям, любовь к природе, умение ощущать радость от соприкосновения с величием мира. Такая личность будет легче переносить и восполнять потери, которые неизбежны на жизненном пути, ей всегда будет проще найти повод для радости в любой ситуации, так как ее внутренний мир будет неизменно богаче.

⇒ 24

ПРАКТИКУМ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

23

Проба роли

Лара попала в Китеж в возрасте 14 лет. ⇒ 41 Ее папа занимал ответственный пост в нефтяной компании. В третьем классе девочка была отличницей, в пятом — прилежной ученицей.

«Я есть я, и никто другой не заставит меня что-либо делать, если я не хочу. Тем более я не обязана пахать ради какого-то там общего блага. Я для себя это время потрачу намного полезнее, разве не так??? Да, я эгоистка. Нет, лучше так: ЭГОИСТКА. И скрывать не буду. Буду самой собой. Во всей херне, которая сытется мне на голову, виновата я сама».

Это она написала в письме другу, уже будучи ученицей 10-го класса Китежской средней школы.

Со мной она, конечно, не была так точна в выражениях. Но тоже рассказала много интересного во время душевной беседы.

63

— Все началось после седьмого класса. Родители отправили меня за границу со старшими детьми. Мы там в гостинице жили, я почувствовала себя взрослой. Потом вернулась домой, а мне: «Хватит гулять, иди спать!» Ну, я родителей и послала, потом в школе «забила» на учебу.

— А что запомнилось за границей?

— Взрослость. Никогда раньше не думала, что смогу со старшими девчонками пойти за угол купить сигареты и пиво.

Она вступила в возраст, когда ей стало наплевать на мнение родителей, а вот откровенное пренебрежение одноклассников ее приводило в отчаяние. Чувства ударили по телу. Пальцы рук покраснели и стали шелушиться. Диагноз — нейродермит. Это, естественно, не прибавило ни уверенности в себе, ни легкости в общении с одноклассниками. Девочка почувствовала себя отверженной именно в тот период своей жизни, когда ей было необходимо признание собственной значимости. И она нашла выход.

— Со старшими хорошо тусоваться. Пойду в десятый класс: «Здорово, народ, как дела?» — «О, — говорят, — Ларка пришла, наша». Я их в столовую тащила, покупала чипсы, шоколад. Деньги у родителей тырила. Тогда, в восьмом, и стала отжираться. Йогурты, шоколадки, пиво... пойти в школу куда-нибудь забуриться. (У многих людей чувство тревоги отступает во время еды.) С историком пиво пила после уроков, по душам говорила. У меня в восьмом классе уже большая компания появилась, мы в метро после уроков собирались, в центр ездили пить пиво, гулять и черных бить...

Так она нашла свой круг общения, спаслась от одиночества и обрела чувство безопасности. Отношения с родителями ее уже не волновали.

— А тебе не было страшно в этом участвовать?

— В чем, в драках? Да мне нравилось. Их били, а я смеялась. Я теперь понимаю, что дико... а тогда. Да и меня ведь папа бил, у него знаешь какая рука тяжелая.

— А что, родители знали, чем ты занимаешься?

— Нет. Батя после работы вытягивался перед телевизором, мама тоже работала... Так спросят: дневник неси. Ну, за плохую оценку отругают. А больше ни о чем не спрашивали. «Как день прошел?— Все хорошо. — Ну и ладно».

— Они не понимали, что с тобой происходит?

Пожимает плечами.

— Однажды мама забрала железный крест, который я купила за большие деньги. Я вся в заклепках ходила, в цепях. Мне нравились эти «фенечки скинов». Забурился в центр, по магазинам, нажремся. Прикольно!

Таким языком в обыденной китежской жизни Лара не пользовалась уже давно. Под воздействием воспоминаний она непроизвольно вернулась к старому жаргону. И вдруг осознала это сама.

— Фу, какая гадость, чего-то прошлое захлестнуло. Надо вылезать.

В этом прошлом толстая бритая деваха с пятнистыми красными руками и нервно бегающими зрачками рассуждала о торжестве силы и необходимости уничтожать инородцев. Ее мировоззрение формировалось на высказываниях бритых пацанов, чье внимание она привлекала деньгами родителей. Когда похищенная сумма превысила десять тысяч, родители заметили пропажу и попытались поговорить с дочкой. Тут-то и выяснилось, что их дочка настолько изменилась, что они не находят общего языка.

Ее начал лечить невропатолог, но пятна на коже не проходили. Ее посадили на диету, но она убегала из дома, чтобы наестся булочек. Она даже спала в черной майке со свастикой, упорно не желая вылезать на свободу из своего детского кошмара, который продолжала считать миром защиты и справедливости.

Она провела два года в Китеже, где в постоянных столкновениях с иной реальностью мира, осознала, что можно привлекать к себе внимание не свастикой и вызывающим поведением, а эрудицией, умением общаться, душевным теплом.

Познакомившись с учителями, почувствовала безопасность на уроках и стала хорошо учиться, с помощью новых подруг занялась своим внешним видом. Там же, в Китеже, начала писать картины и статьи в нашу интернет-газету. Объявила себя сторонницей гуманизма, здорового коллективизма и семейных ценностей. Над кроватью повесила изречение Конфуция: *«Добродетель никогда не останется в одиночестве»*. Через два года Лара вернулась в Москву к родителям, учится в колледже, в Китеж в гости не приезжает.

Недавно я встретил ее в метро.

— Как дела? Вспоминаешь о Китеже?

— Да! Это было самое счастливое время... Жаль я тогда многого не понимала. Теперь учусь, работаю, читаю книги. Только вот в училище народ какой-то скучный, только пить да тусоваться хотят...

⇒ 39

СТАДИИ РОСТА

24

В современном учебнике обществознания для десятых классов уже отдается должное теории стадий социальной адаптации психолога Э. Эриксона. Для тех, кто закончил школу несколько раньше, я остановлюсь на этой теме (на некоторых из стадий роста) подробнее.

Эриксон называет возраст до одного года (включая внутриутробный период развития) возрастом формирования базового доверия к миру. Если все шло хорошо, ребенка не забывали кормить и не бросали одного в мокрых пеленках, то он и в 10, и в 20 лет будет подсознательно ощущать, что этот мир — хорошая штука, и в нем можно неплохо порезвиться. Не зная страха, он будет за все браться, легко обучаться, па-

дать и подниматься со счастливой уверенностью, что падение — чистая случайность, а впереди его ждут призы и подарки. Как вы понимаете, с таким сознанием жить легче и веселее. Правда, иногда такой взгляд на жизнь перерастает в манию величия и ведет к дополнительным проблемам. Абсолютное доверие к миру весьма опасно так же, как и абсолютное недоверие. Тут необходим баланс, но со сдвигом в сторону позитива и некоторого риска.

Вторая стадия — формирование самостоятельности, или автономности.

Трехлетний Святослав начал отстаивать право самому есть ножом и вилкой, открывать пакеты, сервировать стол и мыть посуду. Мы не запрещали это, мы даже пытались помочь (особенно когда спешили на работу). Вот тогда-то он и освоил мерзкий возмущенный вопль, переходящий в слезливую истерику с повторением только двух слов: «*Я сам!*» Так он не орал и не плакал никогда прежде, даже получая по попе или разбивая коленку об асфальт. «*Я сам!*» — стало великим лозунгом жизни, той самой свободой, за которую люди во взрослом возрасте отдают жизнь.

Но это «*Я сам!*» имеет четкие границы. Когда мы ходили гулять в лес со Святославом, он всегда как бы невзначай интересовался: «*Папа, а ты убьешь волка?*» И только получив утвердительный ответ, он бросал мою руку и лез изучать заросли по краям тропинки. Самостоятельность всегда связана с уверенностью, что родители неподалеку и способны оказать помощь.

Если ребенок напуган, вы не заставите его сделать ни шага вперед в области познания. В случае угрозы ребенок возвращается к маме, обеспечивающей уверенность, защиту и содействие. Успокоившись, ребенок продолжает познание мира.

В четыре с половиной года Святослав начал уминать мир вокруг себя не телом, а словами и волей. Отработана новая поза: руки в боки, брови сведены к переносице, губы надуты. Поза защиты своих прав.

Мы с Ириной в ответ смеемся: «*Смотри, у тебя рога растут*». (Он — Овен, со всеми вытекающими отсюда последствиями.) Сынок ощупал голову, пригладил волосы — не нашел рогов, но кому нравится быть объектом насмешек, так что пыжиться перестал.

Как часто наше любимое дитя начинает испытывать на прочность наши нервы! То капризничает, то ласкается и просит прощения, то изо всех сил старается быть хорошим, а потом опять без каких-либо внешних, понятных нам причин упирается, идет на конфликт, провоцирует ссору с родителями. Короче говоря, совершенно произвольно пробует разные модели поведения.

И не помогают наши попытки пойти на компромисс: завалить сложными игрушками, подарить машину, свозить за границу. Обмануть законы природы таким образом невозможно. Растущая личность за пару дней освоит пространство, отведенное под безобразия, и переключится на освоение всего остального пространства. Юноша или девушка ударятся во все тяжкие...

Тот самый безусловный инстинкт, требующий преодолевать запреты и испытывать границы, доходя до крайнего предела, будет всегда выводить их из-под вашего контроля.

Некоторые родители думают, что, потакая детям в их желаниях («я хочу»), воспитывают будущих лидеров. Но не бывает лидеров без внутренней стойкости и самодисциплины. Скорее всего, потакание ребенку и попытка действовать только убеждением приведут к пренебрежению границами. А если вы потом решите их все-таки установить, то это будет воспринято как покушение на свободу личности.

На третьей стадии (по Эриксону) начинается переоценка ценностей, что, разумеется, приводит к новому кризису.

⇒ 25

В рамках «инстинкта расширения границ» юноши и девушки экспериментируют с мировоззрением, пробуют себя в различных ролях, примеряют на себя совсем уж несуразные облики. Самое болезненное для подростка — быть «ничем». Уж лучше, несмотря на осуждение общества, быть наркоманом или «скинхедом», потому что в этом случае все-таки получаешь одобрение небольшой группы себе подобных. ☞ 63

Несколькими страницами выше я уже использовал образ «текучести» для характеристики сознания ребенка. Теперь я вынужден углубить аналогию. Как вода заполняет весь объем и ищет, «куда бы пролиться», так и сознание ребенка заполняет все пространство отношений с родителями и близкими, пытаюсь найти «лазейку».

«...И начал, как дитя, ощупывать и взвешивать природу...» — писал Максимилиан Волошин.

Этому процессу постижения можно способствовать, но очень опасно пытаться его ускорить или остановить насильно. При таком подходе, как мы говорим в Китеже, труд Учителя становится похожим на труд садовника и не имеет ничего общего с работой каменотеса. Конечно, из желудя все равно не вырастет яблоня, а рябину не «перевоспитать» в вишню. Любая попытка такого рода, даже предпринятая с самыми лучшими намерениями, приведет к несоответствию внутреннему предназначению и, следовательно, к уродству. Но, продолжая аналогию с садовником, будем утверждать: необходимо защищать неокрепшее растение от вредителей, чужих сапог и засухи. Растением же в этом случае является личность ребенка. Ее главное свойство — непрекращающийся рост.

Главное здесь — чувство устойчивости, неслучайности и непрерывности своего «Я». И подтверждения этому растущая личность ищет в оценке окружающих. Как следствие —

незащищенность и зависимость от чужого мнения. Помните историю Лары, которая в восьмом классе оказалась в «тусовке бритоголовых». Это исказило внутреннюю программу развития личности девочки, едва не разрушив всю ее жизнь. Но я не рассказал историю Лары до конца. Там был еще один фактор — ее родители.

— *В третьем классе я училась отлично, в пятом — еще ничего, тихоней была. Сидела, все делала стабильно: доклады, уроки.*

Но, как показала жизнь, она тяготилась ролью тихони.

— *Тогда же меня засунули в музыкальную школу. А я мечтала рисовать. Я просила, чтоб меня отдали в изостудию. Это было рядом. Я даже сама съездила и узнала условия приема. Но родители заставили заниматься музыкой. Я пианино ненавижу до сих пор. Там было грязно, орала училка по сольфеджо. Семь лет у меня к ней была личная неприязнь. Зачем меня заставляли заниматься музыкой, почему меня вообще никогда не слушали?*

Родителям просто было некогда. Да и зачем разговаривать, если взрослые инстинктивно отождествляют свое «Я» с «Я» ребенка. Неизбежный вывод: «Я лучше знаю, что ему нужно в жизни». Спросите почему? Получите невразумительный ответ: «Я так считаю» или «Меня самого так воспитывали».

Перечитайте снова рассказ Лары о том, как, впервые ощутив свободу от родителей за границей, она вообще «слетела с нарезки» и перестала подчиняться. Я не могу осудить девочку. Ее всю жизнь вбивали в рамки, которые были тесны для ее живой самобытной натуры, она инстинктивно отстаивала право на реализацию собственной внутренней программы. Она сражалась за свободу. И не ее вина, что в самый уязвимый период перестройки личности рядом оказались бритоголовые, которые смогли предложить иллюзию защищенности и значимости.

⇒ 29

«НЕ УЧИТЕ МЕНЯ ЖИТЬ»

25

Я — Святославу:

— *Ложись спать, а не то отшлепаю.*

Он, укладываясь спать, себе под нос, но так, чтоб мама услышала:

— *Это он так хотел, но я так не хочу.*

Вот и славно. Тут и умение пойти на компромисс, и верность себе.

Дальше — больше. Из года в год Святослав пытается раздвинуть границы дозволенного. По мере того как он взрослеет, растет и сфера, где ему разрешено принимать самостоятельные решения. Он привык, что право на самостоятельность надо подтверждать, а не завоевывать капризами и скандалами.

Вновь и вновь едва появившееся на свет существо отрабатывает урок неподчинения, неприятия чужих установок,

преодоления границ. Нас это раздражает. Мы бросаем все силы на то, чтобы привести ребенка к повиновению. Естественно, для его же пользы. Но (честность и искренность!) неужели Создатель просто хотел насолить нам, закладывая в программу поведения малыша страсть к неподчинению?

Рано или поздно развивающаяся личность выходит из-под нашего контроля. Теперь для нее важнее одобрение сверстников.

Но это не значит, что мы полностью теряем возможность влиять на наших детей. Потеря контакта никогда не бывает полной. Выросшему ребенку все равно нужно ваше одобрение и поддержка, просто он может стесняться это показывать. Если же он столкнется с трудностями, если не складываются отношения в школе, тогда родители снова станут главным убежищем и источником силы. Не обманите надежд растущей личности, иначе потом вы с удивлением узнаете, что он нашел защиту и моральную подпитку в уличной банде или секте.

Вы не можете следить за сыном весь день, но вы можете посвятить ему полчаса вечером для душевной беседы за чаем. Этого хватит, чтобы окинуть взглядом весь прожитый день, выделить главное, оказать поддержку, намекнуть на ошибки и даже выслушать исповедь. Лишь бы это стало необходимым элементом культуры вашего общения.

И будьте терпеливы! Не давайте прямых оценок, особенно негативных. Ни один нормальный родитель не в состоянии проконтролировать точность и добросовестность исполнения заданного им плана. Поэтому война заданного по приказу плана с внутренним, неосознанным планом самореализации девушки или юноши будет все равно проиграна родителями. Последствия этой войны также очевидны — невроты, равнодушие, затаенная злоба, инфантилизм и черт его знает, что еще.

Когда ко мне на беседу приходят родители и начинают нашу встречу с рассказа о проблемах дочери или сына, то

оказывается, что они чаще всего рассказывают о своих собственных проблемах. В детях, как в зеркале, отражаются все перипетии семейной жизни родителей. В таком случае лечить надо прежде всего самих взрослых.

⇒ 26

26

Случай из жизни

Запись одной из бесед, в которой участвовали отец — руководитель фирмы, сын, в 16 лет пораженный микробом инфантилизма, и наш психолог Марина.

Отец, с плохо скрытой горечью:

— *Он у меня хороший, с компьютером мне помогает, но ничего до конца не доделывает.*

Сын здесь же возится с его переносным компьютером, пытаясь запустить какую-то нужную отцу программу.

Марина:

— *А какие еще проблемы вас тревожат?*

Сын:

— *Пап, давай, пока вы тут говорите, я покатаюсь на твоей машине.*

Отец:

— *Разобьешь.*

Марине

— *Он все ломает. Ничего ему не интересно. Я его в пять лет на теннис сам отвел, каждый день в семь поднимал на тренировки, а он бросил. У него уже тогда воли не было.*

Марина:

— *А вы пытались ее воспитывать?*

Отец, раздраженно:

— *Да мне некогда было: я деньги зарабатывал. Его мать избаловала. Я говорю: «Иди на теннис», а она: «Пусть поспит подольше». Выгнали с тенниса. Я его потом в баскетбол записал,*

он, правда, не хотел, но я настоял... Но он ничего до конца не доводит. Бросил. А потом, когда мы развелись, он с матерью остался, так и вообще учиться перестал. Таблетки там всякие глотать начал, у них весь класс наркоманы...

Сыну, с безнадежным сочувствием

— Что, сынок, совсем избаловала тебя мамка? Слабаком сделала!

Сыну

— Кстати, почему так по-идиотски причесался?

Сын, весело насвистывая, осваивает папин компьютер. Он не похож на наркомана, он похож на почтительного сына. Но если папа одет в строгий костюм, то на сыне драные джинсы. У отца кудрявые, зачесанные назад волосы, — сын зачесывает волосы на лоб, да еще и «прилизывает» их лаком. На отце — ни перстней, ни браслетов. У сына — уши, нос и даже язык украшены серьгами.

Отец:

— Я не понимаю, что ему нужно. Я его на свою фирму устроил, деньги ему даю, правда, только на дело. Говорить с ним пытаюсь, нормальным истинам учить, а он ничего знать не хочет.

Сын:

— Все, пап, я наладил твой компьютер, можешь работать.

Отец:

— Спасибо.

Марине

— Из него уже, конечно, ничего не получится, так пусть у вас в Китеже хоть какое-то время поживет...

А теперь представьте себя на месте сына. Пусть даже со свободным доступом к машине и компьютеру. Почувствуйте, как отец своими постоянными замечаниями и наставлениями практически лишил парня свободного пространства сознания. Юная личность должна или добровольно превратить себя в робота, или вести постоянный внутренний спор с отцом.

Например: «Я не все бросаю, я бросил теннис, потому что меня туда закинули насильно. Я хотел заниматься каратэ, а ты меня записал на баскетбол. Я стал пробовать легкие наркотики, потому что меня съедала тоска и страх после твоего ухода из семьи». Короче говоря, сын много чего мог бы ответить отцу. Но взрослый просто не услышит, так как не допускает, что такое возможно. Он и Марину-то, сказать по правде, не очень слушал, когда она ему высказала некоторые из этих соображений.

Этот пример, как и многие другие, должен послужить предостережением думающим родителям. Можно ни разу не шлепнуть ребенка, но так погрузить его в свое вязкое, обтекающее родительское сознание, что личная инициатива и тяга к самостоятельному познанию будут уничтожены.

Наше родительское право давать полезные советы, но со временем я понял на своих ошибках, что наивно ожидать еще и немедленного принятия этих советов к исполнению.

Нашим подрастающим отпрыскам чаще всего нужны не советы, а поддержка или просто внимание! Иногда эту потребность они реализуют в совершенно извращенной форме.

→ 38

АРХИТЕКТУРА СОЗНАНИЯ

Нас не перестает удивлять превращение гусеницы в куколку, а потом в бабочку. Но ведь не менее серьезные, хоть и более растянутые во времени изменения происходят и внутри ребенка, развивающегося в процессе взаимодействия с

внешней средой. Если у вас развито образное мышление, то постарайтесь представить не растущее тело человека, а изменяющееся содержание его сознания на каждой стадии роста личности. Не сомневаюсь, вы увидите, что Образ Мира трехлетнего ребенка и десятилетнего школьника различается куда больше, чем куколка и бабочка. Просто эта разница не так очевидна, то есть мы ее не замечаем глазами.

Мы можем представить себе, что от внешнего мира сознание человека отделено некой границей, которую известный психолог, создатель теории психосинтеза Ассаджоли уподоблял мембране. (Я не горячий сторонник его теории, но мне нравятся образы, которыми он пользуется.) За этой границей находится вся непознанная часть мира. Некоторые люди пытаются эту границу постоянно расширять, других вполне устраивает уютная ограниченность собственного сознания.

Так вот, новорожденный еще не имеет плотной мембраны, отграничивающей его от мира. Или вернее будет сказать, что он не осознает границ своего сознания или собственного «Я». Поэтому он познает новые явления без каких-либо внутренних ограничений, так же естественно, как дышит.

От камня, упавшего в воду, разбегаются круги во все стороны; а теперь представьте ту же картину в объеме. Это и есть способ освоения мира младенцем — сферическая волна.

В непроявленном сознании маленькой личности появляется уверенность: *«Мир кружится вокруг меня, он управляем, причем легко управляем; стоит пожелать — и подается еда, меняются пеленки»*. Ребенок чувствует, что это он как бы сам творит блага мира. Потом в этом мире появляются лица взрослых. Они осознаются как слуги, призванные опять же исполнять малейшие прихоти. Иногда, правда, они бывают непонятливы: тащат не ту игрушку.

Лишь потом борьба за существование заставит его с болью принять новую истину о том, что мир — среда обитания, вернее, среда выживания, и конечной целью твоего взаимо-

Каждый выбирает из окружающей реальности только вполне определенные факты, которые потом укладываются в его Образ Мира. Так хаос преобразуется в систему. Так проще. Да и поздно искать оригинальное решение проблемы, когда из зарослей на тебя бросился саблезубый тигр. Надо делать так, как учили выжившие — удирать не раздумывая.

Очевидно, привычка действовать по готовым образцам передается с тех пор генетически. Но воплощается она у разных людей в разной степени. И на противоположной стороне той же шкалы находится творческое стремление найти новое нестандартное решение, отбросить старый образец просто в силу того, что он старый и скучный.

Постепенно файлы памяти заполняются достаточно большим количеством образцов, которые приводили к успешному решению проблем. Теперь уже нет необходимости каждый раз выдумывать что-то новое. Экономнее и безопаснее найти в сознании уже готовые образцы.

Теперь ребенок не постигает мир непосредственно, а ищет в сознании образцы и легко подставляет близкие, сходные понятия к этим образцам. Так свободное развитие заменяется программой. Но по-другому, видимо, и нельзя. Если он будет тратить время на то, чтобы совершить все открытия самостоятельно и все проверить на собственном опыте, ему не хватит жизни.

⇒ 28

БИТВА ЗА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ

28

Святослав полез на высокую горку. Ноги и руки пока не доставали до ступенек. Свалился. Пока он искал в своем сознании соответствующую реакцию, то есть раздумывал пла-

кать или ругаться, я похвалил его за отвагу: *«Ты молодец! Другие дети в твоём возрасте сюда бы и не полезли. А тебе не страшно. Ты упал и не плачешь. Значит, завтра я РАЗРЕШУ ТЕБЕ СНОВА ПРИЙТИ И ПОПРОБОВАТЬ СЮДА ЗАЛЕЗТЬ. ТЫ СМОЖЕШЬ».*

Заметьте, если бы я запретил попытку или дал бы ему расплакаться, в сознании осталась бы память о неудаче. Вместо этого он слышит волшебное слово «разрешу». Он победил, пусть даже и не понимая в чем, пусть и не планировал добиваться какого-то разрешения. Кто из нас омрачает ощущение победы размышлениями о мелочах? На следующий день Святослав не высказал желания пойти на горку. Осторожность взяла верх, а я не настаивал. Через неделю или две он накопил достаточно решимости, чтобы предпринять еще одну попытку. Я даже не берусь вспомнить, была ли она успешной. Но в пять лет он уже не боялся лазить по настоящим горам в Крыму.

Гипотеза

Мы уже говорили, что от рождения ребенок находится в поле сознания матери. Но вот он начинает учиться говорить, и попадает в поле программы общества. Овладевая речью, ребенок создает в своем сознании описание (модель) мира. Теперь даже если он молчит, то все равно ведет с самим собой внутренний диалог, поддерживая уже принятый Образ Мира и расширяя его за счет новой информации.

Но берет он не все.

Человек приучен действовать и даже чувствовать по аналогии. На каждое явление жизни в нашей памяти хранится образ действия, некая форма, куда должны влиться наши чувства, мысли и реакции. Поэтому и дети в окружающей реальности склонны замечать только то, что уже знакомо по описанию. Вот этим-то описанием мира, то есть ответами на вопросы «Что это?» и «Почему?», должны заниматься родители с самого начала. Через объяснение новых слов и поня-

тий у них появляется открытый канал влияния на закладку информации в основу Образа Мира.

Мы привыкли легкомысленно бросаться словами, забыв, что в древности им приписывалась огромная мистическая сила. А может не зря? Пока ученые в этом не разобрались, рекомендую родителям предельно бережно относиться к словам — основному мостику между вами и ребенком.

Мне пять лет. Я в Третьяковской галерее с мамой. Я помню зал с огромной картиной Васнецова. На переднем плане юноша в кольчуге с крестом, из груди торчит стрела. Я помню странное чувство, которое затопило мое существо и заставило несколько раз возвратиться к этой картине... Я все смотрел на юношу и... Позднее мама сказала, что я его ЖАЛЕЮ. Но тогда я не знал, как называется это переживание. Моя мама несколько раз пересказывала этот случай, говоря о том, что мне было ЖАЛКО юношу. Так мне и запомнилось: то, что я испытывал тогда, называется словом «жалость».

Слово (знак) и переживание совместились. Но может быть, я испытывал что-то иное? Больше? Может быть, теперь это слово-знак сужает мои границы, задает некую программу, снимая необходимость копаться в нюансах своих чувств. *«Определить — значит ограничить»*, — писал В. Набоков.

Важно не то, что с тобой происходит, а то, как ты к этому относишься.

Способность и необходимость интерпретации появилась, наверное, как приложение к инстинкту самосохранения. Чтобы избежать опасности, нашему волосатому предку надо было вовремя и безошибочно интерпретировать образ, появившийся на сетчатке глаза.

Позднее, уже в безопасности пещеры, в окружении братьев по разуму, было полезно правильно интерпретировать

тот или иной жест вождя, человека крутого, скорого на расправу и, увы, немногословного. Вопрос о правильности интерпретации превращался в вопрос выживания. ☞ 55

Случай из жизни

Мальчишки забросили мяч в траву и попросили Светика подать его. Светик был рад оказаться полезным — еще бы, на него обратили внимание. Он зашел в траву и бросил им мяч. Вдруг замешкался, кричит мне: «*Я обжегся о крапиву*». В голосе — изумление, потом слезы. Идет ко мне, в глазах — обида. Он же сделал доброе дело, а получил боль. Мир несправедлив?

Это, конечно, правда, но ее рано знать пятилетнему ребенку. Он будет бояться жить в несправедливом мире. Я подошел к сыну и деловым (а не сочувственным) тоном спросил:

— *Где крапива?*

— *Вон там.*

— *Хочешь, я покажу тебе, как она жалит меня, а я терплю?*

В Святославе борются жалость к себе и любознательность. Я знаю, любознательность победит. Он кивает. Мы зашли в крапиву, и я сунул свою руку в гущу. Действительно было больно. Светик (обращаясь ко мне, но для себя): «*Тебе больно? Но ты терпишь. Ты мужчина. Я тоже*».

Он сам смог правильно интерпретировать опыт. Мне даже объяснять больше ничего не пришлось. Пока мы гуляли, боль в обожженной руке заставляла его мысленно возвращаться к происшедшему; я видел, как он украдкой смотрит на свою ладошку, потом на меня. Осмысливает опыт и терпит, терпит...

Через два дня в доме, разыгравшись, налетел на кресло и больно ударился. Но первая мысль явно не о боли, а о том, не будут ли его осуждать. Смотрит на меня и морщится, по-

тирая место ушиба. Я сочувственно качаю головой и пытаюсь грустно улыбнуться, мол, ты и так все понимаешь...

Так вот, он тоже улыбается мне в ответ, пожимает плечами и говорит: *«Если бы я был девочкой, я бы сейчас заплакал, но мы мужчины и мы не плачем»*.

Эта часть Образа Мира у него описана, утверждена и не нуждается в пересмотре, значит, он будет действовать уверенно, не отвлекая энергию на преодоление сомнений.

В счастливой семье ребенок впитывает способы взаимодействия с миром и интерпретации его результатов вместе с молоком матери. Обучаясь словам, он обучается мыслить в соответствии с этими словами. Так он выучивает описание мира, принятое в обществе и «образцы правильного поведения».

Когда воины Чингис Хана, набранные почти насильно из бедняков-пастухов и сбитые беспощадной дисциплиной в бессловесное стадо, шли на приступ, то чувствовали себя героями, а не жертвами...

Опыт собственной интроспекции

В двенадцать, находясь у бабушки в Арзамасе, я руководил отрядом рыцарей, которые в дерзкой атаке опрокинули стойкое сопротивление отряда, собранного на соседней улице. А потом мы играли в футбол с ребятами из деревни, забили гол, и нам банально, по-бытовому, «набили морды». Я с изумлением обнаружил тогда, что не могу сопротивляться. И не то чтобы страх сковал меня. Я просто впервые попал в такую ситуацию. Это была не игра в рыцарей, а реальность, совершенно по-иному окрашенная. И у меня не оказалось образа действий в этой реальности.

Сейчас я это хорошо понимаю. А тогда был просто шок. Я помню, что неделю боялся выходить на улицу, еще месяц — уходить дальше своей улицы. Я даже не испытывал стыда, настолько был силен простой человеческий страх.

«Скользи», — говорила мне мама в детстве. Я не пошел мстить, так как хорошо осознавал свою слабость, но начал заниматься борьбой, чтобы перестать испытывать страх. Я захотел стать свободным. На первых порах мне понадобились сила мускулов и уверенность в себе.

Теперь я понимаю свободу как способность мыслить вне навязанных стереотипов, чувствовать не по заданной программе. Судя по тому, как развивается человеческое существо, этого от нас в конечном счете и добивается эволюция. Но первым шагом к внутренней свободе все-таки была решимость побороть простой страх.

Конечно, в моей жизни было много и побед, и поражений, как и у любого. Но я сознательно искал в своих поражениях луч надежды, каждый раз убеждая себя, что победа будет.

Однажды мне приснилось, что за мной гонится некто. Помню ужас, который толкал меня вперед, вдоль каких-то высоких кустов, словно я пытался в них спрятаться. От этого ужаса я и проснулся. Но, осознав, что это был лишь ночной кошмар, я мгновенно заставил себя опять погрузиться в сон, вернуться на то же место и сказать самому себе, а может быть, тому, кто меня преследовал: «Я не убегал, я тебя заманивал» и броситься в атаку. Меня словно вышвырнуло из тоннеля, образованного кустами обратно, навстречу врагу. Кстати, образ врага не помню, по-моему, это был просто сгусток страха. Я рванулся в атаку так рьяно, что меня буквально выбросило из сна. Но уже с чувством победы и облегчения.

Вы можете использовать магию слов. Например, когда внутренняя стихийная энергия бросает ребенка в бег по ледяной дорожке, вы не должны кричать ему: «Стой! А то упадешь!» От таких слов он, скорее всего, не остановится, а, может, и упадет. Куда разумнее крикнуть: «Держись! Не падать!»

И так каждый день, только так.

Понимаю, что думать о каждом слове, адресованном ребенку, трудно, но программа победы в подсознании вашей дочери или сына стоит того, чтобы за нее бороться.

⇒ 30

ДУБИНКА ЭМОЦИЙ

29

Эмоциональная жизнь ребенка у открытых, оптимистичных, внимательных родителей похожа на уверенную прогулку по широкой ровной дороге, плавно поднимающейся вверх. В неблагополучной семье ребенок идет, как по горной тропе, спотыкается на порицаниях, сжимается на окриках, теряется при равнодушном молчании. Взрослые, работающие с проблемным ребенком, должны контролировать проявление собственных чувств. Эмоциональная реакция, особенно, непонятная ребенку, всегда очень болезненна и в какой-то ситуации может нанести куда более глубокую душевную рану, чем физическое наказание.

Этого не случится, если вы будете следовать рекомендациям, изложенным в этой книге, и заблаговременно выстроите со своими детьми отношения доверия, искренности и любви. Только тогда вы будете в состоянии оказать реальную помощь юношам и девушкам в самые ответственные моменты их жизни. ⇒ 45.

Из откровения молодой приемной мамы Китежа:

«Я пришла домой усталая и вижу: дети все разбросали в комнатах, перессорились и на меня втроем орут, чего-то требуют. “Успокойтесь, — говорю, — дайте вздохнуть”. Но они меня не слышат, теребят, снять пальто не дают! Каждый стягивает внимание на себя. У меня чуть сознание не порвалось.

Говорю старшей: “Настя, помолчи. Дай мне раздеться и прийти в себя. Потом расскажешь”.

А она что-то рыкнула в ответ и пошла к себе, да еще и дверью хлопнула, а младшие на нее смотрят. Я за ней. Чувствую, меня всю гнев просто переполняет. Я помню свои мысли: “Это же так несправедливо, я для них все делаю, а они...”

Но в последний момент перед дверью заставила себя остановиться. “Стоп, — говорю сама себе. — Что бы ты сейчас ни сказала, дочка тебя не услышит. Она в своих переживаниях. Надо всем успокоиться”. А вечером Настя сама пришла, виновато обняла, была тише воды...»

Вы — взрослый и, конечно, имеете право на роскошь чувствовать и демонстрировать свои чувства. Но какое отношение такая стратегия имеет к развитию личности ребенка? Это же просто управление маленькой личностью. Если она не забита и не задавлена, то осознанно или бессознательно будет противиться этому давлению. В прошлом послушному сыну или любящей дочери тут уже станет не до согласия или несогласия, теперь личность будет бороться за главное — за свободу, за то, чтобы вернуть себе рычаги управления, забрав из заботливых рук родителей. Эта борьба может проявиться в прическе или попытке убежать из дома, а может найти выход и в полном равнодушии к собственной судьбе.

Проявление эмоций взрослыми — это уже серьезный вызов для ребенка.

Еще более серьезным вызовом становится ожидание взрослыми, что ребенок проявит свои чувства.

Но этот вызов — необходим. Мы постоянно добиваемся раскрытия эмоций от детей в Китеже, так как работать можно только с тем, что проявлено.

Я позволю себе передать один из основных постулатов нашей педагогической системы в «графических» образах. У всех родителей есть возможность затрачивать определенную часть своих интеллектуальных, эмоциональных и духовных усилий на то, чтобы ежедневно отслеживать изменения личности ребенка и, чередуя «вызовы», препятствия и поощрения, направлять вектор этих изменений в нужную сторону. Без сомнения, это труд, требующий самоотдачи и дисциплины. Но только такой путь гарантирует установление глубинного взаимопонимания, доверия и любви. Именно в этом случае развивающиеся отношения между ребенком и родителем позволяют взрослому год за годом быть в курсе проблем и сомнений, терзающих растущую душу. Именно при таком развитии отношений удастся влиять на поведение ребенка «изнутри», на уровне постановки целей и нравственных оценок.

Как ребенок смотрит на мир, так и мы должны время от времени смотреть на ребенка — с изумленным доверием, переходящим в яркое переживание единства и любви ко всему сущему.

☞ 33

ТЕРАПИЯ ВОСПОМИНАНИЙ

30

Мой первый опыт столкновения с человеческой несправедливостью: учительница в первом классе обвинила меня в том, что в беседе с кем-то из друзей я назвал ее «противной». Я был послушным и боязливым мальчиком, мне бы и в голову не пришло так думать об учительнице. Но ей об этом рассказали какие-то «послушные» девочки из нашего класса, и

она предпочла поверить им. Трудно передать всю гамму чувств, которая оживает во мне, когда сейчас я вхожу в то детское состояние: это и простое наивное удивление, и страх от осознания: оказывается здесь, в классе, от этой женщины, которой я доверял, мне грозит опасность. Еще меня, помню, привело в растерянность то, что это обвинение было вынесено перед всеми одноклассниками. Сорок пар глаз смотрели на меня с интересом: «Эх, и влетит же тебе», лишь пара — с сочувствием. И так я стоял и потел в своей неудобной колючей школьной форме, ощущая кольцо недоброжелательного любопытства детского коллектива и полную невозможность оправдаться. Наверное, тогда я получил опыт «общественного страха» и осознания, что мне все равно не поверят. Он записан до сих пор в моем теле слабостью в коленках и холодом в груди, там где сердце.

Я едва дошел до дома. А родители дали совершенно неожиданное для меня истолкование всему происшедшему:

— *Учительница — дура. Мы верим тебе, а она поверила девочкам, которые по глупости на тебя наговорили. Но ты не обижайся. Они вырастут, и им будет стыдно. С девочками нужно дружить.*

— *Они предательницы!* — заявил я тогда, чувствуя, как сила и уверенность возвращаются ко мне. (Кстати, сформировавшейся тогда точки зрения по поводу девочек я придерживался где-то до восьмого класса, пока не влюбился сразу в двух.)

Я уж было и забыл про эту историю, пока воспоминание о пережитом страхе не всплыло во мне слабостью в коленках и холодом в груди через 30 лет в ситуации, когда я снова оказался перед необходимостью опровергать клевету на собрании. Тогда я почувствовал, что тону в каком-то водовороте детских переживаний, где и обида на подлость, и растерянность от необходимости оправдываться, и безнадежность, корнями уходящая в детское «все равно не поверят и нака-

жут». Я справился, но пережитое заставило меня внимательнее отнестись к собственным «заархивированным» воспоминаниям — что там еще? Ведь эта масса прошлого опыта хотя и не осознается мной, но не лежит мертвым грузом, а участвует, подобно компьютерному процессору, в выработке моих реакций и решений. Там же, очевидно, располагаются корни интуиции. Как работать с этими пластами?

Это вопрос не праздный. Ведь в глубинной памяти наших детей могут лежать страшные тайны, спрятанные, вытесненные, но не стертые(!), а влияющие прямым или косвенным образом (ну не знаем мы каким образом...) на весь образ мысли личности.

Вернемся снова к аналогии с ошибками программы и вирусами, которые со временем накапливаются в компьютере и приводят к сбоям в его работе.

Мы уверены, что человек в отличие от компьютера способен сам вносить изменения в свою программу, вернее, если говорить языком компьютерщиков, самостоятельно чистить себя от вирусов. Работать с этой вытесненной информацией можно, очевидно, только тогда, когда мы вновь оказываемся захваченными болью воспоминаний. Поэтому первый шаг терапии — отправиться вместе с вашим ребенком в страну его воспоминаний.

За душевной беседой в спокойной обстановке даже самые неприятные воспоминания уже не внушают ребенку привычного страха. Он может найти в себе силы заглянуть туда, куда до этого заглядывать не решался. Родитель рядом — он не торопит, слушает, защищает. Это как во сне, стоит дотронуться до предметов — и они теряют жизненность и объем. Посмотри в глаза тигру и скажи: *«Ты не существуешь»*. И вот перед тобой уже не рыкающий тигр со зловонной пастью и шелест пальм вокруг, а плоская картинка на стене, которая не внушает страха.

⇒ 31

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ

31

Процесс развития человеческой личности от эмбриона до взрослой особи строится на взаимодействии огромного количества условных траекторий возможных жизненных выборов. Для построения этих траекторий и учета всех факторов пришлось бы использовать бесконечно большое количество показателей.

Попытаюсь объяснить на самом примитивном примере: для одного ребенка драка во дворе — путь к комплексу неполноценности, для другого — мотив стать сильным. На психологический исход этой драки влияют ее причины и цель, последующая поддержка или наказание со стороны родителей, оценка друзьями, соотнесение произошедшего с опытом, почерпнутым из любимой книги или фильма; а еще надо учесть темперамент, настроение, общий эмоциональный фон, вероятность последующего реванша — и так до бесконечности.

Чтобы учесть все факторы, влияющие на выбор жизненного пути, наверное, не хватит мощности никакой ЭВМ. Но не значит ли это, что тогда мы вообще не в состоянии предсказать результат наших педагогических воздействий.

Можем! Ведь говорят же про некоторых: *«У него есть талант педагога, скольких в люди вывел»*. Только вот у других, что работали рядом по тем же методикам, таких результатов не получилось. Неизбежный и вполне научный вывод: успешные педагоги полагаются не на расчет, а на интуитивное схватывание ситуации в целом.

Я не знаю, как объяснить этот механизм, но вынужден как практик считаться с его проявлениями и работать с ними...

«Цепочка случайностей привела к неожиданному результату», — как часто мы слышим такую фразу. Обыденное чело-

веческое сознание и не пытается проникнуть вглубь жизненных потоков и разглядеть действие универсальных законов под пеной случайных событий. На самом деле мы просто не привыкли смотреть и замечать, то есть видеть. Я склонен считать, что в жизни человека, в узоре его личной судьбы все построено на жестких закономерностях и программах, некоторые из которых мы уже можем почувствовать.

Помните, как в рассказе Р. Бредбери нечаянно раздавили бабочку в юрском периоде, а в XX веке рухнули демократические реформы. Так писатель-фантаст обратил внимание на закон, который позже сформулировал ученый-метеоролог Э. Лоренс: *«Движение крыла бабочки в Перу через серию непредсказуемых и взаимосвязанных событий может усилить движение воздуха и в итоге привести к урагану в Техасе»*.

Эта тема получила образное отражение в фильме «Эффект бабочки». Самое ценное в этом фильме — попытка зримо, образно объяснить обывателю, что жизнь хоть и состоит из случайностей, но уложенных в цепочки закономерностей. Но нет, не цепочки. Образ цепи подразумевает непрерывность, а в человеческой реальности господствует дискретность, скачки, непредсказуемые изменения траектории.

В реальности никакой компьютер не способен учесть все факторы, влияющие на развитие ребенка во взрослого человека. Более того, самый ничтожный факт биографии может изменить весь вектор развития.

Можно ли предсказать последствия этих ничтожных влияний, можно ли рассчитать жизненную траекторию? Описание явлений турбулентности, фрактальности, квантовых полей словно подталкивают нас к новому способу мыслить, в том числе к умению по-новому смотреть на развитие человека.

Разумеется, на коротких отрезках взаимодействия взрослых с детьми результат предсказуем и вполне соответствует обыденной логике. Пообещаешь ребенку конфетку — он пойдет мыть посуду. Ближайшая цель достигнута. Но уже более отдаленные последствия такого практического решения

проблемы относят нас в мир непредсказуемости. Например, на следующий день ребенок не будет мыть посуду без конфетки. А это вредно для зубов. Или через неделю он наестся конфет и вообще перестанет помогать по дому. Что вы будете делать тогда? Стирать неудачную программу поркой? А что если в результате вы получите не трудолюбие и послушание, а затаенную на всю жизнь обиду и ненависть к труду?

В ответ люди, привыкшие видеть мир с позиции логики Аристотеля, начинают приводить примеры удачного прогнозирования с помощью компьютеров. Так в свое время пытались прогнозировать погоду. Иногда даже удачно. Если бы не «эффект бабочки».

Заметьте, взмах крыла может привести, но может и не привести к урагану в другом конце мира. Тут необходимо совпадение большого количества факторов, многие из которых вообще пока не поддаются учету.

В самом общем виде элементы системы «бабочка — атмосфера земли» являются взаимосвязанными, соответственно, они способны взаимодействовать. Бабочка воздействует на атмосферу — атмосфера на бабочку.

Но как бы бабочку не трепало ураганом, она все равно остается бабочкой. У человека же есть удивительная особенность творчески воспринимать информацию, поступающую из окружающей среды, то есть менять программу поведения и меняться самому. Чаще всего такие изменения происходят совершенно бессознательно. Фактически, это природная особенность, заложенная в человеческое существо как условие его существования и развития. Для одного пережить ураган означает приобрести опыт и уверенность в своих силах, для другого — испугаться навеки.

Ребенок — единая самоорганизующаяся система, находящаяся в постоянном процессе эволюции.

Один из законов науки синергетики гласит: *«Механика неустойчивых систем показывает, что малейшие отклонения*

могут привести к непредсказуемым последствиям». Нечаянно услышал резкие замечания в свой адрес, увидел что-то, что напугало, неверно понял реакцию взрослых — и жизнь пошла по совершенно новой траектории. Применительно к педагогике это означает: «Как родители ни хлопотали над своим дитем, сколько денег ни вбухивали в его учителей, как ни баловали, а вырос тот еще...»

У меня нет никакого другого совета, кроме как предложить родителям каждый день отслеживать изменения в растущем и обновляющемся мире ребенка. Стоит потерять контакт на несколько дней, и в нем произойдут необратимые изменения, о которых вы не будете знать.

⇒ 32

ЗОЛОТАЯ АКСИОМА ВОСПИТАНИЯ

32

Здоровый, гармонично развивающийся в нормальных условиях ребенок имеет в себе всю необходимую мотивацию к развитию так же, как гусеница, переживающая метаморфозу через куколку в бабочку, уже имеет внутри себя достаточно сил, чтобы научиться взлетать. Задача взрослого — быть достаточно чутким и терпеливым, чтобы улавливать постоянно меняющиеся потребности ребенка, удовлетворять его любопытство и ставить достаточно много реальных препятствий, чтобы в развивающейся личности не угасло желание к поиску.

Гуманистическая психология утверждает, что нормальный ребенок с интересом и удивлением тянется ко всему, что

составляет его внешний мир, а также легко и непринужденно демонстрирует свои навыки и умения. Привыкая находить удовольствие в познании, ребенок усиливает давление в этом направлении — так происходит развитие с постоянным чувством наслаждения. Стремление к новому переживанию ведет к новому познанию.

Проверьте своего ребенка. Умеет ли он удивляться? Любит ли узнавать новое? Надо ли приманивать его к урокам обещанием конфетки, или для него учеба и есть поощрение само по себе. При условии, что это его свободный выбор, а не принуждение родителей. Если ответы на эти вопросы положительные, значит, вас можно поздравить: ребенок наделен душевным здоровьем. Результат этого — непрекращающееся познание мира во всех направлениях и, разумеется, с нарушением ваших же запретов.

Некоторые родители пытаются развивать интеллект, считая, что так делают ребенка более разумным, облегчая ему задачу выживания в нашем мире. Но по большому счету даже тут много неясного. Одностороннее развитие интеллекта может помочь вашему сыну обыгрывать компьютер, но никак не повлияет на способность быть по-человечески счастливым.

Как ни странно, ребенок часто подсознательно делает более правильный выбор, развиваясь хаотично. Научитесь радоваться даже тогда, когда процесс развития ребенка вроде бы направлен не в вашу пользу.

Чашка разлетается вдребезги. Рука непроизвольно тянется шлепнуть. Вот тут-то и необходимо перевести фокус своего сознания с ничтожных бытовых потерь на психологический аспект происходящего. Подумайте о том, что на ваших глазах происходит величайшее таинство обретения жизненного опыта. Уже существующая внутри программа толкает ребенка рас-

ширять границы возможного, а результаты этих попыток тут же обрабатываются и, в свою очередь, обеспечивают корректировку программы. Шлепнете сейчас или закричите, и он на всю жизнь запомнит, что инициатива наказуема. А то и еще хуже — начнет бояться, тогда вы вообще лишитесь возможности вносить корректировки в программу. Расслабьтесь и любуйтесь ребенком. Насколько он естественнее, солнечнее любого взрослого. Пространство его сознания просторно, прозрачно, пластично, еще не застыло в железобетонности убеждений. Это сознание выходит за пределы тела ребенка невидимыми лучами вопросов, оно собирает впечатления, трогает окружающие предметы, потоки энергии. И направлено оно сразу во все стороны, ибо все интересно и все имеет значение.

При наличии фантазии можно представить некое подобие мыльного пузыря или кокона, внутрь которого заключен маленький хозяин Мира. Стенки этого кокона собирают информацию, но и защищают сознание ребенка от растворения в потоке сознания окружающих. Пузыри бегут по потоку, не растворяясь в нем. Внутри кокона находятся все необходимые ребенку представления о мире, обеспечивающие его мыслительный процесс и нормальную деятельность. Понемногу свободное, «разреженное» пространство сознания начинает обретать постоянную форму и заполняться.

Так формируется Образ Мира. Он строится из образцов поведения и представлений, которые формируются из личного опыта, воспоминаний, а также фантазий, надежд, обид и вообще всякого хлама.

Итак, мы поощряем в ребенке САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ и признаем за ним право на проверку. В нашем случае «защитить» означает «объяснить и подготовить». Профессиональное и личное сливаются здесь в одно целое.

Здесь не существует общих правил. Для одного ребенка будет обидно слушать ваши шутки, для другого непереноси-

мо равнодушие, для третьего даже подбадривающая фраза: «Ты у нас все можешь» станет символом насилия. Все случаи индивидуальны. Главное: важно не то, что вы имеете в виду, а то, как это воспринимает ваше чадо.

⇒ 49

ИНСТИНКТ ПОБЕДЫ

33

Даже конфликты родителей с детьми могут оказаться очень плодотворными с точки зрения обретения опыта и развития.

Святославу было два с половиной года, когда мама впервые решила уехать на несколько дней и предоставить мне возможность потренироваться укладывать ребенка спать. Святослав планировал продолжать игру и отказался подчиниться. После получаса бесплодных попыток уговорить сына я совершенно непедагогично вышел из себя и шлепнул его по попке. Это подействовало, но как-то необычно... Да, глаза покраснели и набухли слезами, но сын не стал плакать и даже начал укладываться в постель. Я выключил свет и слушал с умилением, как рядом сопит обиженный, но не сломленный духом сынок. «Я уйду в детский садик, — донеслось из кроватки, — я уйду, а ты будешь скучать и плакать».

Я промолчал, скрывая радость. Теперь я знал, что мой сын действительно любит меня. Этот феномен в психологии называется переносом. Святослав пытался напугать меня тем, чего сам боялся больше всего на свете. Меж тем сын, неправильно поняв мое молчание, нанес еще один удар: «Тебя, папа, мама не любит. Она меня любит. А ты будешь плакать».

Я ничего не ответил сыну. Пусть думает, что последнее слово осталось за ним. А мне в утешение досталось осозна-

ние совершенно нового факта: оказывается, мой сын уже прекрасно разобрался в тонкостях наших взаимоотношений. Он знал, что в нашей семье дорожат любовью. Поэтому он искал и безошибочно нашел возможное уязвимое место отца. Как он его нашел? В собственной душе, куда не побоялся заглянуть! Он не разделяет нас! Он чувствует: что больно для него самого, то больно и для папы. Он подчинился грубой силе, но не сдался на уровне сознания и продолжал бороться собственным способом.

Это значит, что он имеет опору внутри себя. К тому же он доказал, что способен отождествить себя с родителями, по-новому взглянуть на проблему и вместо привычной эмоциональной реакции (слезы или крик) найти достойный интеллектуальный ответ. Не исключая, что лежа в постели, он строил планы: *«Вот когда я стану большим, я тоже отшлепаю папу...»* Так оно, скорее всего, и было: ведь здоровые дети живут устремленностью в будущее, спешат вырасти, обрести новые навыки и умения, увидеть и испытать как можно больше, нести ответственность, оправдать доверие.

Я часто привожу примеры из моей семейной жизни не для того, чтобы представить себя идеальным родителем. На своем опыте я хочу продемонстрировать вам, что каждое мгновение вашего общения с ребенком — важный урок для осознания. Во многих случаях это явный или скрытый вызов вашей изобретательности, терпению и эмпатии. Когда вы установите этот незримый контакт с ребенком, вы увидите, что взаимодействие с каждым разом будет плотнее. Ваша интуиция будет подсказывать наилучшую форму реакции.

Нам приходится держать в голове две, казалось бы, взаимоисключающие вещи:

1) свобода и независимость ребенка от родителей позволяют ему опираться на свои собственные силы, обретая необходимый жизненный опыт. Так ребенок делает самостоя-

тельный выбор, наиболее соответствующий его внутренней природе;

2) плотность, интенсивность, глубина общения ребенка с родителями напрямую влияют на скорость и разносторонность его развития. Значит, чем больше вы с ним общаетесь, тем активнее он будет развиваться.

В основу его Образа Мира закладывается уверенность, проверенная на практике, в том, что мир хорошо организован и поддается воздействию. Значит, можно протянуть руку и пощупать неизвестное, можно подать голос и не бояться, что тебя съедят. Пройдут годы, человек станет взрослым, но в основе его мировоззрения будет лежать все та же детская уверенность в том, что мир создан для него. И, значит, он будет дерзать!

⇒ 34

ЧУВСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

34

Святославу исполнилось пять лет.

На мою справедливую просьбу: *«Убери игрушки»*, Святослав отреагировал кратко: *«Не командуй. Где ПОЖАЛУЙСТА?»*

Так в нашей семье началась борьба за справедливость. Мы были готовы к ней, так как вопрос о своих правах и в более широком плане — о справедливости занимает самое важное место в сознании наших детей. При нормальном развитии ребенок решает эту проблему годам к тринадцати, при «ненормальном» — мы получаем вечно недовольного взрослого с манией преследования.

«Пожалуйста!» — сказал я, борясь с желанием дать по попе за неуважение к родителю. Но меня больше интересо-

вало, как он поступит дальше. А он взял и пошел убирать игрушки! Теперь я всегда говорю «пожалуйста» своему сыну.

Такой опыт общения с родителями вселяет в Святослава общую уверенность в управляемость мира. Разумеется, нельзя потакать капризам и идти на поводу у своего дитяти. Пусть борется за свои права. Борьба укрепляет силы, маленькие победы дарят уверенность в себе.

В этом же возрасте впервые осознается обман. Ира со Святославом зашли в магазин и попросили вкусные пельмени. Продавщица дала пачку. Но дома, когда сварили и попробовали, оказалось, что пельмени «так себе».

— *Все-таки нас обманули,* — посетовала жена.

— *Как, нас обманули?* — буквально вскричал Светик. — *Пельмени не сладкие? Тетя обманула.*

Он возмущался весь вечер, несмотря на попытки объяснить, что пельмени и не должны быть сладкими. Он на все лады склонял обман. И на другой день, войдя с мамой в другой магазин, сразу поинтересовался у продавщицы:

— *А вы нас не обманете?*

Через два месяца в магазин зашел со Светиком я. И он снова поинтересовался, не обманут ли нас.

— *А что такое обман?* — спросил его я.

— *Это... Это, когда неправда,* — подумав, ответил он.

— *Значит, если ты обещал не капризничать, а сам капризничаешь, значит, ты нас с мамой обманываешь. Ты это понял?* — спросил я.

Он мгновение подумал. Потом глаза его загорелись пониманием:

— *Да, я понял. Хорошо, я не буду капризничать.*

Так в его сознании появился якорь, за который мы теперь можем зацеплять свои просьбы и вести переговоры на основе понимания.

☞ 35

«Я РЕШИЛ БЫТЬ ХОРОШИМ...»

35

Сегодня ребенок сообщил вам, что хочет быть сильным, и поэтому готов хорошо кушать. Это очень утешительное осознание, но через какое-то время вам придется добавить к этому осознанию следующее: *«Чтобы быть сильным, надо не только кушать, но и заниматься спортом»*. Потом он услышит, что грубая физическая сила сама по себе еще ничего не значит и куда важнее сила духа.

А теперь представьте себе ситуацию, когда заботливые, но нетерпеливые родители пытаются закачать в сознание ребенка всю эту информацию в течение трех дней. Ребенок не успеет все это «переварить», собьется, испугается и, скорее всего, на всю жизнь останется приверженцем только той истины, которую услышал первой. И вот вместо сильной личности родители имеют закомплексованного толстяка.

Вам, родители, необходимо просто поверить, что ваш ребенок не дурак, и, следовательно, у него есть способность делать выводы из ситуаций и самостоятельно обучаться, то есть вносить изменения во внутреннюю программу собственного развития. Если провести аналогию с деревом, то я бы сказал, что садовник не в силах исправить кривизну ствола взрослого растения частыми поливами и порциями навоза. Взрослый обязан действовать на тончайшем уровне сознания, каждый день подбрасывая новые идеи, подталкивая к новым открытиям (или, говоря языком компьютерщиков, вносить изменения в программу, отвечающую за набор информации). Поэтому вам придется научиться замечать мельчайшие изменения в настроении и самочувствии ребенка, при этом помня, что перед вами лишь промежуточная ступень развития — личность, переживающая процесс трансформации.

Взрослый чем старше, тем больше тяготеет к неожиданностям, все больше стремится к покою и предсказуемости мира. А ребенок каждый день новый, пластичный. Развертывающаяся в нем программа развития заставляет его начинать каждый новый день с проверки на прочность старых запретов в поиске новых путей и способов решения старых задач. Его гнетет рутинная жизнь, которая так часто становится смыслом жизни взрослого. Хуже всего, если взрослый не понимает этого и раздраженно пытается встать на пути развития, которое он трактует как сознательное неповиновение или каприз.

Вы сегодня долго беседовали со своим сыном о правилах хорошего поведения, и он пообещал, что завтра начнет новую жизнь. Именно завтра он аккуратно застелет свою постель, уберет в комнате, умоется и почистит зубы. И вы заснули в благодушном предвкушении новой эры счастья.

Увы, чем глубже иллюзия, тем тяжелее мы переживаем расставание с ней. Проснувшись на следующее утро, вы обнаруживаете, что постель убрана кое-как, комната полна хлама, а в ванную он даже не заходил. И в вас поднимается волна справедливого гнева... Но вот тут-то хорошо бы остановиться и понять, что все-таки произошло. Ребенок начал меняться. В глубине его сознания уже мелькнула мысль о том, что неплохо было бы выполнить весь договор и стать хорошим мальчиком. Более того, он даже попытался чуточку заправить постель. Потом, как говорится, не справился с управлением. Но искра надежды уже затеплилась. Он знает, что виноват перед вами и мысленно обещает завтра все сделать как надо. Если вы заметите эту искру, если вы понимаете своего ребенка на этом тонком уровне сознания, то обязательно похвалите его за первую попытку. Он обрадуется и повторит ее на другой день с большим рвением.

Но если вы опять обрушитесь на него с укорами или попытаетесь наказать, то искра позитива угаснет. Ничто не

ударяет так больно по душе, как несправедливость. Он-то в своих мечтах и планах уже начал меняться. Ну и что, что это пока незаметно по его поступкам. Для ребенка его планы и фантазии более реальны, чем то, что происходит вокруг. Он подумал, значит, совершил, а вы не заметили!

Переживание обиды (незаслуженной, по его мнению) может быть еще более сладким, чем радость победы. И он будет изо всех сил переживать вашу несправедливость, а вы еще поднажмете в надежде, что комната все-таки будет убрана. Ребенку уже давно не до комнаты. Ваш конфликт из простого непонимания (как следствия вашей нечуткости) переходит в стадию неприятия родительского авторитета, сомнения в вашей искренности и любви. Если вы поднажмете еще, то душа вашего ребенка захлопнется, а уборка комнаты станет еще более ненавистным делом, чем раньше.

⇒ 36

ЧЕСТНОСТЬ И ИСКРЕННОСТЬ

36

Глядя на нас, наши дети перенимают формы и способы реакции на окружающий мир, учатся ассоциировать эмоции с внутренним состоянием, приучаются обсуждать свои чувства, то есть работать с обратной связью. Вот только в том мире, где рождаются чувства, похоже, нет железных законов, а все изменчиво, текуче, непредсказуемо. Именно глядя на своих родителей, ребенок обучается любить, жалеть, сопереживать. Но в какой момент он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** заразится эмоцией и сделает ее своей, сказать почти невозможно.

Дети все время проверяют нашу **ЧЕСТНОСТЬ** и **ИСКРЕННОСТЬ**! Собственно, у них пока и нет другого способа

убедиться в правильности своих выводов. Врать опасно. Потом столкнутся с правдой, разочаруются — обидятся на родителей.

Случай из жизни

«Мои родители создавали атмосферу сказки: мир добрый, все люди добрые. Но потом разные события начали пошатывать мое мнение. Например, в шесть лет нашу квартиру обворовали. “Ага, и эти люди добрые? Все не так, как говорили родители. Справедливость, долг, честь, достоинство... А не фи-га”. Это я поняла тогда, в шесть лет! Те, кто обворовывал, еще и мои вещи изрезали и перевернули. И я увидела своих дорогих кукол... И сразу у меня слова родителей всплыли. Но уже как издевка... Были потом ссоры и драки с друзьями, потом я поняла, что мир несправедлив.

Еще помню, рано утром позвонили маме из больницы, мы еще спали... мама говорит: “У нас умер дедушка”. А я зарываюсь в подушку... Почему он? Почему это с нами? Он ведь ничего плохого не сделал. Мне тогда лет восемь было. И думаю, почему нас лишили дедушки. И я все еще гоняю в себе это — все, что тебе в детстве рассказали родители — неправда. Я им говорю, чего же вы мне говорили не так...

С детства нарастает во мне страх того, а что же будет дальше. И вопрос, а как же быть: если ты будешь добрым, то тебя все будут пинать; или будешь злой и будешь получать от этого радость».

«А это хорошо?» — постоянно спрашивает ребенок (в возрасте от четырех до восьми) у родителей, оценивая события в жизни или на экране. Он и сам может судить, но ему нужно подтверждение правильности выводов. Он еще не готов к самостоятельной интерпретации, поэтому ищет поддержки у родителей.

И не вздумайте механически ответить: «Да». Сосредоточьтесь и вникните в нюансы, иначе вы не будете уверены,

какой образ сейчас уходит в глубинные файлы детского Образа Мира. Каждый момент общения с ребенком необходимо проводить с полной концентрацией, только так можно обеспечить участие в процессе формирования не только мышц языка, но и души.

 Надо научить детей видеть реальный мир и показывать окружающим реального себя, то есть научить обходиться без программы, маски, готовых решений.

Вы не должны сюсюкать, притворяться заботливым и снисходительным. Ребенок поймет, что вы неискренни! И тогда перестанет доверять вообще всему, что исходит от вас. Очень важно выбрать нужный тон.

Строить отношения можно только с теми детьми, которые доверяют вам настолько, что готовы обсуждать проблемы ваших отношений, даже возражать вам. Вы же все равно в более выгодной позиции, поскольку обладаете жизненным опытом, значит, в дискуссии, скорее всего, победите. Вы начинаете воздействовать на ребенка, когда «шестеренки зацепляются», когда вместо личины послушного ребенка вам, родителям, предъявляется реальный образ с обидами, болью, ожиданиями.

Надо найти способ пробудить в маленьком существе, избегающем называть вещи своими именами, честность и искренность. Пусть скажет: *«Да, я обиделся на тебя»*. И это будет правда, которая снимет камень с детской души, освободит энергию. Умение искренне говорить то, что думаешь, подразумевает и готовность так же выслушать и искренне принять замечания в свой адрес.

Это не так трудно, как кажется на первый взгляд, так как к контактам с вами ребенка неудержимо тянет одна из сил, заложенных от рождения. Эта стихийная сила — **ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ**.

Стремление к получению сильных впечатлений, потребность в удовлетворении любознательности есть такая же базовая потребность организма, как пища или безопасность. Иначе, зачем бы мы вешали в коляски яркие погремушки.

Удовлетворяя эту потребность, ребенок получает радость, а иногда и ощущение блаженства, то есть радость высшего порядка. Какая удача, если он допустил вас к участию в этом празднике! Это и есть битва за интерпретацию.

Но нам всегда некогда. Мы не знаем — то ли помогать ребенку постигать величие мира, то ли просто заставить его побыстренько вымыть руки, съесть йогурт, вызубрить заданный в школе урок. А еще надо заставить его почистить ботинки, а в субботу надо поехать с ним к любящей бабушке... Бесконечный набор традиционных предписаний, дел, кажущихся необходимыми в силу их заданности ожиданиям учителей и родных. Насущные жизненные заботы отвлекают от более общих задач, сужают горизонт, к которому в идеале должен стремиться родитель.

Если вы не помогаете ребенку понять мир, то это означает, что он будет искать собственные объяснения.

«Но если ребенку сказать сразу всю правду про взрослых — ему жить расхочется».

(правильное наблюдение)

Мы в Китеже считаем принцип честности и искренности основой нашей воспитательной системы. Но и это надо понимать с оговорками. Здесь важно не перестараться. Совсем не обязательно вываливать на невинное дитя весь набор своих проблем и открытий. Дарите ребенку только те «подарки», которые он может унести.

У вас всегда должно находиться время для вашего ребенка. НО ВАША ЛЮБОВЬ ДОЛЖНА ПРОЯВЛЯТЬСЯ И В ТОМ, ЧЕГО ВЫ НЕ ДЕЛАЕТЕ И НЕ ГОВОРИТЕ РЕБЕНКУ.

Ребенок должен постигать мир постепенно. При всей противоречивости человеческой природы и законов существования на первых порах (лет эдак до 15-ти) картина, создаваемая в сознании ребенка, его Образ Мира, должен быть непротиворечивым. Но опять же на уровне простейших взаимодействий в нем должно быть все! Волк все-таки должен съесть бабушку и Красную шапочку. Но потом желательно, чтобы охотники убили волка, а бабушка с внучкой вышли из его живота живыми. Я в этой истории почему-то все больше начинаю жалеть именно волка. Но это сейчас, когда я вырос и стал улавливать нюансы. А в детской сказке пусть все так и остается: и жизнь, и смерть, и торжество добра. Ведь когда ребенок подрастет и узнает, что в сказке его дезинформировали, он приобретет очень полезный для жизни опыт: не доверять сказкам.

⇒ 47

ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ КАК СПОСОБ ТЕРАПИИ

37

Святослав в четыре года плакал, когда в кино или сказке Зло побеждало Добро.

В науке вообще модно говорить об объективности, то есть невключенности исследователя в проиходящий процесс. Но воспитание и терапия — это скорее искусство. Волшебная, преобразующая сила искусства заключается в глубине и подлинности эмоционального переживания. Поэтому

глубина и подлинность эмоций родителя и воспитателя помогают ребенку понять вас, убедиться, что вы настоящий, живой, чувствующий человек.

Все мальчишки любят смотреть кинофильмы про войну или поединки. Светик не исключение, но, начиная с четырех лет, его всегда интересовал именно моральный аспект любой войны. Например, на экране идет резня, а он спрашивает меня или маму: *«Кто из дядей добрый и кто выигрывает?»*

Ведь, если режут хорошие плохих, то это — справедливо и тогда надо радоваться, а не огорчаться. Парадоксально звучит ответ: *«Выигрывают добрые (в его понимании — наши), они уже почти добились злых»*. А что делать, когда мы смотрим фильм об Александре Македонском, который ломает строй персов? Где здесь Добро и Зло? Так я стал объяснять, что чаще всего на экране нет ни добрых, ни злых, а есть просто люди, которые вынуждены убивать друг друга из-за жадности своих царей или из-за неспособности договориться и пойти на компромисс.

— *А тебе, пап, кого жалко?*

— *Мне — всех.*

В шесть лет он уже спрашивал меня: *«А правда, добро не всегда побеждает зло?»* Он из месяца в месяц возвращался к этому вопросу, как бы пытаясь приноровиться к этому неудобному, неприятному, но очевидному закону человеческого мира.

Героический конец в фильме «Тринадцатый воин»: вождь пал, но спас народ. Пятилетний Святослав сидит в слезах и хлопает носом. А Вадим и Ксюша с удивлением заглядывали ему в лицо: *«Что с тобой?»*

Святослав отворачивается, а вдруг то, что с ним происходит — это стыдно? Я объясняю за него: *«Святославу ЖАЛКО погибшего воина. Это правильно. Мне тоже жалко»*.

Сын просветлел. Он получил поддержку и одобрение. Я для него — самый авторитетный источник информации о мире. Теперь не надо бояться насмешек и осуждения окружающих, и, значит, он может продолжать путешествие

внутри себя. Прислушиваясь к самому себе, он отважился сформулировать: *«Мне жалко этого храброго человека, он ради других погиб»*.

Святослав убедился, что его переживания значимы не только для него. В более широком плане он убедился, что переживать эмоции — это правильно.

Дальше разговор переходит на абстрактные категории, с попыткой нащупать в себе, понять и назвать, что же такое **жалость, обида**, также, как к ним приводит **жадность, жажда власти или мести**.

Но самое главное — что такое счастье.

Да-да! Святослав и его друзья, которым по 5–6 лет, уже интересовались именно этими понятиями Мира-Общества.

Святослав в шесть лет и три месяца:

— *Папа, человек должен сам заботиться о своем счастье?*

Да?

Моя первая мысль, где он это почерпнул? Кто-то ему это сказал, а он теперь повторяет. Значит, это важно для него. Но почему ударение на слове сам? В какой ситуации ему эту истину сообщили? А что для него счастье, если я и сам-то не очень представляют, что это такое.

Как видите, при таком количестве вопросов сказать просто ДА, означает позволить ему опустить в память некую истину или ситуацию, о которой мне ничего не известно... Попросить его рассказать подробнее, что он имеет в виду рискованно: он или не вспомнит или собьется, застесняется, устанет и не сможет достаточно сосредоточиться на моих последующих разъяснениях. Работать с осознаниями надо быстро, легко и радостно... Значит, надо воспользоваться уже созданной ситуацией, пойти вглубь осознания и попытаться наполнить его своим содержанием.

— *Скажи, сынок, а что такое мое счастье? В чем оно?*

— *Твое? (Сразу посерьезнел.) В Китеже, в общине.*

Вот эти ценности у него от нас. Значит, он вполне понимает, о чем я говорю и способен перенести это на себя. Я продолжаю, пытаюсь расширить его представление о моих собственных ценностях и закладывая важные понятия.

— *Мое счастье не только в Китеже, но и в тебе, в маме, в любви к вам...* — делаю паузу, чтобы он услышал и осознал. — *Значит, чтобы мне быть по-настоящему счастливым, я должен заботиться...*

Тут я замолкаю и смотрю на него выжидающе. Я подвел его к ответу. Но открытие он должен сделать сам. Только тогда это будет его истина и его радость достижения!

— *Обо всех нас, кто вокруг!!!* — радостно выкрикивает Святослав.

Открытие сделано. Святослав переживает радость, оттого что сам догадался. Он еще больше поверил в свою способность думать и решать задачи. При этом он явно получил удовольствие от разговора с папой, и это тоже большое достижение. Но самое главное — он теперь знает, что его счастье зависит от того, как он строит отношения с окружающими его мирами — миром семьи и миром общества. Теперь он будет куда более осмысленно налаживать отношения, и в будущем это ему пригодится.

Вот теперь мы подошли к самому главному. Если бы я писал докторскую диссертацию, то постарался бы доказать следующий тезис: «Стремление к ДОБРУ и ВЗАИМОПОНИМАНИЮ заложено в каждом ребенке. Бесчисленные события его жизни могут отклонить этот вектор в сторону. Но когда внешние условия предоставляют возможность жить в поле высоких ценностей, он начинает развиваться именно в этом направлении».

ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВОГО ПЕРИОДА И КАК ИХ РЕШАТЬ

38

Если дефицит безопасности или любви не был ликвидирован на ранних стадиях развития, то перед вами оказывается «проблемный подросток». На вид он уже может напоминать взрослого, но внутри его остается все та же детская неуверенность в своих силах и детские способы реакции на вызовы окружающего мира. ➤ 17

Наш многолетний опыт работы с такими детьми показал, что «поднажать» или «закалить в трудностях» такого подростка, скорее всего, не удастся.

НАОБОРОТ! Надо дать ему возможность в ускоренном режиме все-таки дополучить все, чего он был лишен. Тогда у него появляется внутренняя уверенность и желание закреплять успех.

Итак, общий план терапии: помочь ребенку вернуться к счастливым воспоминаниям и именно оттуда начать новое путешествие; восполнить пробелы, удовлетворить детские потребности в игре, привязанности, сказках и мечтах, давая возможность прожить непрожитое, насытить свое прошлое, вернуться туда, где живет память. ➤ 16

Ребенок не станет обсуждать собственные недостатки на том уровне искренности и готовности к осознанию, которая требуется для того, чтобы усвоить жизненный урок. Скажите ребенку: «Ты сегодня плохо выучил урок», и его первым внутренним инстинктивным движением будет «закрытие» сознания для того, чтобы избежать боли. Он уже знает эту боль по опыту предыдущих воспитательных бесед. Его душа закрывается практически рефлекторно, все его органы восприятия заняты блокировкой возможной боли. Ну и нужно вам в таком случае сотрясать воздух?

Даже если вам показалось, что в какой-то момент стоит сделать замечание или назидательный вывод, сдержитесь. Назидание и вам-то не приносит особой радости, а с точки зрения ребенка может выглядеть просто вмешательством в его личные дела. Потерпите. Дайте привычке обмениваться новостями стать обычной практикой в вашей семье. Пусть обязательными спутниками этих бесед будут вечерний чай, конфеты или варенье, ощущение умиротворенности, «приятности» и взаимопонимания. Начав с нейтрального и потому БЕЗОПАСНОГО обмена новостями, можно постепенно переходить к более абстрактным темам: фантазиям о будущем, обсуждению морально-нравственных вопросов. Однако помните, что инициатива в выборе темы должна принадлежать ребенку.

И не забывайте о невидимом «теле справедливости» \approx 20, которым ребенок постоянно цепляется за ваши замечания, указания, даже неудачные шутки. Зная о том, что это тело существует, вы понемногу научитесь различать его и не тревожить без надобности.

Иногда вы можете помочь ребенку сделать открытие, в Китеже мы называем такое внутреннее открытие **ОСОЗНАНИЕМ**. А иногда общение — это просто общение, необходимое, чтобы ребенок твердо знал, что говорить с родителями о самых сокровенных вещах — это один из доступных ему видов получения удовольствия.

Во время таких бесед доверие и любовь крепнут. А это лучшая основа для непрекращающегося познания мира и одновременно лучшая профилактика обид, детско-юношеских страхов и болей.

Если у вашего сына или дочери вовремя сформировалась привычка делиться своим состоянием и спрашивать совета, то даже пресловутая проблема «отцов и детей» теряет остроту.

Нас, родителей, часто приводит в замешательство абсолютное нежелание детей разговаривать по душам, в трудных случаях прибегая к родительскому совету. Это обижает взрослых, расценивается как проявление недоверия. Впрочем, так оно и есть. Дети не доверяют нам, потому что не уверены в

нашей способности хранить тайну. Они боятся, что все сказанное взрослый передаст другим.

— *Я привык сам справляться со своими проблемами. За все 14 лет моей прошлой жизни не было ни одного взрослого, который бы поинтересовался моими мыслями или настроением. Что ж ты думаешь, мне легко с тобой откровенничать?* — впервые откровенно сказал мне мой приемный сын Кирилл, прожив с нами два года.

Если общение незаладилось, спешите. Прямо сегодня, не жалея времени, начинайте приучать маленькую недоверчивую личность делиться с вами своими настроениями и чувствами, а для этого учитесь просто выслушивать, не осуждая и не читая нотаций. Покажите мне взрослых, которые любят критику! А ваша дочь или сын оказывают вам доверие, делясь своими переживаниями. Они страдают от любого вашего неосторожного замечания. Вам придется прислушиваться ко всему, что говорит ребенок, вникая в сущность его переживаний.

Вообще, вы должны постепенно научить ребенка облекать свои мысли и эмоции в слова. Иногда надо начать просто со словесного описания действий ребенка, например:

— *Ты улыбаешься, глядя на эту куклу. Она красивая и тебе понравилась. Этот игрушечный робот холодный и твердый, поэтому он кажется тебе страшным, и ты хмуришься».*

На более взрослой стадии:

— *Пап, Витька сказал, что я — дурак, и мы подрались.*

Ответ:

— *Он сказал тебе это, и тебе стало обидно? Я знаю, как это бывает обидно.*

Выслушать реакцию.

— *Сам-то ты не думаешь, что он прав? Мы же все знаем, что ты не дурак, да и он знает, просто ему зачем-то понадобилось тебя обидеть, как ты думаешь?*

Так вы переводите мысли ребенка с круга переживания ситуации на уровень анализа, при этом надо обязательно выслушать ответ.

— *А когда ты подрался, что ты почувствовал? Может быть, теперь стоит помириться?*

Не надо нравоучений и осуждения. Ребенку нужна помощь в решении самой главной задачи — попытки разобраться в своих собственных чувствах и выразить их словами.

Из разговора по душам с 16-летней девушкой:

«Странные у нас девчонки. Чуть мальчик не любит — так они за лезвие... и себя по щекам...»

Откуда такая реакция? Вплоть до самоуничтожения — резать себе щеки или руки бритвой? Об этом подружки девушки рассказывали с восторгом и ужасом, значит, существует такой способ поднять свой статус. При этом маме сообщается с улыбкой: *«У меня все нормально»*.

Когда острый приступ недовольства собой не находит выхода бритва становится самым простым решением. Более простым, чем обращение за помощью. Физическая боль страшит меньше, чем необходимость обнажать душу перед взрослыми.

Только подумать, скольких бед удастся избежать посредством душевной беседы в теплой семейной обстановке, от каких глупостей могут уберечь родители своего ребенка, если только он не постесняется рассказать! Но много ли вы знаете семей, где сохранили такое доверие и ясность отношений? Нехватка времени, обыденные заботы не позволяют взрослым глубоко вникнуть в «детские» проблемы.

Беседа — это очень сложно. Это врата в другой мир, это способ заставить человека сменить жизненную программу. Но как часто мы говорим: *«Я ему миллион раз повторяла, а он все равно делает...»* Значит, те слова, которые вы используете, не доходят до ребенка.

Наша задача — научиться беседовать по душам, СОПЕРЕЖИВАЯ. Только тогда инстинкт самосохранения маленькой личности «не сработает» и вам откроются тайны его внутренних переживаний.

Прежде чем говорить, убедитесь, что душа ребенка открыта.

Вы не можете напрямую начинать разговор о проблеме ребенка. Представьте себе, что кто-то из ваших знакомых, придя в гости, начинает разговор словами: *«Ты в курсе, что у тебя есть проблема в общении со своей женой?»* Будете ли вы с ясным сознанием и спокойным настроением продолжать эту беседу? Вряд ли.

Вы сосредоточитесь на отражении агрессии, а не осмыслении новой информации. *«Я что-то нарушил. Засмеют! Осудят!»* — это мысли взрослого? Или в вас проснулся ребенок, боящийся, что его отругают за проступок? Главное теперь доказать, что ты не виноват, что не нарушил ни правила, ни законы. Но ведь в глубине души мы и в пять лет знали точно, что правила нельзя не нарушать. Важно просто вовремя найти оправдание!

Но, в конце концов, и душевной беседы недостаточно! Просто узнать, что там внутри болит, не значит вылечить. Это может только сам ребенок, он должен сам захотеть меняться.

Китежский подход — это беседа и содействие в проживании жизненных ситуаций, несущих опыт. Беседа без практического опыта бесполезна. Опыт без обучения, я бы сказал, без развития способности анализировать происходящее и извлекать полезные выводы — пустая трата времени.

⇒ 43

А ТЕПЕРЬ ОНИ ПОШЛИ В ШКОЛУ...

«Я никогда до Китежа не смеялся на уроках!» — Валентин (7-й класс) после недели пребывания в Китеже.

Знакомство с обществом, выстроенным в систему, начинается у детей со школы. Обстановка в классе становит-

ся проекцией огромного мира, фундаментом для всех выводов и обобщений, которые сделает маленькая личность на будущее.

Так формируется отношение к учебе, школе, в широком смысле — к постижению Мира. Для многих детей здесь же начинаются первые серьезные вопросы: *«Где мое место в мире детей и мире взрослых»*.

Возраст с 6 до 11 лет — золотой период. На этой стадии особенно ярко проявляются трудолюбие, чувство долга и стремление к достижению успеха. Ребенок все еще хочет учиться в школе, если, конечно, взрослые не предпринимают специальных усилий, чтобы подавить это стремление. На этой стадии ребенка не должна удовлетворять безответственная похвала или снисходительное одобрение. Его личность растет в испытаниях, питается одобрением значимых для него людей. Ребенок замечает, что его окружает ОБЩЕСТВО, и начинает строить свои отношения с этой новой для него сущностью. Откуда он получает информацию? Из личного опыта и разговоров родителей. Поэтому в такой момент родители просто не имеют права допускать различия в оценках, двойной стандарт. Это может запутать растущую личность, поселить неуверенность и безверие. За каждым серьезным достижением должно следовать четкое подкрепление одобрением. Фраза родителя: *«Я не привык хвалить»*, — является «должностным» преступлением.

Для большинства детей, попавших в Китеж из детского дома, главная проблема — неумение заставить себя учиться. В их сознании успехи в учебе связаны с затратами сил, которые не компенсируются радостью или удовлетворением от победы. Мы пытаемся сделать все, чтобы процесс учебы не вызывал страха или отвержения. Школа должна притягивать и успокаивать, учитель — вызывать доверие и любовь.

Ох, как много зависит от первого школьного учителя! Для тех, кто верит только в дидактические и раздаточные ма-

териалы, приведу цитату из книги Ш. Амонашвили «Школа жизни»: *«Школа (скале) есть ...ступеньки лестницы восхождения души. А носителем скале является учитель, то есть учитель и есть школа, школа в нем...»* и далее *«Образование есть процесс питания души и сердца ребенка всеми лучшими, высшими, возвышающими, одухотворяющими плодами человеческой культуры и цивилизации».*

Мой совет родителям — каждый день интересуйтесь тем, что происходит в школе на уроках. Не поленитесь сходить и познакомиться с учителями, особенно в начальных классах.

Задача учителя — производить впечатление. Чем ярче впечатление, тем четче образ, оставшийся в сознании ученика. Создать связь между образом и силой, которая этот образ питает — функция учителя (не великого и единственного, а каждого человека, который занят воспитанием детей).

Нормальный ребенок требует именно взаимодействия с учителем. Он не хочет быть пассивным слушателем. Вернее так, если ребенок не втянут во взаимодействие с учителем, то он ничего и не берет из урока.

Где-то в 5-м классе (плюс минус два года) растущая личность входит в новый этап взросления. Он характеризуется тем, что вырастает значимость оценки коллектива по сравнению с оценкой, даваемой родителями. Мальчики и девочки начинают самоутверждаться, бороться за место в иерархии, и тут очень многое зависит от культурных ценностей, принятых в среде сверстников.

В интеллектуальной среде, где авторитет зависит от успехов в школе и широты кругозора, каждый подросток стремится добиться признания в рамках общепринятых ценностей. Если же среда смешанная, то неуспешный ученик может попытаться отстоять свое место прямо противоположными способами. Он будет доказывать прежде всего са-

мому себе, а потом уже и окружающим, что ему плевать на отметки в школе. Соответственно, он будет пытаться поднимать свой авторитет в иной системе координат, принятой, например, в компании во дворе или в кругу таких же неуспешных учеников.

А те, кто не может поднять авторитет ни одним из возможных способов, свыкаются с подчиненным положением и стараются уйти из неприятной реальности. Пятиклассница начинает сосать палец и говорить с детской шепелявостью от страха перед сложной задачей. Она принимает облик грудного младенца, которому слабость служит лучшей защитой. А учитель в этот момент говорит с ней языком, рассчитанным на понимание взрослыми учениками. Он злится, а девочка еще глубже уходит в спасительное непонимание и безответственность младенческого периода.

Тут-то у многих детей и начинается первое разочарование. Социум берет их в свои объятия и заставляет отвечать не столько на свои внутренние, сколько на внешние стимулы. Эти вызовы (указания учителей, домашние задания, необходимость подчиняться распорядку) редко отвечают их внутренним потребностям.

Представьте себя на их месте. Вам хочется изучить новый рецепт японской кухни, а кто-то свыше заставляет вас в этот момент читать книгу. Вы подчинитесь, но даже если это любимая книга, чтение будет восприниматься как выполнение обязанности. А у принудительного труда КПД невысок. Вообще, любой взрослый прекрасно понимает, как важно делать именно то, что хочется. И уж конечно, только при таких условиях возможно вдохновение, полная концентрация.

Ребенка же с первых дней в школе заставляют делать не то, что хочется, а то, что надо, то, что положено по школьной программе. Посопротивлявшись, он привыкает подчиняться, а попутно обучается раздваивать свое внимание. Он рассеянно наблюдает за учителем, более-менее пытаясь соответствовать образу прилежного ученика, одновременно про-

кручивая на запасном экране своего сознания разные интересные истории, мечты и воспоминания.

Мы думаем, что в идеале в дошкольный период и в младших классах было бы полезно больше следовать индивидуальным запросам детей. Вы же понимаете, что ребенок будет внимательно слушать только ответ на тот вопрос, который его волнует в данную минуту. Заставить его набирать информацию, в которой он не ощущает потребности, очень трудно. Конечно, понемногу создается привычка учиться. Дети становятся, может быть, и менее любознательны, зато более сознательны и организованы. И, конечно, учитель не может подходить индивидуально к вопросам каждого ребенка, особенно если в классе 30–40 человек. Если же внешним стимулированием будут злоупотреблять родители или воспитатели детского учреждения в дошкольный период, то дети приучатся к пассивному сопротивлению, лишаясь возможности и потребности свободно самовыражаться.

Наши ученики, увы, мотивированы чаще всего только пассивно сидеть на уроке. У одного это происходит из-за недостатка энергии, особенностей темперамента, у другого из-за недостатка стимулов, из-за пониженных потребностей. Например, одному учиться интересно, то есть весело, а другому скучно. И развеселить не удастся...

Знаете, что должны делать заботливые родители в таком случае? **ЗАСТАВЛЯТЬ**. Но, заставляя, вы навязываете свою программу и даете ребенку право на обиду. ☹ 6

Новая информация, вбитая посредством насилия, переваривается плохо, как пища, скушанная без аппетита.

Работа с детьми открыла мне простую истину: человек тем охотнее учится новому, чем меньше усилий это требует. По крайней мере, усилия должны быть незаметными, как в игре. Дети могут играть днями напролет, генерируя огромную энергию без всякого напряжения и внутренних блоков.

Но посади их учиться, и через полчаса они потеряют интерес и силы, а вы получите сопротивление и капризы.

Мы готовим детей к жизни в большом и таком непонятном даже для взрослых мире. А чтобы выжить в нашем обществе, надо иметь хорошие мозги. В хорошей школе учеба почти тождественна интеллектуальному развитию. Образование дает ребенку великое право выбора будущего пути, делая его хозяином собственной судьбы и сознательным гражданином. Отсутствие образования превращает личность в незащитного, закомплексованного обывателя. Развитое воображение помогает строить жизненные планы, научное познание — воплощать эти планы в реальность. У тех детей, кто оказался предрасположенным к интеллектуальному развитию, обучение становится способом повышения самооценки и получения удовольствия.

Факты надо не просто зазубривать, их надо научиться обрабатывать и применять на практике в реальной жизни. А научиться этому можно, если только каждое «знание» понято, пережито и усвоено как свое. Для этого ребенок должен **ХОТЕТЬ** работать с этим «знанием». Путь к «охоте» лежит через радость, через стремление повторить удовольствие. Ребенок должен почувствовать вкус к постоянному переживанию открытий.

Это, конечно, не модные в психологии «инсайты», а эмоционально окрашенные мгновения маленьких прозрений. К ним должен подводить взрослый, подводить и обращать внимание, так чтобы в зависимости от уровня культуры ребенок сказал или «У, блин!», или «Эврика!»

Некоторые дети обладают этой счастливой способностью с рождения. Но и в этом случае взрослый должен оказывать постоянную моральную поддержку ребенку, показывая, что разделяет радость и удивление. На первых порах нелишне и

специально обратить внимание ребенка на сложные задачи в учебнике или жизни. Важно, что ребенок обучается замечать их, искать решения и в конечном счете воспринимать поиск решений как гимнастику для ума, как вызов и радость.

Взрослый подбрасывает задачи — ну-ка попробуй, ты же справишься, а вот это тебе еще не встречалось, сможешь? Такой подход помогает установить отношения сотрудничества и не выглядеть в глазах ребенка занудой. Помните сетования фрекен Бок в «Малыше и Карлсоне»: *«Ух, какая это мука воспитывать!»* Взрослый должен тонко и кратко ставить акценты: *«Молодец... как ты метко подметил!»* Еще лучше действует непрямая похвала: *«Полюбуйся, дорогая жена, какую картину нарисовал наш мальчик, почти профессионально»*. Замечания такого рода позволяют ребенку сохранить независимость, но при этом сравнить свой взгляд со взглядом родителей.

⇒ 40

ПЕДАГОГИКА БЕЗ БОЛИ

40

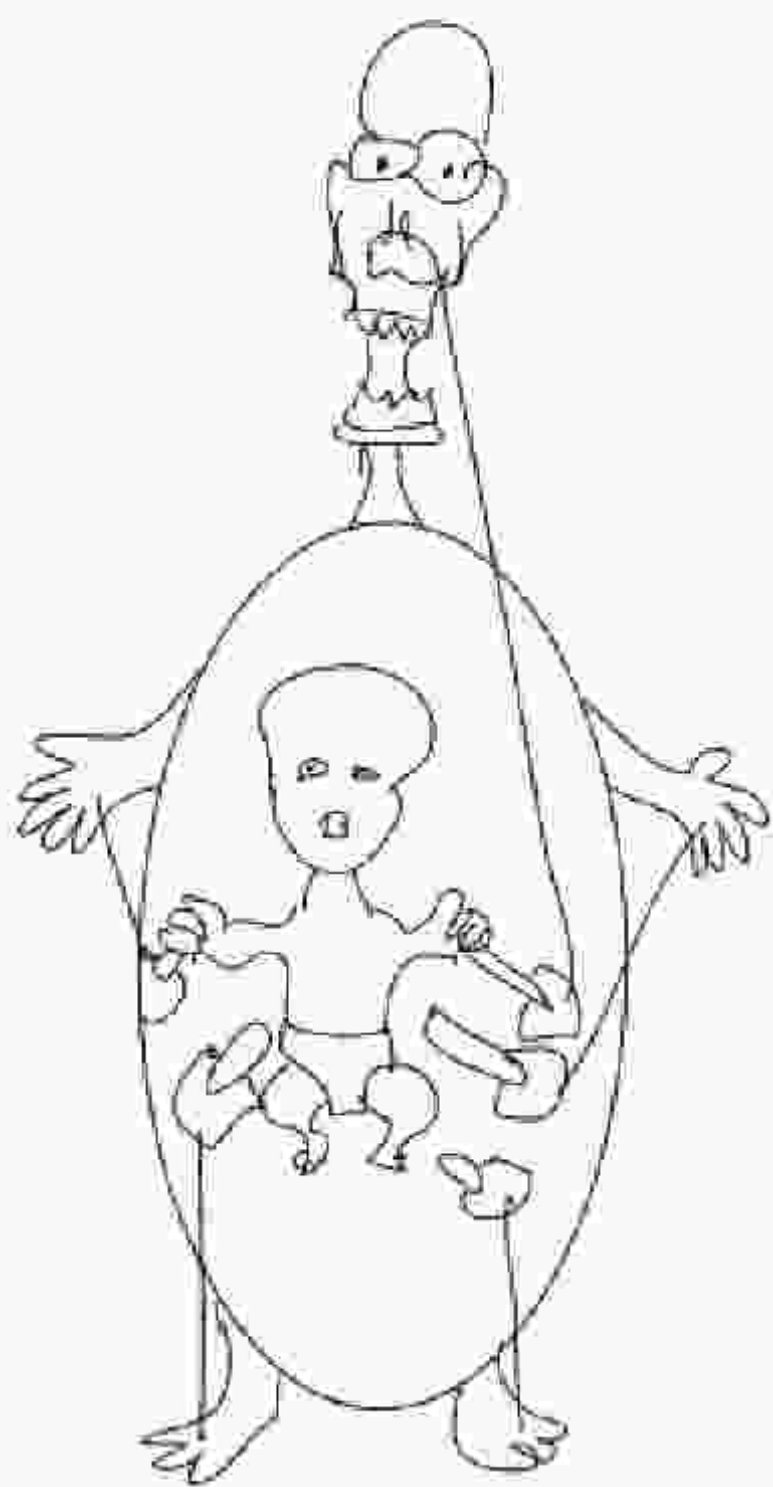
Теперь мы перестали удивляться, что дети, попадающие к нам в кризисных ситуациях, будь то выходцы из благополучных семей или из детских домов, одинаково плохо усваивают новый материал на уроках. Часть энергии, которая могла бы помочь концентрации на уроках, увеличению объема памяти, уходит на то, чтобы подавлять страхи, полученные в раннем детстве.

Ребенок слушает учителя, но для того, чтобы хоть что-то запомнить, он должен сделать усилие — захотеть запомнить, эмоционально окрасить услышанное, несколько раз повторить

его «про себя». А у того, кто еще недавно потерял родителей, кто сражался за свою жизнь, в голове совершенно реальные для него картины из прошлого, фантастические планы как отомстить, разбогатеть, убежать. И эти воспоминания и мечты куда реальнее и красочнее, чем все, что происходит вокруг.

Если ребенок на уроке решает собственные психологические проблемы, то он все равно не впустит в себя новую информацию. Вспомните, каких невероятных усилий требует от вас самих попытка переключиться после неприятностей на работе на милую воркотню супруги. Что уж говорить про подростка. Тут и новые задачи, которые надо решать со сверстниками, и новые ощущения, которые порождает в теле гармонная перестройка, и переоценка своего места в мире.

Растущая личность находится во власти образов, которые непрерывно всплывают откуда-то из глубин тела и сознания. Представьте себе, что вы лежите в окопе под бомбами, а какой-то тип пытается втолковать вам про зиготы или косинусы. Много из услышанного имеет шанс осесть в вашей памяти?

Учитель объясняет, ребенок слушает, но на промежуточной части экрана перед внутренним взором видится что-то совсем иное — то, что осталось из детства, то, что лежит в области недостигнутых целей.

Как отключить внутренний экран сознания, как направить внимание вовне, сделать его нашим союзником, то есть средой, передающей непосредственно информацию от учителя? Для этого нужна потребность, то есть должны работать сильные чувства, которые усиливают концентрацию и дают дополнительную энергию.

Редкий школьник будет учить уроки просто потому, что ему интересен сам процесс. (Хотя бывают и такие самородки.) У каждого свой мотив. Вам повезло, если ребенок учится для того, чтобы доставить радость вам или занять престижное положение среди сверстников. Но бывает и наоборот!

История, рассказанная 17-летним студентом МВТУ, проходившим практику в Китеже:

«Я выучил таблицу умножения, можно сказать, назло родителям. Пришли гости, я хотел быть с ними, а они загнали меня учить таблицу умножения, ну, я ее за час и выучил, хоть и не понимал, зачем. Это, чтоб меня к гостям пустили. Но все равно родители меня игнорировали. Дедушке я благодарен за свое полное детство. Он разнообразил жизнь. Бабушка пеклась и не отпускала на двор. Родителям было не до меня... А дедушка ходил со мной по пригороду, по заброшенным местам. Помню мосты, руины. Я до сих пор люблю картины разрушения, конец цивилизации. Я понял, что мир познаваем, и самое классное в нем — это путешествия. Лето — время свободы. Дедушка брал меня на стадион, он играл в шахматы, а я гулял, но внутри забора. Эту свободу мне предоставлял дедушка. Во втором классе одноклассник играл с пушкой из железа, и мне врезал ей по голове. Кровь... Я отлежался, вернулся в школу и получил несколько пятерок — и все в классе сказали: “Ты не такой как мы”. Я стал стараться держать марку, не быть как все. В 5-м классе я по-

нял, что круто, чтоб быть не таким как все. Я начал любить даже классическую музыку. Так я понял, что мир в большинстве своем ограничен людьми, которые мне не интересны. И только в восьмом классе я встретил друга, который был тоже не похож ни на кого, и стал держаться за него, чтоб не быть как все. Он и не дал мне раствориться... Я понял, что мир изменяем. Насчет родителей, я так решил проблему — они стали для меня друзьями. Им всегда было не до меня. Я готов служить им своей неординарностью, но быть как они я не хочу и не буду».

На самом деле никого нельзя развивать насильно. Растущая личность может только сама ускорить собственное развитие, только сама залечить психологическую рану. А механическое воздействие со стороны родителей может просто затормозить развитие или направить его по ложному направлению. Это подталкивание может вызвать (подсознательно) противодействие или страх.

В отношении детей мы с уверенностью можем утверждать только одно — дети способны меняться. И в этом уже есть надежда! ☞ 61

Метаморфоза заложена изначально в самую суть человеческого существа, в его внутреннюю программу. Только как войти в эту программу? Где она находится в человеческом существе? Здесь мы вступаем в пространство, еще не освоенное наукой, признающей пока только две фундаментальные составляющие: материю и время.

Казалось бы, известная нам реальность этим и исчерпывается. Но некоторые современные физики рискуют предположить, что мир невозможно объяснить без учета сознания или «духовного измерения».

Мы уже переросли стадию наивного материализма, полагавшего реальным только то, что можно было потрогать. Для каждого из нас наши детские обиды и боль, мечты и фанта-

зии — реальность, влияющая на самочувствие, самооценку, выбор жизненного пути. Это пространство менее плотно, легче поддается трансформации, в нем сосуществуют миф и реальность.

Русский народ всегда интуитивно осознавал существование этого «третьего» измерения, пытаясь выразить невыразимое теми способами, которые были доступны народной культуре. Так родилось сказание о граде Китеже, скрывшемся от врагов благодаря вмешательству высшей силы. Легенда гласит, что люди с чистой душой могут и ныне увидеть Китеж в глубинах озера Светлояр, потому что наши предки не сомневались: мир духа и мир материи сосуществуют, соприкасаются, следует только научиться правильно смотреть...

⇒ 41

КИТЕЖ

(терапевтическая реальность сказочного мира)

41

Терапевтическое сообщество «Китеж» — целостная модель мира, предназначенная для развития детей, потерявших родителей или попавших в кризисную ситуацию. Все население поселка — 50 человек. Большинство из них — дети, потерявшие родителей.

Внешне созданная нами система выглядит достаточно просто: приемные семьи живут в собственных домах; родители формируют коллектив преподавателей в школе и группу хозяйственного обеспечения поселка. Каждый взрослый совмещает несколько профессий, многие работы производятся сообща. Управляется эта организация тоже сообща — Собранием всех членов «общины» и Педагогическим советом. Дети оформляются в приемные семьи через муниципальные орга-

ны социальной защиты. Помимо этого в Китеже постоянно сменяют друг друга русские и иностранные волонтеры.

Когда я пытался найти название для такой организации (творческий коллектив? научная лаборатория? деревня для детей?), то каждый раз убеждался в том, что в нашем языке нет адекватного названия. По какой-то глубинной сути такой социум, объединенный и общим взглядом на мир, и единой культурой, и экономическими и юридическими связями, соответствует термину «община». Но я не учел, что в нашем современном сознании это слово имеет коннотацию суровой неподвижности быта, идейной ограниченности, связанную с историческим употреблением этого слова.

В таком случае обобщенное название оказывается явно недостаточным, так как все решают именно нюансы значений. Но выдумывать новый термин мне просто не хочется. Надеюсь, что со временем само слово «китеж» превратится в понятие, которое обозначит новое явление: целостный социум, созданный специально для развития детей.

Когда я познакомился с аналогичными организациями в Великобритании, то обнаружил, что зарубежные коллеги активно используют термин «терапевтическое сообщество». Терапией мы называем борьбу с болезнью.

Отклонения развития ребенка от нормального пути вследствие потери родителей или душевной травмы тоже болезнь, и ее также должны лечить профессионалы. Да еще в особых условиях. Но не в больницах, разумеется, а в специальных оазисах, позволяющих травмированному ребенку снова обрести веру в любовь, собственные силы, разумность и добро окружающего мира.

Развивающая среда Китежа состоит из трех базовых компонентов.

1. МИР ПРИРОДЫ. Окружающая природа и архитектура развивают душу ребенка, направляют личность на поиск

красоты и гармонии, снимают психологическое напряжение, создают благоприятный фон для терапевтической работы.

2. МИР СЕМЬИ. Приемная семья дает обездоленному ребенку самое главное: ощущение любви, защищенности, помогает приобрести навыки, необходимые для нормальной жизни в человеческом обществе. Это основа в формировании полноценной личности.

3. МИР ОБЩИНЫ. Сообщество взрослых и детей позволяет в безопасных для ребенка условиях выработать умение жить и трудиться в коллективе и при этом признавать право любого человека на индивидуальность.

В реальности, окажись вы сейчас в Китеже, вы сможете увидеть срубы с башенками и резными крылечками цвета сосновой смолы, резные наличники и ажурные мостики: такое материальное воплощение картин Васнецова. Мы гордимся этой «сказочной» архитектурой, считая ее необходимым условием настраивая детского сознания на сказку. Почему на сказку? Потому что только в пространстве сказочного мира возможны чудеса и превращения. Собственно, построенный нами поселок есть только материальный инструмент для работы с невидимой материей сознания. Отсюда и название нашего поселения — Китеж. В народном сознании это невидимый град, превращенный волей Господа в сосуд для хранения духовной энергии.

В Китеже ребенок переживает сложный процесс чуть ли не полной смены Образа Мира. В этот момент он очень уязвим, многие из его жизненных установок подвергаются пересмотру, чистке. Он может испытывать чувство стыда за свой прошлый образ жизни, может стараться забыть особо тяжелые эпизоды, связанные с воровством, насилием, сексуальным опытом. В ряде случаев после отказа от старых жизненных установок у ребенка вообще может не остаться фундамента для новой пирамиды ценностей. Тогда как фундамент, как точку опоры личности можно использовать светлые

образы, полученные в раннем детстве, те, что хранят заряд веры в доброту мира, его справедливость и любовь.

Создавая картину мира, мы опираемся на самые глубинные образы народной культуры, на сказку и миф. Мы не очень любим говорить о юнговском коллективном бессознательном... ну не чаще, чем рыба замечает воду, в которой плавает. Но есть основания думать, что это коллективное бессознательное (архетипы) и создает мощнейший фон развивающей среды, к которому во многих случаях нам стоит обращаться. В этом смысле наше государство даже не понимает, какую ошибку совершает, позволив Черепашкам-ниндзя и Спасателям в матросках занять место Садко и Ильи Муромца. Это не вопрос национализма, это вопрос идентичности Образа Мира, который закладывается с самого детства, в тот момент, когда ребенок начинает себя отождествлять с окружающими людьми.

В чем суть большинства наших любимых сказок? В возможности волшебного превращения! Главное, что происходит в Китеже — это волшебные превращения наших детей...

Впрочем, это все в идеале. Действительность отнюдь не такая радужная.

Мы начинали строить терапевтическую общину «Китеж» и брать детей, руководствуясь идеалистическими представлениями о том, что ребенку ничего не нужно, кроме любви новых родителей и нормального окружения, то есть добрых и умных людей вокруг. По русскому обычаю мы ввязались в битву и на ходу начали обучаться практическим приемам воспитания.

Потом мы выяснили, что наш житейский опыт и безусловно доброе отношение оказывают плохую помощь в деле воспитания детей, прошедших через кризис и насилие, и необходимо искать более надежные инструменты для трансформации наших детей.

Я окончил институт, защитил кандидатскую по истории, и, несмотря на это, Я БЫЛ НАИВНЫМ ДУРАКОМ БОЛЬ-

ШУЮ ЧАСТЬ МОЕЙ «РАЗУМНОЙ ЖИЗНИ»! Например, я думал, что стоит собрать хороших людей в одну общину, как они сами сделают свою жизнь разумнее и счастливее. Я ДУМАЛ, ЧТО СТОИТ ДАТЬ ДЕТЯМ ЗНАНИЯ И ЛЮБОВЬ — И ОНИ СТАНУТ СЧАСТЛИВЫМИ.

Во мне тоже жил сказочный образ. Начинается бал. Взмах волшебной палочки — и Золушка превращается в красавицу.

Великий сказочник Шарль Перро очень точно отмечает необходимые психологические условия, сопутствующие этой метаморфозе. Золушка по условиям сказки уже хотела поехать на бал, более того, она была готова прилагать определенные усилия, чтобы добиться этой возможности, — перебирать горох, сажать розы и т. д. Принцесса уже жила в Золушке как программа превращения куколки в бабочку. Фея лишь подала сигнал о наличии благоприятных внешних условий.

Беда реальных детей состоит в том, что они не допускают возможности такого преобразования, и поэтому даже появление красивого платья и сказочной кареты не делают бал и принца более достижимыми.

Взрослый просто обязан помочь, а это означает — принять правила игры, стать добрым волшебником, проводником в этой стране сказок. Бывает немного неудобно играть в сказки, когда сам уже с головой погружен во взрослые дела. (Какие, к черту, эльфы, когда голова забита финансовыми сделками, компьютерными программами или новостями об очередной не сказочной войне.) Но поймите, ребенка вы можете потерять именно в сказочной войне! Там он отрабатывает сценарий будущей жизни. Там ему понятней, безопасней. Пока он не победит волка в сказке, он не станет храбрым в настоящем лесу!

Реальные законы проступают сквозь ткань мифа в очевидном, удобоваримом для человека виде. Вспомните героев романа «Властелин колец». Полурослики воспринимали мир в простых образах и простых отношениях. Хоббиты — дети. Они

наивны и любознательны, завистливы и склонны к лени. Все это свойственно детям. Главное, что они обладают счастливой детской способностью не задумываться о мире за границами своей страны. Толкиен с удивительной точностью объясняет, почему в их сердцах нет страха: *«Сотни лет ничего не случилось... Их охраняли»*. Ребенок, не знающий страха, выросший в безопасном окружении маленьких, сильных вызовов, легко пересекает границы своего мира в поисках новых стран. У Толкиена эти страны расположены на земле и населены эльфами да гномами. В сознании ребенка существует множество не менее волшебных стран, более того, с развитием сознания ребенка их число растет, а границы расширяются.

Если ребенок не хочет выходить за рамки безопасного Хоббитона, чтобы делать открытия, то необходимо пробудить в нем эту способность, НАУЧИТЬ замечать чудеса вокруг себя. Не начав внутреннее «путешествие хоббита», детская личность не подготовит себя к подвигам взрослой жизни.

Но сначала такое путешествие безопаснее начать в виртуальной реальности книжного мира.

⇒ 42

ЛЮБОВЬ К ЧТЕНИЮ КАК СПОСОБ ТЕРАПИИ

42

Шестиклассница Наташа после чтения «Мцыри»: *«Я сегодня впервые как-то по-особому читала книгу и почувствовала себя внутри. Там был герой... мальчик. Ну, мне показалось, что он — это я. Те же чувства, проблемы... Прожив немного в нем, я поняла лучше свою жизнь»*.

Семиклассник Андрей: *«Я тоже ныряю в книгу. Сначала смотришь — буковки, буковки. А потом ты уже внутри и живешь чужой жизнью»*.

Рассказ детей о проникновении в пространство художественного произведения, в пространство книги надо воспринимать буквально. Мы говорим о таком состоянии человека, когда он забывает о своей материальной оболочке, о материальной реальности вокруг него и перемещает свое сознание в пространство, созданное для него гениальным писателем. Ну, если и не гениальным, то обязательно талантливым. В бездарных произведениях нет пространства, туда нельзя нырнуть, они словно выталкивают тебя назад, в реальность.

В начале прошлого века те же мысли всерьез высказывал Н. А. Бердяев: *«Я вижу смысл искусства в том, что оно переводит в иной, преображенный мир. Оно освобождает от гнетущей власти обыденности и тогда, когда художественно изображает обыденность. Я называю буржуа по духовному типу всякого, кто наслаждается и развлекается искусством как потребитель, не связывая с этим жажды преображения мира и преображения своей жизни... Моя оценка романа связана со способностью автора заставить меня войти в свой мир, иной, чем окружающая постылая действительность».*

Человеческому сознанию дана уникальная способность входить в пространство книги, отождествлять себя с героями, сопереживать и т. д. Но, увы, далеко не все дети это умеют. Как мы говорим в Китеже: колесики сознания не зацепляются за чужую реальность. Ребенок читает слова и предложения, но не погружается в пространство произведения.

Мы уже говорили, что любой, даже чужой опыт может быть усвоен нашим сознанием, только если он эмоционально пережит. Не каждому дано делать выводы, просто наблюдая течение жизни, не каждый может за цепью событий увидеть закономерность и в таком виде освоить ее, обрести опыт. Талантливая книга — это специально подготовленная к потреблению эссенция чужого опыта. Настоящее произведение искусства пробуждает и чувства, и интеллект, то есть заставляет нас и мыслить, и переживать одновременно, а это

и создает необходимые условия для правильного усвоения жизненных истин. Книга дает шанс прожить много жизней, примерить на себя чужие, несвойственные роли и судьбы, убедиться в приемлемости или неприемлемости для тебя лично того или иного жизненного сценария.

Но книга подобна пещере Алладина. Надо знать магическое заклинание, чтобы вход к сокровищам открылся. Каждый получает право на клад в соответствии со своим душевным строем и по мере своих сил. Более того, одна и та же пещера для разных людей оказывается то переходом в иную реальность, то экраном со множеством виртуальных миров, то просто складом информации, сродни библиотеке.

У некоторых детей, как и у Алладина, есть право крови на свободный доступ в пещеру. Других надо учить. Причем, для поверхностного взгляда между этими детьми нет никаких различий. Оба прилежно сидят с книжкой в руке. Но один может заплакать, отказаться идти спать, пока не дочитает, сказать про главного героя: *«Я бы хотел оказаться на его месте»*. Это значит, ваш малыш начал путешествовать по мирам так же, как и лорд Корвин путешествовал по Теням Амбера. Это очень серьезно!

Десятиклассница Маша П. в сочинении после чтения фантастического романа «Дюна»: *«Я ухожу туда, к Муаддибу, всегда, когда мне особенно трудно. И вглядываясь в его жизненный путь, я вижу, что все мои проблемы меркнут на фоне испытаний, которые пришлось выдержать ему. Оставшийся без родных и близких, потерявший свой кров и привычный образ жизни, окруженный людьми, совершенно не понимающими его устремлений. Раз он победил в таких условиях, значит, можем победить и мы. Я черпаю силу и надежду из этой фантастической истории, так как в ней есть какая-то доля истины. Герберт уловил что-то очень важное в основных законах развития»*.

ТЕРАПИЯ ОБЩЕНИЯ

43

Чтобы вам было легче понять и простить детей, посмотрите на взрослых — какими мощными оказываются у нас корни привычек и стандартных реакций. Человек, пришедший с фронта, ищет врагов; однажды обманутый не доверяет никому; почувствовавший власть угробит всю свою жизнь ради иллюзии господства над другими. Стоит ли удивляться, что, перенеся маленькую личность из одних условий существования в другие, вам не удастся достичь изменений в ее поведении и взглядах? Тело может находиться в самом мирном, благополучном окружении, а память, чувства и даже разум все еще существуют в прошлом, которое прочувствовано, пережито, осмыслено и потому более реально, чем создаваемое вами настоящее. Привыкший не доверять никому (условие выживания), ребенок не доверяет и создаваемой вами новой реальности. Значит, готовьтесь к проверке. Радуйтесь проверке. Если она пройдет успешно, то ребенок будет готов принять новые правила игры и новый мир. Заметим, между прочим, что вы крайне редко можете ожидать подобных изменений от взрослого, который предпочтет придерживаться своих заблуждений, не принимая новой реальности.

Мы говорили о том, что взрослый должен воспринимать ребенка в потоке постоянных изменений. Но ВАС-то ребенок хочет видеть стабильным и предсказуемым. Маленькая личность еще не научилась диалектике восприятия, любые перемены внушают опасения. Непонятное вызывает страх. Избегайте парадоксальности поведения, будьте нарочито последовательны в своих действиях, оценках, привычках. Позвольте маленькому человеку изучить вас в спокойной обстановке. Когда он освоится в мире, уверится в своих силах, тогда ему будет проще обратить свой взор на нюансы, изменения, начать постепенно открывать многообразие интере-

сов своих родителей и пытаться сознательно приобщиться к сложности вашей личности.

☞ Каждый взрослый должен ясно представлять себе, что именно он является самым важным фактором окружающей среды, именно от его слов, мыслей, поступков зависит направление и быстрота развития ребенка. Это значит, что «заведя» детей, вы, взрослые, до определенной степени лишаетесь привычной свободы говорить все, что вздумается, и бесконтрольности своих поступков.

Редко кто из родителей задумывается о том впечатлении, которое он производит на ребенка своим внешним видом. Мы попросили наших детей рассказать о первых впечатлениях от приемных родителей.

«Я боялась жить у приемной мамы Х-ой. Она была непричесанная и странно смотрела. Иногда она была просто страшная. А вот Лариса большая и теплая. Мне иногда хотелось, чтоб она была моей мамой».

«Я не люблю, когда отец небрит, и от него пахнет хуже, чем от мамы».

Итак, надо бриться, причесываться, хорошо пахнуть. Быть мягким и гладким в прямом и переносном смысле, то есть воздерживаться от громкого смеха и взрослых шуток.

Наука не успела пока еще сделать общепринятым тезис о том, что дети напрямую соединены с сознанием своих родителей. Однако многочисленные примеры из жизни (ученый бы сказал, эмпирические данные) свидетельствуют о том, что дети, не понимая наших слов и поступков, воспринимают наше состояние в чистом виде, не анализируя, словно поток энергии, и замечают любую ложь.

«Дети читают лица взрослых, как открытую книгу», — считал Януш Корчак.

Может показаться, что если ваш ребенок «не блещет умом» и плохо учится в школе, то он плохо понимает и происходящее в семье. Но во многих случаях природа компенсирует недостатки личности иными путями. У подобных детей обычно очень остро развита интуиция. Они мгновенно ощущают фальшь в ваших словах и поступках. Обычное заблуждение взрослых — игнорировать это сверхчувственное восприятие. А именно оно позволяет детям распознавать любую попытку обмануть их доверие, «играть роль», общаться по какой-то заданной схеме. Какое бы научное или мистическое объяснение ни давалось этому феномену, для налаживания отношений с детьми вам просто необходимо принять эту способность детей как данность.

Из рассказа 14-летней девочки:

— Я чуть не попала под машину, вся трясусь, плачу, а рядом мама. Она тоже трясется и плачет и еще кричит на меня, так кричит, что я вдруг понимаю — она меня любит.

Такой «инсайт» во многих случаях является важнейшим источником преобразования детской личности. На всякий случай оговорюсь, что ни в коем случае не имею в виду истерики, которые некоторые родители закатывают своим детям. Вообще, главная область ваших отношений, где эмоции явно вредят — это область «преступления и наказания».

Для маленького человека всплеск наших взрослых эмоций — слишком тяжелое испытание, да к тому же малопонятное. Мы не говорим о том, что приемные родители не должны испытывать эмоции, просто постарайтесь убедиться, что ваша эмоция понятна ребенку. вспомните, что ощущали вы сами, когда при вас ругались родители. Разве это не породило у вас ощущение того, что мир рушится? ➤ 29

➤ 44

ПРАКТИКУМ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

44

История Даши

Это была хорошая московская семья. Папа держал свой магазинчик, мама работала инженером-строителем, и оба они любили своих сына и дочь.

Даша:

— Мне тогда было 5 лет, а Сашке — 10. Родители оставили нас дома и попросили убрать квартиру. А Сашка свинтил гулять с друзьями. Родители пришли и наорали почему-то на меня. А потом, помню, звонок в дверь — Сашка пришел, папа пошел открывать, и такой грохот по коридору. Это Саша летит, а папа руку ушиб.

Мама:

— Нам врачи посоветовали отдать Дашку в санаторий на комплексное лечение. Ей было 7 лет, и она много болела. Я до сих пор недобрым словом вспоминаю этих врачей. Главное, почему они не позволяли мне навещать дочь? За месяц они поправили ей здоровье и сломали внутренний стержень.

Даша:

— Я помню санаторий, там было много детей, они дрались, лезли друг к другу. После этого я стала бояться оставаться одна. Когда я вернулась домой, я уже не могла отпустить родителей от себя даже в гости. Много плакала. Они мне даже собаку купили, чтоб я не чувствовала себя одинокой. Я одевала собаку, тренировала ее. Если ее рядом не было, я хватала плюшевого мишку или зайчика... Так до 12 лет и боялась.

Всего месяц в санатории, и в душе поселяются страх и боль. Попытаемся проследить, как это происходит. В новой обстановке санатория Даша, привыкшая к тесному контакту с родителями, осознает себя брошенной. Среди воспитательниц она пытается выбрать одну — добрую («Она мне книжки

читала».) Но через восемь часов та сменяется. У маленькой личности просто нет ни времени, ни возможности установить отношения безопасной привязанности в этом мелькании лиц. Вокруг дети, которые не отягощены такими проблемами, они агрессивны, требовательны, готовы бороться за игрушки и место около воспитательницы. А наша Даша привыкла к другому Образу Мира и теперь озабочена одним — как защититься. Наконец ей в руки попадает большая и мягкая кукла. (*«С куклой удобно, ей же можно любой характер придумать, с подругами у меня так не получалось».*) С тех пор девочка повсюду таскает мягкие игрушки с собой, как единственное теплое безопасное прибежище.

Папа привык быть главой семьи и вообще руководить процессом. Мама защищалась от проблем врожденным чувством юмора. Дети любили родителей, но слишком часто не понимали команд одного и шуток другой.

Где-то с седьмого класса старший брат Саша окончательно перестал учиться. Он принял облик рэпера, то есть надел широкие штаны, выпустил майку из-под рубахи и перестал реагировать на окружающую реальность, так как в его ушах застряли наушники от плеера. Даша в это время тоже бросила попытки делать домашние задания. Магазин отца был отобран за долги, и семья оказалась на грани банкротства.

Наверное, в такие моменты жизни у людей и появляется возможность задуматься о смысле своего существования. Отец расплатился с долгами и увез семью в Китеж. Он не пытался делать вид, что знает, как помочь детям. Он обратился к нам. Сами дети отнюдь не считали, что им надо помогать.

Даша в Китеже еще два года продолжала закрываться от проблем мягкими игрушками. При малейшем намеке на тревожную ситуацию она хваталась за игрушки и соскальзывала в детство, начиная говорить тонким писклявым голоском, вставала на четвереньки, утверждая, что она зайчик и с нее «взятки гладки».

Девочка отказывалась взрослеть, то есть выходить из теплого мира своего прошлого. Надо было помочь ей осознать, что мир вокруг нее совершенно реален и, главное, пригоден для ее жизни. Пришлось начать с попытки убедить маму и папу оставить насмешливый тон в отношениях с дочкой и начать проявлять свою искреннюю любовь более традиционными и очевидными способами.

Теперь мама вынуждена была по три часа сидеть с дочкой за приготовлением уроков, к этому добавилось чтение книг и разговоры по душам. Так постепенно девочку приучали к мысли, что безопасное общение с родителями может происходить не только в сказке, но и в реальности. По нашей просьбе старшие школьники начали в общении с Дашей подчеркивать ее взрослость, требовали от нее достаточно разумных реакций на происходящее, игнорировали ее попытки впасть в детство. Девочка отбивалась как могла, при каждом удобном случае все же впадая в золотое детство, закрываясь игрушками, наивностью, притворяясь непонимающей. Но «социум» продолжал давить, мягко, но настойчиво. Потом ее родители взяли в семью приемную дочку, которая была на год младше Даши, и нашей героине пришлось проявлять выдержку, терпение и заботу, помогая новой младшей сестре постигать китежский мир. Это подняло уровень ее ответственности и повысило статус в детской среде.

Постепенно общие усилия дали результат. Девочка стала более ответственной, стала лучше учиться, у нее открылся талант к рисованию. И тут новая беда: умер от инфаркта отец. Вся община, затаив дыхание, ждала, как отреагирует девочка на это проявление глобальной несправедливости жизни. Но, говоря научным языком, регресса не наступило.

Для меня это стало важнейшим подтверждением гипотезы, что дети, если мы позволяем им развиваться соответственно их внутренней природе, делают (даже неосознанно) выбор в сторону выздоровления, в широком смысле — в сторону ДОБРА.

⇒ 45

КРИЗИСЫ – ПУТЬ К ОСОЗНАНИЮ

45

Из объяснений отца: *«В пятом классе был идеальным помощником — рубил со мной дрова, ходил в походы, ни слова против... А теперь врет, в глаза не смотрит, как чужой...»* А мальчик просто вырос.

В детском возрасте мотивом для изменения бывает похвала или осуждение родителей, в период подросткового кризиса — это обычно страстное желание соответствовать ожиданиям сверстников.

Образ Мира, созданный в детстве уже плохо помогает справляться с вызовами, которые встречают взрослеющую личность в окружении тинейджеров. В сознание поступает достаточно много свидетельств, что мир за пленкой знакомых образов и оценок, возможно, не такой, как кажется. Личность в этот момент испытывает острую неуверенность в себе, сомнения.

Привычные ценности находятся в хаосе. Нестабильность системы дает потенциальную возможность ее изменения.

☞ КРИЗИСЫ — необходимое условие личностного роста. Именно в состоянии кризиса растущая личность с болью прощается с детским представлением о мире. Просто у одних это проходит более болезненно, чем у других. Но всем нам когда-то приходилось принимать упрямый факт, что мир не такой, каким его описывали заботливые родители. А это позволяет впервые более-менее реально осознать себя и свое место в мире. Вмешательство в этот момент особенно эффективно просто потому, что все старые связи между явлениями и образами действий уже и без того подвергаются переосмыслению.

«Я жил в благополучной семье и, хоть меня особо не баловали, как-то привык считать, что мир добр, разумен и относительно управляем.

Но вот я пошел в школу и сделал грустное открытие: я не радую окружающих. Меня не любят! Приходится не быть самим собой, а затрачивать много усилий, чтобы невидимый мир человеческих отношений хоть иногда становился мягким и податливым, то есть, чтоб не ругала учительница, чтоб хорошо относились одноклассники. И ведь никто не объяснит в понятных словах, что делать».

Личность отбрасывает старую программу и готова слушать советы тех, кому доверяет, чтобы выйти из кризиса и вновь ощутить душевный комфорт.

Побежал, споткнулся, значит, готов к осознанию необходимости смотреть под ноги. Подрался, получил — готов записаться в секцию борьбы.

Но любое изменение самого себя — болезненно. Подростки демонстрируют взрослым свою грубость и нетерпимость. Просто им больно! Ваша любовь должна проявляться как в увеличении плотности и интенсивности общения, так и в готовности отпустить на свободу. Как часто родители, пытаясь удержать юношу или девушку от неверного шага, провоцируют конфликт и лишаются возможности в дальнейшем оказывать влияние на образ мыслей и поступки своих выросших детей.

Теперь нам, взрослым, надо перестроиться, найти новые подходы, доказать детям свою нужность и компетентность. Чаще спрашивать, что на душе у детей, чаще оказывать моральную поддержку, высказывать одобрение, давать советы, как им решать свои «взрослые» проблемы с одноклассниками.

Мой совет — не торопите жизнь. Просто внимательно следите за всем, что происходит в жизни подростка. Уверяю вас, каждый день будет приносить уникальную возможность

разобрать с ним ту или иную реальную ситуацию, добиться того или иного осознания. Эффективность такой работы резко возрастает, если заказчиком «разбора полетов» выступает сам потерпевший. Поэтому он гарантированно будет слушать ваши объяснения и принимать советы.

Иногда нетерпеливые родители хотят все сами рассказать, всему научить, ко всему подготовить. Но тогда именно они выступают в роли провокаторов. И единственное, чему начинают учиться всерьез их сыновья и дочери — это искусству глухой защиты от собственных родителей.

Проще говоря, если девушка сгорает от первой любви, не тратьте время на объяснение кулинарных рецептов. А если ваш сын только что получил первый «фонарь» под глазом, то легко помочь ему осознать необходимость записаться в спортивную секцию. Но вот разговор о компьютерах или теории пацифизма может оказаться простой потерей времени. В худшем случае вызовет отчуждение, раздражение, или осознание: *«Меня совершенно не понимают...»* Еще раз повторю, не создавайте провокаций искусственно. Главная провокация — это естественные перипетии жизни.

Где-то в 3—4-м классе у меня во дворе завелся враг. Его звали Юрка. Он был сильнее меня и, как теперь принято говорить, склонен к насилию. Из-за него я боялся выходить во двор. Но из-за него я впервые задался вопросом, а как научиться противостоять грубой силе. И мои родители воспользовались этим противостоянием, чтобы объяснить мне пользу зарядки. Еще года три я готовился к борьбе со своим страхом и слабостью в лице Юрки. Именно его образ заставлял меня бегать кроссы и до седьмого пота молотить кулаками подушку. Итоговой драки так и не произошло — я стал сильным, и это внутреннее ощущение уже не требовало внешних подтверждений в виде мордобоя. Но стал бы я сильным, если бы мою решимость не питали страх и ненависть? Как говорят на Востоке: *«Наши враги являются нашими лучшими учителями»*.

Поэтому, нравится нам рисковать или нет, для ребенка лучше, если он окажется вынужден разрешать конфликты в социуме. Еще лучше, в управляемом социуме.

Момент выхода из кризиса, когда ребенок еще находится в нестабильном эмоциональном состоянии, как нельзя лучше подходит для вашего вмешательства, вы можете помочь ему сделать новое открытие, внести в память правильный образ действия. Мы не всегда можем выстроить сам вызов, но почти всегда можем повлиять на то, какие выводы после этого кризиса будут сделаны.

Очень важно, чтобы дети привыкли обсуждать с вами все важные события своей жизни. Причем важные не с вашей, а с их точки зрения. Именно такие события и отложатся в их память.

Помните: душевные раны надо врачевать как можно быстрее. Иначе шрамы остаются на всю жизнь. Иначе в потаенных глубинах сознания накапливается информация о несправедливостях и болях жизни. Что, пропущенное нами сейчас, вылезет на поверхность через десять лет?

И еще: радуйтесь конфликтам. Любой конфликт, пережитый сегодня, означает новое осознание, которое будет необходимо на следующем этапе жизни. Чем больше ситуаций удастся пережить и использовать для осознания сейчас, тем больше времени на реальные достижения и самореализацию останется у личности в будущем.

Разумеется, конфликты полезны только в том случае, если они приносят что-либо новое. В противном случае у ребенка просто вырабатывается опасная для жизни привычка наступать на одни и те же грабли.

Равнодушие часто бывает хуже конфликтов. Дети прощают даже ругань, если уверены, что так родители проявляют свою заботу. Равнодушие же не прощает никто!

Если даже вы дарите подарки вашим детям, но забываете каждый день сообщать им простыми, понятными словами о том, что вы их любите, то к 14–17 годам контакт с дорогими чадами будет потерян.

Увы, в наше время, когда родителям не до ребенка, объектом безопасной привязанности становится компьютер. Именно он выступает в роли плюшевого мишки, дарящего тепло и уверенность в себе. Разумеется, в этих случаях приходится говорить не о гармоничном развитии человеческой личности, а о виртуальном мире, позволяющем вычеркнуть из актуального сознания образ «страшного реального мира». Одна иллюзия заменяется другой, развитие получает только абстрактное мышление, а весь внутренний творческий, эмоциональный потенциал развития личности остается невостребованным.

➤ 53

ПРАКТИКУМ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

46

Мама навещает восьмилетнего сына в летнем лагере. Свидание длится минут пятнадцать. Главное содержание беседы: *«Почему в грязной рубашке? (не дав шанса рассказать, как было весело лазать где-то в лесу, играть в песке...) Меня позоришь! Майки у тебя в чемодане. Переоденься, а меня не позорь»*. И так далее... Но ребенок не понимает при чем здесь позор, да еще мамин. Какие майки? Если он и хотел поделиться чем-то важным, пережитым на новой ступени развития, то теперь это стерто из его сознания. А вот раздражение против мамы, да и против чистой майки, будет нарастать.

141

Учитель (раздраженно) ученику 5-го класса, недавно попавшему к нам из детдома и не желающего сосредоточиться на уроке: *«Читай, вот здесь параграф в книге, учи, а не то будешь дураком, в институт не возьмут...»*

Возможные мысли ученика: *«Опять обзывают. Но меня много раз обзывали. Это не важно — тем более от чужого человека. Опять давят. Только бы высидеть и не поддаться этому давящему миру. После уроков можно будет побегать по улице, покурить. Скорее бы уж». И все — нет ни учителя, ни класса. Задавленная страхом и напряжением душа улетает в мир грез. Ей не за что зацепиться в реальности. Слово «бес-толочь» рождает обиду, но не желание действовать. Ученик и так подавлен. Он бессмысленно напрягается, ощущает страх, давление, и, чтобы противостоять этим чувствам, он мобилизует последние внутренние силы, которые еще можно было бы направить на познание.*

Не боюсь повториться, так как это очень важно: в ответ на давление взрослых ребенок превращается в закрытую систему. А поскольку сознание не выносит пустот, то не поступающую извне информацию оно компенсирует собственными домыслами и интерпретациями, все больше отдаляясь от реальности.

Если, с вашей точки зрения, ваши сын или дочь действуют или думают неправильно, то, скорее всего, это происходит от того, что они видят мир в иных связках образов. Под словами «добро» или «зло», «радость» или «несчастье» они подразумевают не то же, что подразумеваете вы, поэтому в ответ на ваши увещевания или объяснения они еще больше замыкаются в себе, вместо того чтобы принять очевидное. Для них очевидное то, что видят они. А видят они то, что позволяет им увидеть накопленные в сознании изначальные образы. Вот их-то и надо менять. Для того чтобы внести изменения в Образ Мира, который представляет собой единую, плотно увязанную систему образов, необходимо затратить большое количество энергии. ☞ 18 Ну и нужны новые обра-

зы, которые будут более реальны, более притягательны для того, чтобы оправдать затраты энергии на изменение программы. Надо понять, какие образы формируют мечту вашего ребенка, и попытаться именно на их основе построить систему координат для достижения цели.

Итак, готовы ли вы учиться тому, как стать хорошим родителем? Вам понадобятся совершенно новые черты характера, которые чаще всего не уместаются в рамки привычного эгоизма вбитых в нас привычек и житейских истин, животного инстинкта самосохранения.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ИЗМЕНИТЬ РЕБЕНКА, ВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГОТОВЫ ИЗМЕНЯТЬСЯ САМИ.

Я понимаю, насколько спорную, непопулярную мысль я сейчас высказал. Давайте попытаемся разобраться. Взрослый глава семейства, опираясь на традиционный образ идеальной семьи, как правило, пытается выступать в роли непререкаемого авторитета: *«Я дважды не повторяю... сказал как отрезал... не спорь со старшими»*. Он придерживается принципов, он выступает в роли главного арбитра в спорах. Причем за неимением времени и эта роль сводится до минимума, то есть оценок «хорошо — плохо», коротких и окончательных «да — нет», «накажу — похвалю». На уровне взаимоотношений в семье устанавливается бинарная логика.

Иногда родителям кажется, что ребенок так проще усваивает, иногда родители всерьез полагают, что мир так и строится — на контрасте между черным и белым (добром и злом). Чем серьезнее убежденность родителей в своих принципах, тем меньше дискуссий можно ожидать со стороны ребенка, тем проще система взаимоотношений в семье. И все бы хорошо, если бы не наличие РЕАЛЬНОГО МИРА за окном. Этот мир тоже соприкасается с ребенком. И пусть малыш до 14 лет не в состоянии все проанализировать с помощью разума, но чувствами, интуицией на уровне простейших взаимо-

действий он начинает постигать и те, другие законы мира, полного противоречий, оттенков, переходных качеств. («Диалектика!» — сказали бы люди, искушенные в философии.)

⇒ 51

АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА, или СВОБОДА ВЫБОРА...

47

Мама сетует: «Отец был гуманист и с пяти лет не наказывал, пытался только договариваться с сыном. Это я сейчас поняла — его пороть надо было. А отец говорил, и ведь так умно, по часу вместе сидели, и он ему все разъяснял, как поступают хорошие мальчики, чем надо увлекаться... Ну, сын слушает и идет дальше на диване с наушниками валяться. Ему ничего не надо, ничего не интересно. Спорт не интересен, учеба не интересна. И не верит, что его в армию заберут».

Рано или поздно в сознании взрослеющего ребенка сталкиваются две программы, два Образа Мира. Один образ подкреплен авторитетом родителей, другой — мнением сверстников, то есть личным опытом общения с «себеподобными». Для взрослеющей личности мнение социума важнее, но родители отказываются это признавать. В результате капризы, истерики, попытки неподчинения, короче говоря, невроз. И аналогичное состояние у родителей!

«Года в четыре я осознал — мне никогда не дадут полностью того, что я хочу. Но это не обида, а понимание. Мы с приятелями на свалке разбивали камнями трубку телевизора, и это было здорово — краш! Разбить. И уже разбил, но на самом интерес-

ном месте мама позвала обедать. И я так и не увидел, что внутри. Я понял, что все хорошее не может длиться вечно».

«В 5–6 лет от меня стали хотеть чего-то, в частности хотели, чтоб я учился читать. При этом я читал и сам, но родители этого как бы не замечали. Родители меня активно учили. Например: просить стыдно. Мне это как-то дали понять. Типа — посмотри на окружающих, они мелкие сопливые с леденцами, ты таким не будешь, ты наш сын, ты будешь иным, просить — значит унижаться. Это, наверное, от отца, именно он хотел сделать меня не как все. А вот мама хотела, чтоб я не выделялся. И с тех пор ловлю себя на том, что живу часто в русле родительских надежд и боюсь не оправдать их. Но, с другой стороны, я все делаю как раз вопреки их ожиданиям».

«Годам к 15-ти я осознал, что жил со школьной скамьи, опираясь на первообраз, привитый родителями, — прямо по Стругацким: “Счастье для всех даром и пусть никто не уйдет обиженным”. Теперь этот принцип опровергается жизнью, да и самими родителями. Папа все чаще говорит: “Надо думать о себе. Другие не стоят твоих усилий”. Сами подарили мне мечту о счастье для всех. Теперь говорят, что все это ерунда. Значит, это иллюзия? Но ведь признавать это больно даже сейчас».

Попробуйте ежедневно отслеживать, что происходит с вашим ребенком, менять свое поведение в соответствии с потребностями его развития. Если он молчит, значит, вам представилась уникальная возможность проверить свою эмпатию ↗ 49 и по внешним признакам угадать, куда пошел поток перемен в сознании ребенка. Какие события оставляют глубокий след, какие — проходят незамеченными. По его реакции, вопросам и замечаниям можно судить о возникающих логических цепочках, о том, какие выводы он склонен делать из услышанного и увиденного.

Вот тут и необходима ваша интерпретация событий. Но эту победу надо готовить! ↗ 28

Дети должны с ранних лет привыкнуть к тому, что имеют право выбора и не каждое их действие влечет за собой критику или наказание. Если они научатся доверять вам и рассказывать о своих страхах без опасения, что вы посмеетесь и осудите их, они смогут избавиться от страхов. Постепенно сам факт беседы с родителями будет приносить облегчение и чувство защищенности. Так вы получаете право на доверие своих детей и в более взрослом возрасте.

Привыкните к мысли, что отношения безопасной привязанности придется строить, как и любые другие отношения. А способ их создания один — общение. Если перед вами маленький ребенок, то общение может начаться только по линии эмоций, ибо ничего важного ребенок вам пока сказать не может.

Ну и не переусердствуйте с наставлениями.

Воспитание, как и политика, — это искусство возможного. Невозможным занимается война, но разве кто-нибудь из нормальных родителей хочет воевать с детьми? Тогда не ставьте недостижимых целей. Помните, что хоть вы и помогли маленькому существу явиться на свет, но это еще не делает вас Творцом или Хозяином.

Существуют врожденные черты личности, которые мало меняются с возрастом. Бесплезно переделывать тип психики, присущий ребенку от рождения. Его надо распознать и принять, затем разумными воспитательными действиями сглаживать проявление тех черт, которые могут повредить ему в будущем. А еще в глубинах личности заложены специфические, только ей присущие комбинации талантов, целей, слабостей, в конце концов. И не будет покоя взрослому, если что-то не отыграно в детстве, если не опробованы предназначенные роли, не совершены ошибки и не найдена дорога к собственной судьбе.

Это путь к счастью и самореализации вашего ребенка. Вы можете сбить его с пути, можете заставить реализовывать ва-

ши собственные мечты, только не ждите потом, что он скажет вам спасибо. Такой подход к воспитанию ничего общего не имеет с обычным послушанием, которого требуют доминантные родителями. Конечно, при определенном упорстве ребенка можно вогнать в узкие рамки ваших ожиданий и сделать управляемым. Но тогда откуда же в нем возьмется способность находить нестандартный выход из сложных ситуаций.

Впрочем, ребенку с большим запасом внутренних сил необходимость «уминать и продавливать» умных и сильных родителей может пойти и на пользу, как дополнительная тренировка.

«У Саши завитушки на прическе. Она утонченная. Мне нравится. Прямо, как ты, когда рассказываешь нам о жизни. Некоторые взрослые говорят вот так прямо. А ты с завитушками... С тобой я чувствую напряжение. И весь мир иной...» — говорит мне 12-летний Ваня.

⇒ 48

ПРЕПЯТСТВИЕ, ВЫЗОВ

48

«Большинство людей проходят по жизни, не встречаясь ни с какими вызовами практически до самого конца, когда вызов им бросает сама смерть. У людей так мало врагов, в стычках с которыми, они могли бы испытать себя на прочность».

Ф. Герберт «Бог-император Дюны»

Д. Д., британский педагог-новатор, основатель одной из первых школ для детей, попавших в кризисную ситуацию,

как-то признался, что завидует мне, так как в Китеже есть свобода бросать детей на препятствия. Я сначала не понял и попросил объяснений. *«Я не имею права разрешить детям колоть дрова! — признался Д. Д. — Вернее, я смог добиться разрешения на то, что один ребенок в день может колоть дрова у меня под окном, чтобы я лично, как директор, мог наблюдать за его безопасностью. И еще нам запрещено гладить детей. Это может рассматриваться как сексуальное домогательство. Даже просто оставшись с ребенком в закрытой комнате (например, для частной беседы) можно вызвать подозрения коллег».*

Эх, грешно осуждать чужие обычаи, а то бы я сказал, что общество в своей погоне за безопасностью доходит до паранойи! Чиновничье-бюрократический рай от педагогики! Все под контролем. А как же быть с потребностями детей? Где они научатся рубить дрова? Где они подготовятся к реальным вызовам жизни? Это не беспокоит чиновников. Главное — БЕЗОПАСНОСТЬ, которая за пределами виртуально-бумажного мира оборачивается жизнью, лишенной риска и смысла, пустым прозябанием без попытки реализоваться.

Наша глубочайшая убежденность состоит в том, что дети должны рубить дрова и вообще приучаться к взрослой жизни, полной риска и вызовов. ☞ 54 А как еще юная личность может набраться опыта и развить все, заложенные в нее природой качества. Появились бы на свет «Алые паруса», если бы Грин не был задавлен нищетой? Не в прорыве ли от Архангельска до Москвы формировался гений Ломоносова? Помните, как в «Унесенных ветром» в экстремальных обстоятельствах избалованная девочка-аристократка выросла в волевою, предприимчивую леди-босс? У нас есть история, заслуживающая не меньшего внимания, потому что она на сто процентов реальна.

История Риты

— Вообще, детство помнится смутно, обрывками, потому что разные места, перелеты, путешествия. Я родилась в Аш-

хабаде, потом родители перевезли меня еще куда-то, папа служил в армии, вот нас и бросало.

Я много имела в раннем детстве, но еще больше мне не хватало. Я папу не очень любила, могла ударить его по лицу. Однажды пришли с мамой, а папа пьяный. Я ужаснулась. Тот человек, который нас должен был защищать, сам стал опасен. Папа, он плохо к маме относился. Но к моим ногам мог положить целый мир. Мои старшие братья этого не получали. Их отец мог бить, когда они плохо учились. Папа мне даже письма в стихах писал: «Дочка-раскрасавица, лапочка, лань быстроногая». Я, наверное, чувствовала проблемы, и была на стороне мамы, потому что она была мне ближе.

Они поссорились в Орле. Мама узнала, что у него любовница. Ему исполнилось 50 лет, и он ушел на пенсию, сказал, что поедет к любовнице в Сибирь. Они поссорились прямо на мосту. Папа взял меня и понес. А я кричала, хочу к маме.

Мы переехали в деревню под Тверью, где наш друг обещал дать дом и работу. Но родители ругались и там, хотя от меня они пытались скрыть свои ссоры.

Помните: дети чувствуют совсем не так, как мы, им больше открыто.

Вот вспомнила, когда у меня было яркое осознание! Уже в деревне. Мама шла с работы. Мне тогда 11 лет было. Я иду по дороге, несу сумку. А мама ругает меня, мол, по дому ничего не делаю, не помогаю, игрушки разбросала. А я иду по дороге, смотрю на свою тень и думаю, а ведь мама-то у меня осталась одна. Отец ушел, братья не заходят. Теперь она может опираться только на меня. Надо ей помогать.

Вот это — момент чистого осознания. Почему оно снизошло именно тогда? Почему снизошло на Риту, а тысячи ее

сверстниц, попадающих в аналогичные условия, замыкаются в себе и вырастают эгоистками?

— *А почему ты хорошо училась?*

— *Я была трусиха. В 1-м классе получила кол. И мне это не понравилось. Я решила больше никогда не переживать такого позора и стала учиться. Я училась, чтобы быть в безопасности. Потом уже пришла и жажда знаний: история, география.*

В 7-м, 8-м классе мне уже не приходилось думать о «позоре». Я быстро делала уроки, и у меня было много времени на нормальную внешкольную жизнь. Я была президентом совета самоуправления, брала на себя все ответственные поручения.

Еще одно ОСОЗНАНИЕ, но уже прямо в реальном времени нашего разговора! Чувства переполняют Риту. Глаза полны слез, но горят, щеки покраснелись, голос вибрирует, но полон глубокой силы.

— *Мама родила Ксюху еще в Твери. Незадолго до этого ее бросил второй муж. Я поняла, что Ксюху придется вытаскивать мне. Она моя. (Рита начинает всхлипывать, но продолжает рассказывать.)*

— *Я и сейчас к ней так отношусь. Это самое дорогое, что у меня есть. Мне тогда 11 лет должно было исполниться. Вот это осознание, что мы одни, меня и заставило поменяться. Надо было таскать воду с колонки, печку топить, мы плохо жили. Приходилось занимать деньги, в магазине что-то просить. Меня захлестнула взрослая жизнь, и я понимала, что надо помогать маме, раз мы одни. А Ксюха вообще могла бы погибнуть без моей помощи. (Тут заплакала всерьез.)*

— *Почему ты плачешь? Там, в этом воспоминании, больше радости или горя?*

— *Я не могу говорить... Мне из школы приходилось бежать домой. Я никуда не ходила... Мне даже на дискотеки было неинтересно ходить. Я спешила домой к Ксюхе. Я была в классе бе-*

лой вороной. Не курила, не дралась ни с кем. Мальчики уважали, не дрались со мной. Девчонкам, моим подругам, это было все чуждо, но в гости приходили. В деревне все знали про... второго мужа мамы. Папа однажды приехал к маме — драться. Вот тогда пришлось бежать за милицией. А он после этого отказался даже и деньги присылать. А брат Володя не пришел, когда Ксюха родилась, и ничего не сделал, (снова плачет) ничего, когда папа пытался бить маму. (Всхлипывает.)

— ...Когда я в 15 лет попала в Китеж, оказалось, что не могу выстроить отношений. Подруг не было. Женька с Надькой меня за волосы дергали. Я стала дружить с маленькими детьми. Как в деревне, мы носились по огородам — нас звали Тимур и его команда, так я и здесь стала делать то, что мне было близко.

⇒ 52

ЭМПАТИЯ

49

Ребенок от рождения открыт. Он еще не знаком с болью, жестокостью, коварством. Встреча с болью запечатывает душу на всю оставшуюся жизнь.

«Я был открыт — и вот что получилось, я с болью усвоил урок и теперь никогда не позволю нанести мне эту душевную боль еще раз».

Теперь разговор не о детях, а о вас, родители. Любите ли вы ваших детей? Если да, то поймите очень важную вещь: вы должны быть открытыми. Ребенок читает по вам законы окружающего мира, вы — главный компонент окружающей среды. Чем больше вы открыты, тем больше информации он получит. Но это значит, что вы теряете право на спонтанные реакции: гнев, обиду, усталость.

Чтобы научиться менять своих детей, надо изменить себя, то есть прежде всего развить в самих себе особые (но не мистические) способности. Я говорю об эмпатии. Это вполне научный и распространенный на западе термин, означающий умение видеть глубже внешней физической оболочки, интуитивно воспринимая чужое состояние через отождествление с ним.

Судя по многочисленным свидетельствам, наше сознание способно получать информацию из внешнего мира не только по каналам пяти привычных органов чувств, но и как-то по-иному. Большинство ученых стараются не высказываться на этот счет, но каждый из нас на практике знаком с проявлениями этой способности сознания.

«Сознание тела ни в малейшей степени не ограничивается самим телом, оно одновременно повсюду... Такое тело внезапно теряет границы. Оно Знает все. Оно Есть везде. Оно Живет повсюду. Это что-то вроде вездесущего сознания... поэтому оно проникает повсюду и чувствует себя „дома“ во всем: в листочке травы, в ветре, особенно в страдании», — так писал европейец Сатпрем, посвятивший свою жизнь изучению йогического опыта Шри Ауробиндо и Матери.

Я не строю теорий, я просто привожу наблюдения, которые никакая наука пока не объяснила. Уверен, вы тоже можете вспомнить случаи из жизни, указывающие на некоторые качества сознания, еще не описанные и не понятые наукой.

Когда я серьезно заболел, а мама находилась за две тысячи километров на курорте в Сочи, она позвонила мне в пять утра и спросила: «Сынок, что с тобой случилось? Я не спала всю ночь?» А еще через несколько лет, уже в студенческие годы, я проснулся ночью в своей кровати от дикой охватывающей боли и лишь утром узнал, что в больнице, за десять километров от меня, в тот час умер мой дядя Витя.

Как правило, мы не всегда доверяем таким вспышкам интуиции, нас не приучили обращать на них внимание. Но без них, без явных и неявных тончайших связей, каналов информации, полей любви и поддержки маленькое человеческое существо оказывается неспособным развиваться как полноценная личность. И никакой формальной заботой о его социальных гарантиях, местом за школьной партой и гарантированным трехразовым питанием не восполнить вакуума положительных эмоций, любви, ощущения своей нужности, то есть связи с внешним миром.

Дети очень четко ощущают, с каким состоянием сознания ты к нимходишь: готов ли ты общаться честно, благожелательно, можно ли быть с тобой откровенным. Взрослые, как правило, теряют эту способность.

Помните анекдот про мужа и жену, когда жена, накормив мужа вкусными обедом сказала: *«Теперь ты мой»*, а он ответил ей: *«Сама мой!»*

Вот яркий пример того, как люди не слышат внутреннего смысла того, что говорят друг другу. А не слышат потому, что не настроены на правильное понимание. Причем ненастроенность в данном случае охватывает практически всю сферу сознания, ведь даже из анекдота понятно, что между этими людьми стоит не проблема мытья посуды, а весь комплекс взаимоотношений и взаимодействий. Анекдот показывает, что муж и жена находятся, по сути, в разных состояниях сознания и просто не чувствуют друг друга.

Был у меня случай, который я вспоминаю без удовольствия, как свою ошибку. Но он иллюстративен и поучителен во многих отношениях.

Одна умная и ответственная старшеклассница отпросилась у меня с общих работ под предлогом необходимости готовиться к экзаменам. Я ее отпустил, но внутренне был раздрадован. От нее я ждал большей сознательности в работе на общее благо. В этом настроении я зашел к ней в комнату через час. Она лежала на диване и слушала музыку. Я так разозлил-

ся, что у меня перехватило горло. Я молча показал ей пальцем на дверь, а когда мы вышли во двор, то так же, не говоря ни слова, указал пальцем на большую кучу мусора. Потом я махнул рукой в сторону помойки, мол, перетаскаешь.

В тот вечер она жаловалась подругам: *«Я на минуту перерыв сделала, а тут как назло, пришел Морозов, РАЗОРАЛСЯ»*.

По сути, она была права. Хоть я и не издал ни одного звука, она получила от меня всю гамму ощущений, как если бы я разорался. Скрыть свое раздражение я не смог. Значит, я, как профессионал, просто не имел права испытывать те чувства, которые испытывал.

В Китеже хочешь не хочешь, приходится соприкасаться душами. Пианисту необходимы ноты для исполнения этюдов, но учителя учат его не нотной грамоте, а тонкости чувств и вдохновению. Это роднит работу педагога с интуитивным прозрением поэта или творчеством художника. Педагог должен развивать в себе способность чувствовать траекторию развития ученика, его силы и место в мироздании и интуитивно нащупывать пути для наилучшего развития.

Именно интуиция позволяет учителю и воспитателю находить правильные способы выхода из трудных ситуаций. Для этого необходима способность воспринимать личность ученика в движении, постоянном изменении, как целостную систему, включенную в единую систему «Человечество — природа — космос». Для того чтобы мыслить таким образом, требуется просто иной уровень сознания, более тонкая связь воспитателя с «субъектом воспитания», родителя со своим ребенком.

Для меня прикосновение к детской душе — это вполне конкретное ощущение. Что-то заставляет сердце биться сильнее, теплая волна выходит из груди и касается сердца, бьющегося напротив. Словно единый поток соединяет две души, даря ощущение покоя, доверия и необычайной близости.

Умение воплощаться в мысли и чувства близких, то есть эмпатию или отождествление, научное мировоззрение начинает понемногу признавать за нормальную способность лю-

— Ну и скажи им об этом, — предложил я, демонстрируя мужскую солидарность и серьезное отношение к его признанию.

Светик весь изнутри словно засветился, таким соблазнительно простым оказался выход из затруднения, но, подумав, покачал отрицательно головой.

— Стесняешься? — спросил я.

— Да.

— А ты подойди к каждой и скажи ей на ухо.

Я до сих пор не уверен, что именно это слово подходит для описания подобных светлых переживаний. Но как еще можно было назвать это чувство — «приятие», «безопасная привязанность»?

Сын поколебался немного, но потом неспешно и основательно сделал так, как я советовал. Интересно было смотреть на то, как менялись лица девушек. Они тоже не очень понимали, что делать в такой ситуации. В нашем коллективном опыте нет предписаний, как реагировать на искреннее объяснение в любви со стороны пятилетнего мальчишки. Впрочем, оказалось достаточно просто поблагодарить и чмокнуть в щечку.

Святослав, довольный, сел за стол и занялся рисованием. Похоже, на этом этапе познания мира тема оказалась исчерпанной. Он чувствовал себя победителем. Он рискнул и получил приз — радость и благодарность. Первый опыт, самый сильный, самый яркий уже в силу своей первозданной новизны, удался. Поэтому, именно этот первый опыт и записывается как программа в основу личности.

Потом в школе Святослава будут высмеивать за попытку сказать кому-нибудь на ухо про любовь, потом ревнители нравственности объяснят, что любить можно только одну девушку и обязательно нужно сделать ее своей женой. На него еще успеют навесить чувство вины, изрезать его свободно текущее эмпатичное сознание ножом запретов на лоскутья обид и негативного опыта.

Но главное уже сделано. Внутри него все равно будет жить глубокая подсознательная уверенность, что любить людей — хорошо. И нет ничего стыдного в том, чтобы говорить о своем чувстве. А те, кто смеется над этим, просто чего-то лишены в этой жизни.

Так закладывается основа свободного развития и отваги жить не по предписанным образцам, а в поиске. Это рискованно, но только такой путь ведет к счастью.

Из одной душевной беседы с юношей из хорошей семьи:

— *Почему ты избегаешь слова «любовь»?*

— *Потому что я не знаю, что это такое; правда, раньше я не замечал того, чего не знаю.*

— *Вспомни родителей, вспомни раннее детство. Ты и тогда не ощущал, что такое любовь?*

— *Не помню, что я ощущал. Но с этим словом у меня ничего не связано. Но, очевидно, родители меня любили.*

— *Даже в том, как ты это говоришь, видна неуверенность. Как раз для тебя это не очевидно. Твой главный орган чувств — очи — этого не видят. Попытайся вспомнить что-нибудь, связанное с родительской любовью.*

— *Помню, мне подарили надувного медведя Бонифация. Я был потрясен. Мне до этого не дарили ничего. У меня игрушки как-то сами появлялись. Их было много, два мешка резиновых игрушек... очень много машинок, но я не помню, чтоб мне их дарили.*

— *Когда ты впервые услышал слово «любовь»?*

— *Во втором классе ко мне подошла девочка и сказала: «Я тебя люблю». А меня вырубил. Я, во-первых, не знал, как реагировать, а во-вторых, не знал, что значит это слово.*

Вот тут его и прошибло. Проговорив эти фразы, он внутренне вспыхнул, я физически ощутил, как сгустился воздух вокруг нас. И я явственно понял, что он там разглядел в себе.

— Ну вот, договорились: обида на отца и на мать! Ты думаешь, что они тебя не любили... А лицо мамы, склоняющееся над кроваткой для вечернего поцелуя со словами: я люблю тебя?

— Ты о чем? Мне никогда не говорили таких слов. Мне не объясняли ничего про любовь. Я все-таки думаю, что тот случай с девочкой во втором классе и был первым реальным случаем...

— Они тебе устраивали дни рождения?

— Будь они прокляты — эти дни рождения. Меня везли на дачу, где был один и тот же шашлык и родственники, которых я не хотел видеть. И так до 14 лет. А я хотел собрать друзей и так, чтоб без родителей, в городской квартире... Без этих дурацких подарков, которые мне были не нужны...

— Тебя не спрашивали, что подарить?

— Нет, это им в голову не приходило. И про дни рождения не спрашивали, как я их хочу справлять. Они меня как бы не замечали...

— Когда ты понял, что тебя не замечают?

— Я этого вообще не понимал. Я же не знал, как должно быть в идеале.

Инстинкт родительской любви миллионы лет оставался главным условием выживания новорожденного человека. Без любви матери, без альтруизма и самопожертвования, генетически заложенного в родителях, малыш был бы обречен на гибель. Таким образом, способность любить — это действительно дар Божий, главное условие выживания каждого человеческого существа и всего человечества как вида.

Разумеется, это слово у каждого из нас вызывает свои ассоциации, поэтому я сразу оговорюсь, что не имею в виду физический аспект любви, более того, не всякая родительская любовь достойна уважения.

Невротиком ребенка может сделать не только родительское пренебрежение, но и родительская любовь.

Кому из вас не знаком тип мамы-наседки, которая трепещет над своим чадом с момента рождения? Врачи в роддоме давно заметили, что излишняя нервозность мамы передается еще ничего не понимающему, но уже все чувствующему младенцу.

Почему-то многие родители считают, что именно любовь дает им право становиться тиранами и контролировать каждый шаг вырастающих детей. Это не любовь, а инстинкт собственника, так как основа этого чувства — эгоизм. Спасать ребенка, избавить его от страхов и комплексов может только чистая альтруистическая любовь. Она свободна от низменных устремлений, корысти, ревности. Она позволяет родителям гордиться успехами сына или дочери, не приписывая эти успехи только своим собственным стараниям. Эта любовь позволяет ребенку быть самим собой, то есть создает наилучшие условия для его свободного развития.

В этом вопросе подход гуманной психологии вполне согласуется с духовной, библейской точкой зрения.

Проверьте себя. С вашей любовью все в порядке, если вы с удовольствием наблюдаете за ежедневными изменениями в поведении ваших детей, несмотря на то что очень хочется стабильности и постоянства, и сохраняете хорошее настроение, даже когда любимые отпрыски, с вашей точки зрения, ведут себя «неправильно». Вы радуетесь процессу, а не ждете результата, признаете за ними право на ошибку, не предъявляя претензии, а стремясь понять и помочь.

Такой подход оправдан и с духовной, и с моральной точек зрения. А в терапевтическом плане он просто открывает вам новые возможности для понимания своего ребенка.

Ведь если любишь человека, то сосредоточиваешься не на своих чувствах, а на его внутреннем мире. Пословица гласит: в душу не заглянешь. Но та же народная мудрость утверждает, что лицо — зеркало души. Для чуткого сознания любящих родителей душа ребенка открыта.

☞ 56

в любой момент ребенок может задать вопрос, подслушать или подсмотреть, заболеть, впасть в отчаяние и т.д. Вот почему надо осознавать себя родителем или воспитателем «без перерывов на обед». Все ваше личное пространство — поле взаимодействия с собственным ребенком.

Трудно. Но только так вы закладываете фундамент взаимопонимания и любви. Привыкнув к вашей надежной предсказуемости и силе, ребенок в трудную минуту совершенно естественно обратится к вам за советом или помощью. Более того, в этом случае передаваемый вами образ поведения станет для него эталоном, отправной точкой оценки явлений Мира-общества.

⇒ 59

52

Итак, для тех родителей, которые все-таки хотят помочь ребенку вырасти сильной, способной к развитию и решению жизненных задач личностью, я предлагаю кредо:

Воспитание ребенка означает помощь в решении ежедневных жизненных проблем с целью подбора наибольшего количества образцов поведения, позволяющих ему выжить в мире природы и общества, а также развитие умения самому создавать и изменять образцы поведения в соответствии с собственными потребностями. Этот процесс набора и создания образцов поведения с последующим увязыванием их в целостный Образ Мира есть путь для обретения маленькой личностью все большей самостоятельности и компетентности.

Это вопрос профессионализма и терпения — создавать такие образы, которые могут проникнуть в сознание юного самоутверждающегося существа через его естественные фильтры. Уже существующие в сознании связки образов, подобно

молекулам белка, могут зацепить и включить в себя только те образы, которые как-то узнаваемы (что-то вроде принципа комплементарности). Надо, чтобы новая информация воспринималась как продолжение уже усвоенной, к тому же вызывающей именно в этот момент особый интерес.

Если ребенок уверен в себе, привык творчески действовать, не боится задавать вопросы, то он додумает, «проинтуичит», «решит коан», уловит суть, а что не понятно — спросит и поймет.

Я — сыну, торопясь, поэтому невнятно:

— *Не ходи играть на стройку. Там чужие рабочие, гвозди и механизмы.*

Святослав анализирует про себя: «*Чужие дяди могут укорасть* (об этом недавно смотрели фильм). *На гвоздь можно наступить* (этот болезненный опыт уже получен)».

Но последняя часть фразы вообще не ясна.

— *Пап, я чего-то не понял. Причем здесь механизмы?*

Тут я воздаю хвалу самому себе за то, что научил сына переспрашивать все, что не понятно. Иногда от этих вопросов сходишь с ума, но как еще проследить, что на самом деле интересует ребенка. Я раз и навсегда запретил себе грубо отвечать на вопросы или пресекать их поток.

— *Видишь ли, сынок, механизмы на стройке — это электропилы, бетономешалка (видели, знает); любая из этих штук может включиться (вру, но не до подробностей) и отрезать тебе руку или ногу. Знаешь, как это больно!* (Уже резал себе палец, так что образ вполне способен достроить самостоятельно.)

— *Спасибо, па, я понял.*

И он не пошел на стройку!

Понимаю, что такие вещи получаются крайне редко, но, поверьте, программа «разумного поведения» в сознании вашего сына или дочери стоит того, чтобы за нее бороться. А бороться вы можете только одним способом — тщательно подбирая слова и образы, понятные для ребенка.

⇒ 54

История Филиппа

Филиппок — «человек-беда». Он живет в Китеже с семи лет... и он почти не меняется! Он научился читать и считать, но и в пятом классе он все также нарушает запреты родителей, ломает игрушки, уваливает от подготовки уроков.

В раннем детстве, когда Филипп только познавал мир, то есть собирал образы простейших взаимодействий, его родители запили по-настоящему. Филиппок всем своим сознанием выучил и телом затвердил простую истину: мир основан на насилии, боли и главная задача — соврать, извернуться, напасть первым и обвинить другого для того, чтобы выжить. **ВЕСЬ ОПЫТ** его предыдущей жизни только об этом и свидетельствует. А кто из вас, взрослых, сам бы пошел против собственного опыта? Да чтоб вам там не говорили хорошие и добрые подвижники, если опыт вбит в голову железной сковородкой, то никакими увещеваниями его не отковырять от вашего тела и сознания.

Пока Филипп уверен в том, что его Мир и есть истина в последней инстанции, вся психология мира «отдыхает». Он не вдумывается в проблемы, не удерживает в памяти опыт, не замечает границ и законов, по которым живут другие. Но он очень внимательно следит за тем, чтобы не нарушались его собственные права и понятие о справедливости. Поэтому где Филиппок — там свары, разборки и обиды. Непознанные им законы взаимоотношений, разумеется, работают. Филиппок получает наказания, его ругают товарищи, его сторонятся девчонки, но он все еще уверен, что это просто проблемы окружающей реальности. В своем поведении он не видит ошибок как раз потому, что с точки зрения законов выживания в дикой природе (семье алкоголиков, не сдерживаемых никакими законами общества), иная линия поведения просто невозможна. И он ПРАВ, но в иной системе координат.

между вами, ходы сообщений и партизанские тропы. Но только вы часто не замечаете их, поэтому нарываетесь на агрессию и удары.

Сами слепые — так попросите помощи, обратитесь к Бабе-яге за волшебным клубочком. Пусть он вас ведет. Не клубочек, так хоть карта минных полей, опасных переправ, мостов и бродов. Вам нужна карта!

Вот вы вышли из дома и на вашей карте написано: *“Не опоздайте в школу, иначе будет беда. На улице не стоит задирать прохожих, перебегать дорогу перед автомобилем, кидать камнями в витрины магазинов”*. В школе на каждом человеке написано, как с ним можно или нельзя поступать. Видишь Леху? Он большой и сильный. На нем написано: *“Не трогай, а то получишь!”*

А Филипп все равно задевает, нарывается. Ему дали карту, а он ее скомкал, в задний карман засунул и забыл про нее. И вот бежит себе по джунглям: там льва пнул, там на змею наступил, до племени добежал — старейшине нахамил, главного охотника палицей задел и орет, требует честной дележки добычи охотников.

Ну, тут племя его и кончает. А кому он такой нужен? Это в Китеже ты можешь безнаказанно ошибки совершать. В джунглях или в племени это невозможно. И если его избыют, то будет он Бога ругать и людей, говоря, что мир построен на зле, а вокруг лишь ведьмы да кощеи! А на самом деле, это он зло всем несет, свой индивидуальный ад за собой таскает.

Ну слеп, не видит линий силы, не видит тропинок между людьми... Там надо улыбкой мостик проложить, там руку протянуть, а Филиппок пока всем телом не наткнется, пока ногой не наступит — не понимает. Читать знаки, которыми люди отмечают места опасные, он не умеет. И опять же не способен дорогу спросить. А почему? Потому что ему кажется, что он эту дорогу знает! Он действует, не сомневаясь. Получив в результате действий по лбу, орет о несправедливости.

А вот как только он научится УЧИТЬСЯ, то есть принимать советы от мудрецов и всяких полезных зверей, он сразу найдет и клад, и Василису Прекрасную. Тогда все назовут его Иваном-царевичем».

2000 год. Из дневника Педсовета

Филиппок стал меняться. Сейчас он в 9-м классе. Он реже скандалит, отстаивая свои права. Он осознал, что со взрослыми проще договариваться, чем пытаться обманывать. Теперь его сознание способно пытаться строить модели будущего и искать пути, которые ведут к желаемому.

«Я теперь понял, что надо учиться. Иначе трудно будет устроиться в жизни. Жаль, что я это поздно понял, да и учителя ко мне уже плохо относятся. Они все равно привыкли видеть во мне двоечника, а я же меняюсь...»

Вот, говоря языком синергетики, «точка бифуркации», ключевой момент, когда незначительное воздействие может толкнуть ребенка к развитию, обретению уверенности в себе.

Если вы начнете внимательно присматриваться к тому, как ведет себя ребенок, вы довольно быстро начнете замечать те ключевые моменты, когда происходит «вырезание» образа из окружающей реальности и «запечатление» его в памяти. Именно в этот момент вы можете повлиять на то, что будет сохранено в памяти ребенка, по сути, на формирование узлов целостного Образа Мира. Именно в этот момент вы можете показать ребенку невидимую для него связь между причиной и следствием, объяснить, как надо реагировать на то или иное происшествие.

ЕСЛИ ЭТОГО НЕ СДЕЛАЕТЕ ВЫ, ЗА ВАС ЭТО СДЕЛАЮТ ДРУГИЕ. ИМЕННО ЭТО МЫ НАЗЫВАЕМ «БИТВОЙ ЗА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ». ➤ 28

У здорового ребенка постоянно продолжается процесс накопления информации. Он сам вносит изменения в на-

Вот хроника первой в его жизни сессии «игровой терапии».

1-й день. Стреляет в солдатиков, потом играет в «пожар в доме».

2-й день. Агрессивная игра сменяется 10-минутной релаксацией. Павлик назвал плейтерапевта доктором и долго собирал аптечку и даже **оружие** для доктора.

3-й день. В игре Павлика лечит доктор: он колет ему укол, а потом произносит фразу: «*Ты здоров*». Строит дом и делает запасы продуктов. В конце Павлик включает большого робота и тот убивает всех монстров.

4-й день. 15 минут релаксации чередуются с пятью минутами агрессии. Павлик начинает исследовать окружающий мир: осматривает коробки в комнате плейтерапии, куда раньше не заглядывал.

5-й день. 50-минутная конструктивная игра, физическая агрессия переходит в вербальную («*Дурак, убью*» и т. д.).

6-й день (спустя месяц после последней игры). 12 минут всячески убивает робота. Остальное время — конструктивная игра. Очищает плохой дом от крокодилов, которые внутри него. Просит раскрасить его в человека-паука.

Выводы:

1. Агрессивная игра переходит в конструктивную.
2. Главный объект агрессии во всех играх — «робот», то есть сильный мужчина.
3. Отыграл с домом, где ему было плохо. Чувствует безопасность в доме, где он живет сейчас.
4. Преодолеl свой страх, победил всех врагов, почувствовал себя сильным. Обратился за поддержкой к плейтерапевту.
5. Признал ситуацию плейтерапии как ситуацию лечения. (Напоминает самому себе, что «настоящий» мир невозможен без боли. Укол делает мир настоящим, что-то сродни очистительной жертве.)
6. Стал эмоционально более уравновешен.
7. В игре делал съестные запасы — страх голода.

Мы несколько раз беседовали с ним, чтобы помочь поверить в себя.

— *Павлик, ты можешь хорошо учиться. Ты хороший и умный, и это все видят.*

— *Нет. Я плохой, глупый, и все видят именно это.*

— *Ты можешь изменить свою жизнь.*

— *Нет, не могу.*

Он бы мог еще добавить: *«Мне вбили синяками в тело истину о том, что я плохой и мне ничего не светит»*. Но это его тайна. Павлик не поделится этой тайной, пока не поверит нам.

Он не может хотеть биться за победу, потому что он еще ни разу не испытывал радости победы. Его отучили делать усилия. Он готов проигрывать! Он даже в игре кричит Святославу: *«А давай, ты как будто выстрелишь и я так упаду и умру»*. Или на уроках: *«Я не могу решить этот пример, я не могу запомнить таблицу умножения»*.

Точнее было бы сказать: *«Я не могу найти внутренних сил для того, чтобы напрячься и начать учить»*.

Первые шаги надо делать вместе с ним, тут необходима энергия учителя, которая воплощается во внешнем стимулировании, уговорах и поддержке. Эта энергия пойдет на поддержку (генерирование) нового «образа себя» — сильного, умного, уверенного и счастливого! Но и эти образы не имеют базы в его сознании, значит, нужно, чтобы их внесли учитель или кто-то из старших товарищей.

Иными словами, нужна энергия для трансформации и нужна информация о том, куда трансформироваться, то есть пример для подражания.

Дело было летом на юге. Мы отдыхали с Павликом, Святославом и Верой. Южное море и солнце дарили ощущение радости и комфорта, что позволяло накопить душевные силы. В этих благополучных условиях я рискнул помочь Павлику перейти на новый уровень уверенности в своих силах. У нас была уже база — взаимное доверие и умение заключать договоры. И вот, за пару выученных столбиков таблицы ум-

ножения я предложил Павлику бонус — катание на электрокарах. Святослав и Вера, разумеется, присоединились к договору. Святослав получил пять минут катания в тот же вечер. Ему очень хотелось сесть за руль, и он честно вызубрил два столбца. Павлику тоже хотелось, но ему не хватило стремления, упорства, веры в себя. (С точки зрения учителя математики, у Павлика больше способностей к этому предмету, чем у Святослава.)

Два раза он пытался сдать мне два столбика, делал ошибки, забывал ответы и, патетически восклицая: *«О Боже!»*, уходил, низко опустив плечи и повесив голову.

Ему хотелось на автокары, но это хотение еще не превращалось в победное усилие. И все-таки я продолжал его поддерживать и уверять в том, что победа, то есть машинки, очень близка, да и Святослав своим примером доказывал достижимость цели. На третий день получилось.

Вы, взрослые, понимаете, что, если долго мучиться, что-нибудь получится. Но для Павлика это было первое острое переживание и самого факта победы, и удовольствия от награды. Это не значит, что Павлик сразу принял чужую для него программу. Прошло еще три дня, прежде чем он выучил следующие два столбика. И еще много раз мы слышали его патетический вопль: *«О боже мой, ничего не могу!»* Но количество побед постепенно накапливалось, свидетельствуя о нашей правоте.

Так в его сознании незаметно начался пересмотр.

Потом мы вернулись в Китеж на летнюю ролевою игру «Звездные войны». И тут Павлик оплошал. Он «взял банк», похитил казну. В Китеже воровать не принято. Мы не запираем двери своих комнат, кладовок и шкафов. Павлик знал, что воровать нехорошо.

Но он узнал также, что высшей добродетелью является преданность команде. А цель у команды — победить в «Звездных войнах». Но для этого требовались «кияни» — местная валюта, хранящаяся в межгалактическом банке в «первой

обитатели». Павлик вместе с Лешкой (который старше его на три года) разработал операцию по изъятию необходимых для команды финансовых средств. Лешка стоял «на шухере», а исполнителем был Павлик. Через день пропажа была замечена и после короткого следствия и душевной беседы Павлик признался маме Марии. Лешка признаваться отказался.

Было решено, что виновные извинятся перед всем сообществом во время ужина. И вот, представьте себе такую картину: зал столовой, стук ложек, китежане — взрослые и дети — гости, иностранные волонтеры, и к ним выходит Павлик, но молчит.

Я пытаюсь напомнить ему о цели выхода:

— Павлик, ты совершил неблагородный поступок — украл кияни. Значит, должен принести компенсацию. ☞ 61

Павлик тяжело (с сердцем) вздохнул, и глаза его погасли. Вместо энергичного, подчас гиперактивного мальчугана перед нами стоит выжатый жизнью старичок. Он не возражает против очевидного. Но, даже не пытаюсь оправдываться, Павлик прибегает к программной реакции на опасность — отключает мысли и чувства почти по методу даосских отшельников: *«Я камень у дороги, и вы со мной ничего не сделаете»*.

Павлик выработал все свои реакции в условиях детдома. В его сознании болью записаны границы возможностей проявления его воли и энергии во внешний мир. Говоря простым языком, пьющие родители и старшие мальчишки во дворе вбили в него на уровне бессознательной аксиомы «не вылезай, а то пришибут». А мы как раз хотим заставить его вылезти.

Для слабых натур всегда проще достать готовое решение, не отягощая голову особыми рассуждениями и сомнениями. Но когда перед ними оказывается неизвестное явление, аналогов которому в памяти не обнаруживается, то сознание выключается. Внешне это проявляется в застывшем взгляде, скованности движений, но бывает, что и во взрыве неконтролируемой ярости.

 Ребенок «тормозит». Но хочется удержать родителей от попыток подтолкнуть его вперед. Вмешательство он примет за агрессию и «затормозит» еще больше.

Агрессивная среда детского дома отрабатывает именно такую манеру поведения. Если столкнулся с неведомым, если не понимаешь причины гнева, что навлек на себя, то лучше всего стать незаметным, уйти в себя: с дурака какой спрос? Хотя, возможна и прямо противоположная линия поведения: атаковать самому с максимальной агрессивностью, тогда «в следующий раз не полезут». И все-таки, если ты не вышел силой и статью, то самая лучшая реакция — удариться в лживые слезы или застыть, не подавая признаков жизни.

Но в Китеже отсутствие реакции не является добродетелью. То, что раньше обеспечивало безопасность, здесь мешает развитию.

Впадение «в ступор» делает ребенка неуязвимым, так как никто не может определить его истинных мыслей и чувств. Но в отсутствие диалога мы, педагоги, не знаем, с чем работать.

А ребенок стоит на своем. У него нет никаких сомнений в правильности своего Образа Мира.

 Узнаваемые по аналогии образы действий воспринимаются как истинные, хотя могут таковыми и не являться. Например: *«Этот человек вчера смеялся надо мной. Сегодня он опять смеется. Значит, надо мной. Следовательно, он враг»*. Подобное притягивает подобное, и ребенок начинает находить подтверждение своим догадкам. А перед нами — задача научить ребенка проходить сквозь стены привычных ожиданий, подтолкнуть к иному восприятию себя и мира. Да еще к затратам энергии, необходимым для этого.

Поэтому так важно сначала научить детей общаться, то есть делиться мыслями и чувствами, задавать вопросы.

— *Павлик, ты скажешь всем, что виноват и больше не будешь.*

— *Я не хочу.*

Плечи опущены, как у старичка, дыхание прерывисто, на лице красные пятна. «*Не хочу*», — это мягко сказано. Тут мы действительно очень рисковали. В такой ситуации необходимо чувствовать малейшие отклонения в состоянии ребенка. Чуть больше надавил, перегнул палку — и в результате загнал ребенка в более глубокий стресс. В Павлике в эти мгновения вылезли воспоминания о тех, кто обижал раньше, и о том, как избежать боли и страха.

Мы даем ему новый образ Управляемого и Безопасного мира и требуем: верь нам, а он все норовит действовать, исходя из привычного опыта. Но ведь и нормальный взрослый не примет нового мировоззрения без многократной проверки. «*Если ты спаситель, то преврати мою воду в вино*». Так что признаем за Павликом право проверять на истинность и эффективность все наши благие намерения.

Мы создали все условия для того, чтобы он получил опыт ПОБЕДЫ. Но только он сам может захотеть сделать нужный шаг. Это должен быть его собственный опыт. Тогда и радость будет его, а освобожденная радостным переживанием энергия сможет записать новый образ действий в базовую программу.

Фактически мы пытались заставить его пойти против собственного условного рефлекса, против опыта, вбитого в него болью прошлой жизни. Простите, повторяюсь, только он сам мог стереть старую программу. Для этого нужны силы и нерушимое намерение (пусть даже вызванное отчаянием). За три года жизни в Китеже он еще ни разу не решился довериться окружающим.

Распрямленная спина, ясный взгляд, смех, активность — все говорит о притоке энергии, высвободившейся в результате устранения внутренней боли. Павлик с аппетитом ел и смеялся, болтая с Андреем и Святославом. Значит, новой зарубки боли на его душе не осталось, а стереотипы воровства и типичной реакции «не признаваться и не отвечать» были преодолены.

Так случай, который мог запомниться ему болью и стыдом, остался в памяти как новая победа и преодоление.

Нашим ребятам предстоит жить в реальном обществе, которое не похоже ни на курорт, ни на больницу. Они должны научиться преодолевать трудности и препятствия, которые ждут их впереди. Именно в этом преодолении и возможна самореализация, личностный рост, развитие сознания и творческих потенций.

Впрочем, Павлику очень повезло. Живя в семье, он продолжал тихо, но упорно мечтать, что помимо приемной мамы, небеса пошлют ему и папу. И тут к нам в Китеж на практику приехал студент — психолог по имени Ясин, да так и остался жить и работать. Он занялся Павликом, на что мальчик, к этому времени уже научившийся доверять, ответил со всем неистраченным пылом сыновней любви.

Павлик получил практическое подтверждение нашим заверениям в том, что он кому-то нужен в этом мире. И в нем открылись новые силы. Павлик стал позволять себе громко смеяться, отпускать легкомысленные замечания, короче, внешне демонстрировал все признаки расхлябанности и легкомыслия.

«Отпустило!» — сказал про Павлика один из наших преподавателей.

Павлик расслабился, он понял, что нет необходимости все время жестко контролировать свое поведение в ожидании подвоха. Перемену в его поведении заметили все окру-

жающие, хотя и не все поняли, что она была шагом к свободе и самоуважению.

Прошло несколько недель, и Павлик стал лучше учиться. Убрав защитный панцирь, он стал лучше взаимодействовать с миром, а значит, получать несравнимо больше информации. Теперь уже мир не казался ему страшным и непредсказуемым местом.

Теперь он начал пробовать возражать взрослым, объясняя причины, по которым он отказывается делать домашнее задание или мыть посуду, то есть он начал проверять мир на управляемость. Наши педагоги теперь планируют для него последовательность вызовов так, чтобы следование новым правилам поведения приводило к радости и удовлетворению. Его хвалят за хорошие отметки, ему нравится ходить со старшими ребятами на собрания и на работу. Ощущение включенности в коллектив и первые успехи в учебе придают уверенности в своих силах. Это приводит к росту внутренней энергии и желанию усилить давление в сторону победы.

Последовательность этих жизненных событий должна быть на первых порах непрерывной и непротиворечивой, тогда она создает в сознании ребенка некий фокус усилий, делая мир более понятным и управляемым.

Дело в том, что как только давление развивающей среды падает, ребенок оказывается как бы в недоумении, не понимает, что делать. Если вдруг пропадает защитная сетка направленных на ребенка ожиданий, то в нем активируются старые программы, связанные со старым Образом Мира. А если еще у него кончилась энергия (двойка на уроке, конфликт со сверстниками или родителями), то он как бы «сползает» в обыденный комплекс реакций. Стоит перестать, говоря словами компьютерщиков, поддерживать новую программу, как ребенок автоматически регрессирует.

☞ В идеале вызовы, требующие затраты сил и внимания, должны сменяться поощрением и отдыхом, но вся эта последовательность должна быть организована в рамках нового Образа Мира.
Чтобы удерживаться на новом уровне восприятия себя и мира в период трансформации, ребенку нужна энергия. То есть помимо пищи и витаминов растущей личности необходимо ежедневно получать порции чистой радости, которая снимает тревожность и неуверенность.

Как правило, наиболее доступный и недорогой источник радости находится в спортзале, на катке, летом — на открытом воздухе (футбол, купание). Но это может быть и разговор с родителями, и посещение цирка. Теннис и горные лыжи доставляют много радости и развивают характер, но слишком дорогостоящи. И, конечно, огромную энергию дает переживание любви.

Павлик о любви

Трое за столом: Маша К. — учитель, Андрей — недавно приехавший тренер и восьмилетний Павлик. Маша и Андрей оживленно беседуют. Павлик внимательно наблюдает за происходящим и через какое-то время начинает улыбаться, смущенно опускать глаза. Маша интересуется:

— *В чем дело?*

Павлик долго молчит:

— *Нет, я не могу об этом сказать.*

Взрослые, смеясь, настояли. Ситуация была во всех отношениях безопасная. Павлик решил довериться:

— *Я вижу, Маша, что тебе нравится Андрей!*

Это великое событие в жизни Павлика. Он научился замечать окружающих взрослых, отслеживать и правильно интерпретировать их чувства. Еще полгода назад его внимание фиксировало во внешнем круге только возможные проявления агрессии со стороны детей, а уж на наблюдение и истол-

кование переживаний взрослых у него просто не оставалось никаких сил.

Теперь можно говорить о высокой степени доверия к взрослым, о том, что самые насущные внутренние проблемы решены.

→ 57

МЕЧТА

56

Энергию рождает СТРАСТНОЕ ЖЕЛАНИЕ, ОХОТА, НЕРУШИМОЕ НАМЕРЕНИЕ, МЕЧТА.

Но именно этого и нет у наших детей, переживших насилие, одиночество, голод и боль.

Из разговора с восьмиклассниками:

- *Рома, чего тебе хочется?*
- *Чтоб все было хорошо и чтоб ко мне не лезли!*
- *Женя, а ты о чем мечтаешь?*
- *Чтоб вырасти, ну, чтоб не напрягаться слишком...*

Мечта, способная склонить нас к жертве временем, комфортом, материальными благами, позволяет трансформировать личность быстро и безболезненно, опираясь на ее внутреннюю энергию— энергию желания.

Я уверен, что программа создания мечты заложена в каждом от рождения, просто жизненные невзгоды заставили потерять к ней дорогу и забыть о ее существовании.

Мечта в том или ином варианте обязательно присутствует в любой сказке и любом мифе: превратиться в лебедя, выйти замуж за принца, раздобыть молодильные яблоки. Даже у колобка своя мечта — мечта о свободе. Русская народ-

ная культура, можно сказать, с рождения раскрывает перед ребенком бесконечную череду сказочных образов мечты. Ребенок скользит по ним до тех пор, пока не находит ту мечту, которая вдруг начинает осознаваться им (узнаваться) как своя.

Однако мы не можем утверждать, что мечта появляется именно таким способом. Возможно, мечта привносится извне в результате случайных столкновений с жизнью или просто пробуждается в глубине нашего существа (в душе) как попытка осознать свое предназначение.

Может быть, сама возможность обрести мечту, сводящую в единый фокус жизненный путь личности, вырастает из чистой детской радости при виде бабочки или первого снега. Мечта всегда обращена в будущее, но связанные с ней ощущения, как правило, переносят нас в некое самое раннее состояние, связанное с наслаждением, переживанием первой победы.

Потом мы пытаемся реализовать мечту в социально приемлемых образах, которые ассоциируются у нас с состоянием бесконечного счастья, испытанного в детстве. Но в реальности мы боремся за социальное положение, деньги, признание, творческие успехи, надеясь, что это позволит нам восстановить потерянное состояние абсолютного блаженства.

☞ 62

ПРАКТИКУМ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

57

История Синди, изложенная Марией Кривенковой, выполняющей работу замещающего родителя-воспитателя

Итак, я переехала в дом мамы Марии, когда она уехала на неделю в отпуск. В тот же вечер понурая Синди пришла ко

мне пожаловаться на жизнь. Оказывается, прямо перед отъездом мама Мария ругала ее за очередной обман. Я спросила, зачем Синди, которая в свои 11 лет все понимает, продолжает врать и притворяться глупой? Синди ответила, что, да, она действительно умная, понимает, почему ее ругают, но **не врать не может**. Я спросила:

— *Так зачем ты это делаешь?*

— *Боюсь, это страх мешает быть открытой.*

— *А чего именно ты боишься?*

— *Не знаю.*

— *?*

— *Ну, если по-честному, я пока не готова сказать. (Это уже знак большого доверия — признаться, что не доверяешь.)*

На каникулах Синди старалась установить со мной личный контакт; очень осторожно и издалека, видимо, сопоставляя и ища параллели между нами, поскольку расспрашивала о моем детстве, очевидно, стремясь в ответ рассказать о своем. Гуляя, мы долго разговаривали о танцах, балете. А потом она призналась, что нарочно провоцирует своим поведением окружающих на негативную оценку и даже агрессию, пытаясь привлечь к себе внимание.

Странно, она получает такое количество однотипных замечаний, что правильное поведение могло бы уже перейти в условный рефлекс, однако она продолжает делать одни и те же «ошибки», заранее зная реакцию взрослых. Возможна такая цепь умозаключений: я знаю себе цену — окружающие меня недооценивают — я сделаю вид, что я никчемная дура, раз вам так угодно — чувство жалости к себе, которое оттеняет сладостное ощущение непризнанности, исключительности и непонятости. Может, это не такое уж случайное совпадение, что в спектакле именно ей так удалась роль Золушки — она и в жизни классическая «золушка» с потребностью в постоянном «гонении» для поддержания внутреннего состояния обиды. В отличие от всех остальных приемных девочек

в семье Синди почти никогда не старается отстоять себя или доказать свою правоту. Почему? Может быть, она в этот момент получает то, что ей нужно? Однако в творчестве (театр, игра на музыкальных инструментах), когда Синди забывает о своей роли, она полна энтузиазма, открыта, перестает провоцировать.

Вывод: постоянно реализуется одна и та же схема, и возможность выхода из нее — в получении подтверждения ее уникальности другими способами и в других ситуациях.

Когда Синди исполнилось двенадцать, она вдруг осознала, что имеет право вести себя так, как ей хочется. Для нее это был важный шаг в плане освоения окружающего Мира-общества и себя в этом мире. Но процесс протекал в очень неудобных для окружающих формах. Так, она перестала учить уроки, стала дерзить приемной маме и сестрам, которые к тому же учатся с ней в одном классе. (До этого она скрывала свою неприязнь за маской смирения.)

На выборах в Малый совет даже не проголосовала ни за одну из двух подруг.

После очередной двойки и конфликта во время дежурства на кухне пришла в истерике: *«Все гады! Меня никто не любит!»* Наставнику Маше пришлось отвести ее в ванную и буквально отливать водой, чтобы к девочке вернулась способность рассуждать здраво.

Зато тут же и произошел разговор по душам, возможно, первый откровенный разговор, на который отважилась Синди за время пребывания в Китеже.

Очень краткий конспект:

— *Чего ревешь?*

— *Меня никто не любит!!!*

— *Кого ты любишь?*

— *Никого. Я никого не люблю, оставьте меня в покое.*

— *Почему ты не любишь тех, кто, по сути, стали твоими сестрами?*

— Настю не люблю за силу. Она меня давит. Галю не люблю за маму.

— За то, что ее мама больше любит? Ты думаешь, если Гали вообще не будет в вашей семье, то мама будет больше тебя любить?

Утвердительный кивок.

— А как ты можешь поверить, что тебя любят? Что мы должны делать?

— Не заставляй меня мыть посуду, полы, не сажать за уроки!

— Но это смешно. Мы потому и сажаем тебя за уроки, что нам не все равно, какое будущее тебя ожидает. А полы и я мою, и твоя мама, и все девчонки. Полы имеют отношение к микробам, а не к любви. Тебя полюбят, если полюбишь ты.

— Я не понимаю. Зачем мне это нужно?

— А нас ты любишь?

— Нет. (честность и искренность)

— Чего больше всего боятся люди?

— Не знаю.

— Одиночества.

— А вот если бы меня увезла в Москву предыдущая мама, то мне было бы там хорошо.

— Ты убегаешь от трудностей. И прошлую маму ты не пыталась сохранить. Ты же сама пришла в эту семью и попросила, чтоб тебя приняли в нее. Чего теперь будем делать, Синди?

— Меняться. (с выражением раскаяния)

Вот тут очень важный момент. Наставник должен определить, продолжает ли девочка манипулировать или у нее появилось «нерушимое намерение», которое может стать мотивом для действий. В данном случае Маша не поверила в искренность Синди. И правильно сделала.

— Почему ты, получив у меня на уроке двойку, на перемене подошла ко мне обниматься?

— Я надеялась, что ты забудешь о нашей размолвке.

— Но ведь это тоже ложь. Ты сама себе противна, когда тебе приходится врать нам, и нас ненавидишь.

— Угу.

— Что делать будем?

— Я хочу поменяться. (ТИХО)

— И постарайся осознать, что мир, как зеркало, просто отражает тебя, твои поступки. Чтоб жить в душевном комфорте, надо любить и понимать окружающих.

— Я буду стараться...

Вот только теперь, по сути, на шестой год ее пребывания в Китеже, Синди начала заключать новые договоры со взрослыми, то есть позволила нам влиять на свой Образ Мира. Что подтолкнуло ее к этому? Рост уверенности в своих силах, появившаяся привычка обсуждать свои взгляды на жизнь со взрослыми, заслужившими ее доверие. И, в не меньшей степени, растущая уверенность в том, что старая модель взаимоотношений с окружающими не выполняет своих функций.

⇒ 61

ТРАНСФОРМАЦИЯ

58

Чего мы пытаемся добиться, мучая подростка беседами о любви и доверии к ближним?

Мы хотим помочь ему стереть старые программы, которые обрекают на прозябание в «злом мире», научить не возвращаться в старые, привычные состояния страха, обиды, злости, которые утвердились в файлах памяти. ⇒ 17

Поневоле хочется провести аналогию с ошибками программы и вирусами, которые со временем накапливаются в компьютере и приводят к сбоям в работе. Человек в отличие

от компьютера способен сам вносить изменения в свою программу, вернее, если говорить языком компьютерщиков, самостоятельно чистить себя от вирусов, которые накапливаются в процессе эксплуатации, то есть накопления жизненного опыта.

Здесь от подростка требуется решимость. «Нерушимое намерение» меняться может принять только он сам. Трудно и больно расставаться со своим старым Образом Мира, но еще больнее сохранять его, если он уже перестал помогать хозяину решать жизненные задачи. Но, даже когда решение меняться уже принято, остается проблема, где взять для этого силы.

Юноша 16 лет вспоминает детство:

«Я чувствовал, что мне хочется уйти, скрыться от всех, рыдать, но ком стоял в горле... Я чувствовал потерю сил. Люди вокруг — надо общаться, а на общение нет сил».

Энергия для трансформации скрыта в человеке. Когда у нас хорошее самочувствие, ничто не гнетет, думается легко — мы готовы решать мировые проблемы; когда нас донимает телесная боль или мучает совесть или обида, пространство нашего сознания вдруг сужается, и мы просто забываем обо всем, что не касается способов избавления от боли.

«Я так устал, что просто не могу ни о чем думать». Или: *«У меня нет сил заниматься твоими проблемами».*

Куда уходят силы? Еще основоположники психоанализа предполагали, что внутри пространства сознания находятся секторы, или области, в которых сосредоточены воспоминания о боли.

Судя по всему, часть наших сил уходит на то, чтобы спрятать эти воспоминания от нас самих. В таком случае их можно отнести к слою бессознательного. Эти области скрыты от внимания самой личности, то есть человек даже не осознает того, что в нем есть нечто, что забирает его силы.

столу. Даю ей возможность выплеснуться. Вечером — температура.

7-й день. Полдня проспала. К вечеру была бодра, полна сил, рвалась в бой, жалела, что пропустила репетицию. Настроение ровное, получала очевидное удовольствие от заботы и внимания окружающих.

8-й день. Считает, что выздоровела, огорчена, что надо еще день просидеть дома. Читала, скучала, куksилась. Плохо переносит безделье, тонус падает.

9-й день. Активно включилась в подготовку праздника. Настроение прекрасное.

10-й день. Праздник. Кира вся в репетициях и хлопотах. Решила прочитать вечером стихотворение Бунина — будет открывать праздник. Снова и снова пробует движения танца, все время что-то напевает. Постоянно меняющиеся занятия, творческий процесс буквально преобразуют Киру. Веселилась от души, но танцевать с мальчиками все еще стесняется. Известие о том, что надо ехать в Москву восприняла стойче, сказала только, что очень жалко уезжать так быстро.

Рекомендации родителям

- Проявлять заинтересованность жизнью ребенка, то есть отрываться хоть иногда от компьютера и телевизора для беседы «по душам».
- Поощрять желание ребенка проговаривать события дня, свои чувства в связи с ними, создавать для этого безопасное пространство: не давать обратной связи типа «сама виновата», терпеливо и заинтересованно слушать.
- Не наводить вопросами на определенные выводы: когда ребенок будет готов принять конкретную реальность, он сделает это сам.

- Сменить контролирующую функцию родителей на оказание поддержки в трудных для ребенка ситуациях.
- Принять ребенка таким, каков он есть, не отвергать какие-либо его качества, поскольку за этим следует отстранение и закрытость ребенка, а далее — отчаяние и депрессия из-за невозможности самому решить проблемы.

У этой истории счастливый конец. Молодые родители прочитали рекомендации и изменили стиль поведения с дочерью. Кира стала больше усилий затрачивать на «строительство» отношений, и это сразу сказалось на улучшении общего психологического фона в семье и школе. Главное ее открытие состояло в том, что этот процесс вполне управляем и зависит от ее воли и понимания.

⇒ 60

60

История Вани

Ваня оказался под моим кровом в 12 лет. Он учил уроки, помогал по дому, был вежлив и даже, до определенной степени, честен и открыт. Он часто рассуждал с нами о своем будущем, делился мнением об окружающих, ему нравились многие книги из тех, что нравились и мне.

Воспоминания Вани:

— У меня все в детстве было плохим (с улыбкой), а особенно ничего не было. В детском саду в пять лет мы все были разделены на две группы. В нашей группе был парень Рома, он постоянно на меня нарывался. И был еще один, самый здоровый, Андрей Костырев. И он однажды ко мне пришел и сказал: теперь я буду за тебя. А его группа была круче. Ну, думаю, хорошо, все теперь наладится. А он ко мне на другой день подошел и как даст мне в лобешник. Посмеялся.

А потом человек пять, которые меня не любили, притащили меня в беседку — там и Рома был, и Андрей тот — поизде-

ваться хотели. Но за меня девчонки заступились. Девчонки были старше и всех пацанов отлупили.

Я на самом деле это все забыл. Только теперь в Китеже вспомнил.

Мы там все время дрались, мы били друг друга игрушками, благо пластмассовыми.

Другой у меня друг был в семь лет. Тот вместе со мной украл у соседей мяч, а потом прорезал его ножом, чтоб никто другой не смог им пользоваться. Я на него кинулся, а он больше меня был и скинул меня, как блоху с собаки... Так я его и не избил. Но сейчас я видел его в Туле. Ему 17 лет, он учится в 7-м классе, в общем, полный дурак.

Тогда же я видел, как один мужик другому пропорол живот ножом. Не поладили... Кровь на асфальте.

Еще одна тетка-бизнесмен сожгла доллары и выбросилась с балкона. Разбилась, а обгоревшие доллары летали...

— *Что ты тогда думал про мир?*

— *Я думал, что я самый крутой. (!) Я самого себя так успокаивал. Я знал, что если не смогу украсть деньги или выпросить, то мне хана, умру голодным. С друзьями надо жить в мире, иначе не помогут. Красть хорошо, и вовремя удрать от пьяного деда тоже хорошо.*

Взрослея, обретая способность управлять самим собой и отслеживать себя, подросток, тем не менее, часто не волен противостоять накопленному в детстве опыту. Разум, сталкиваясь с болью или опасностью, отбрасывает ребенка, в те состояния сознания, которые легли в нижние слои памяти в раннем возрасте.

Например, Ваня в 15 лет избегал близко общаться и с детьми, и со взрослыми — опыт научил не доверять и бояться. Высокий, физически крепкий юноша сохранил какую-то

глубинную детскость суждений. На педсовете он высказал взрослым свои обиды на учительницу биологии: *«Раз она мне поставила “2”, значит, не любит», «взрослые нас эксплуатируют и не уважают», «вы сами объяснили нам, что мы свободные личности, так что ж теперь понукаете».*

Он практически бессознательно пытается расширить границы своего «общественного тела», но поскольку привык полагаться только на личный опыт, ставит эксперименты на окружающих: *«Если я вот так поступлю, что ты со мной сделаешь, а если я вот это скажу, тебе будет больно?»* Таким способом границы общественного тела проверяют обычно пятилетние дети. Они расширяют свои притязания, когда их собственное «Я» упирается в невидимые запреты, границы чужого личного пространства.

Взрослые умеют видеть это пространство, а Ваня не научился различать его. Поэтому там, где можно просто дотронуться, Ваня ударяет, словно вновь пробуя, где горячее, а где холодное. Собственно, у него при сохранившемся недоверии к тем, кто старше и опытнее, и нет другого способа познать мир отношений. Десятилетний ребенок с готовностью выполняет любые просьбы учителя, 15-летний Ваня в ответ на просьбу учительницы начинает размышлять, не умаляет ли эта просьба его мужское достоинство.

Между детьми и взрослыми существует множество договоров. Пусть вы никогда и не давали никаких обещаний друг другу, но эти договоры как бы подразумеваются тем, что вы находитесь в одной культурной среде. Свое представление о том, как должны себя вести взрослые — учителя и родители, нынешняя молодежь может почерпнуть из западных фильмов, рассказов одноклассников, фантастической или детективной литературы. Самое печальное, что вы сами можете даже не догадываться о тех ожиданиях, которые на вас возлагаются. Вот почему всегда лучше спросить, выяснить, попытаться распознать.

 Вопрос справедливости — центральный вопрос любого детского коллектива.

После Ваниного выступления на педсовете я, приемный отец, получил подтверждение тому, о чем давно догадывался: улыбка хорошего мальчика — просто привычная маска, личина. Как только мы начинаем разбираться с его внутренним миром, помогаем ему самому в первых попытках рефлексии, оказывается, что за улыбкой скрывается и страх перед любыми взрослыми, и рефлекторное стремление защититься. Взросление и попытки заглянуть в себя увеличили остроту боли. Пытаясь компенсировать ее, Ваня стал выдвигать все больше претензий к окружающим. Разумеется, окружающие от этого не менялись, но каждое столкновение, пусть даже тайное, происшедшее в мозгу Вани, множило количество обид. Можно сказать, что взросление принесло много новых ожиданий, которым окружающий мир не соответствовал. Ваня страдал, впадал в депрессию или наоборот — начинал рьяно требовать уважения к своей личности. При этом он видел, что другие сверстники уже строят отношения со взрослыми: ходят на чай, ведут душевные беседы о жизни, о будущем, поднимают таким образом свой авторитет.

«Я сейчас часто себя в детстве вспоминаю. Когда был маленьким, часто пел, концерты в детдоме, взрослые хвалили. Я прямо чувствовал, как моя душа куда-то тянется. Может, это нервы, как провода с током, торчали наружу. А потом мне по ним бить стали, и я петь перестал. И провода убрал. Вот думаю, хорошо бы такую профессию, чтоб одному быть, чтоб ни с кем не общаться».

Итак, Ваня, войдя в мою семью и демонстрируя полную лояльность, по сути, закапсулировал себя, превратил в куклолку до лучших времен. Если бы я не тревожил его, понемногу размягчая его защитный панцирь и подводя к осознаниям, то он бы так и вышел в мир взрослым дядей с детским Образом Мира.

Если вы уже вошли в конфликт со своими детьми, то не надейтесь, что время залечит. Помните: юноша или девушка продолжают из года в год мерить все происходящее на свой аршин, не желая отказываться от прошлых установок и всегда находя подтверждение своим негативным взглядам на мир в словах или поступках окружающих. *«Ты мне не купила эту помаду, значит, ты меня не любишь».*

Грустное наблюдение: любой совет мои приемные мальчики воспринимают недоверчиво, через внутреннее сопротивление. Это значит, что прослойка недоверия остается. А выражаться она у моих ребят может даже в преданном выражении лица или готовности убрать всю комнату. Мне потребовалось года два на то, чтобы научить их не бояться обсуждать со мной спорные вопросы. Мне не нужно беспрекословное подчинение. Трение необходимо, чтобы шестеренки зацеплялись. А трение — это умение сформулировать и вежливо выразить претензии и ожидания. Ребенок должен быть способен на это. Родителю стоит терпеть, выслушивать и временами соглашаться. Но растущая личность в свою очередь должна понять, что и она должна выслушивать вас без обиды. Легко это не давалось никому.

Даже на основе этих примеров вы можете сделать общий вывод, что нет универсального алгоритма терапии. Каждый ребенок развивается по индивидуальной траектории. Есть только общие закономерности, выяснение которых облегчит понимание происходящего. Но выбирать момент и силу воздействия вам предстоит самим. И выбор делается только на основе вашей интуиции, эмпатии, знаний и опыта.

Но разве не так же находит правильное решение политик и глава фирмы, хирург и художник?

⇒ 63

НАКАЗАНИЯ И УВЕЩЕВАНИЯ

61

«Дети — это глина, которая до определенного предела остается податливой...»

Д. Апдайк «Иствикские ведьмы»

Цель наказания — заставить ребенка отказаться от старых образцов в пользу новых моделей поведения. Если каждое неправильное, с точки зрения взрослых, действие будет навлекать НАКАЗАНИЕ, то ребенок откажется от этих действий. Беда в том, что он затем вообще утратит способность выбирать и анализировать. Его сознание приобретет удручающую линейность, и о самореализации и развитии каких-либо творческих способностей в этом случае говорить не придется.

Начнем с того, что порекомендуем вообще отказаться от самого термина «наказание». В Китеже мы используем термин «компенсация». Каждое действие, нарушающее гармонию и разрушающее целостность МИРА, требует компенсации. Сломал — почини, обидел — залечи душевную рану, проявил слабость — пройди испытание.

Когда вашему малышу исполняется три года, он начинает выходить из-под контроля и проверять границы возможного. Он лезет туда, куда нельзя, берет то, что запрещено, и всячески демонстрирует свое пренебрежение к опасности и родительской опеке. Не сердитесь на малыша. В нем работает инстинкт познания такой же сильный, как инстинкт родительской любви. Его попытка расширить границы доступного мира естественна. Так же естественна и ваша попытка положить разумный предел этому процессу. Значит, ваша первоочередная задача — постановка границ! Но как это сделать?

Большинство современных благонамеренных родителей с готовностью скажут: добрыми уговорами. Но не забывайте, что в три года ребенок еще лишен способности рассуждать логически и воспринимать доводы разума. Поэтому ваши добрые уговоры и долгие объяснения для него просто лишены смысла.

Кто-то может сказать: *«А вот мой сын меня слушается с полуслова»*. Я рад за вас, но от поздравлений воздержусь. Бывает, конечно, что слабому сказали «нельзя», и он послушно застыл. Но не спешите радоваться. Боюсь, что в данном случае послушание есть знак отсутствия силы и воли.

Ребенок с нормальной жизненной закваской просто не должен подчиняться всем вашим приказам.

Поэтому, когда в ребенке заговорит его истинная природа, требующая непослушания, вы должны внутренне радоваться. Впрочем, эта радость и понимание необходимости процесса не должны ослаблять вашу решимость положить этому разумный предел. Ребенок не должен ломать мебель, сжигать шторы, мучить кошку и т. д. Более того, он не должен игнорировать требований лечь спать вовремя или почистить зубы. Но так как его природа, естественно, стремится к наибольшему комфорту, то он будет пытаться это делать.

Вы готовы разрешить ему это? Но такая свобода нанесет урон его здоровью и вашему имуществу. Если он почувствует, что может «отодвигать» вас, то будет радостно пользоваться этим знанием, расширяя свою свободу до бесконечности. В результате он сам же окажется в мире без границ. Вы потеряете сына или дочь, а он или она — опору в дальнейшем развитии.

Академик Н. М. Амосов в книге «Ваш ребенок» так формулирует итог своих многолетних размышлений на эту тему: *«Самая простая форма авторитета, доставшаяся нам от жи-*

вотных, основана на превосходстве силы и страхе перед ней. Отказываться совсем от силы в отношениях с ребенком, видимо, нельзя — важно строго ограничивать... Главное назначение авторитета — прививать убеждения. Для ребенка — это значимость словесных формул: «как надо». Он еще не в состоянии разобратся и найти доказательства... И даже в пору юности необходимость, а не свобода должна удерживать подростка... от дурных поступков».

III

Когда дети постепенно созревают до самостоятельного поиска путей в этом мире, самое безопасное — это перестать быть их ближайшим окружением, перейти в ранг советников. Пусть воспитывают, обтачивают, уминают растущую личность внешние обстоятельства.

Ребенок совершил проступок. Что ж, для вас это великолепная возможность на конкретном, актуальном примере преподать урок, помочь юной личности сделать выводы. Вообще, каждая жизненная ситуация, по сути, и является уроком. Чем больше в ней эмоционального наполнения, тем лучше она входит в детское сознание.

У некоторых родителей есть удивительное качество — во время «разбора полетов» с детьми самим впадать в детство. Я знал одного папу, который ОБИЖАЛСЯ на своих детей и мог после конфликта несколько дней с ними не разговаривать. Такие взрослые встречались мне и в общине Китеж, но надолго не задерживались.

Осуждая или наставляя свое дитя, вы сами не должны испытывать гнева или вообще какой-либо сильной эмоции. Сын подрался на улице, испачкал новую куртку. Естественно, он ожидает выволочки, и не надо обманывать его ожидания. Не надо говорить с ним нечеловеческим «терапевтичес-

ким» голосом, лишенным эмоций. Вы можете проявить чувства. Но для достижения воспитательного эффекта лучше бы эмоции испытывал ребенок, а не вы. Эмоция затемнит ваше сознание, помешает вашей объективной оценке. Вы же должны анализировать чувства ребенка и на этом основании делать выводы. Ваша главная задача — понять, как вы можете использовать сложившиеся обстоятельства, чему можете научить. Причем выбор за вами. В одной ситуации вам, может быть, удастся убедить ребенка заняться физической подготовкой, в другой — подвести его к выводу о том, что полезно владеть своими чувствами и не задиаться на тех, кто сильнее.

Научитесь относиться к попыткам противостоять вашей воле философски. Замахнулся на вас, кинул игрушкой — пристыдите, поставьте в угол для размышления, внутренне радуясь, что ваш ребенок развивается нормально. Ведь ему действительно скоро придется отстаивать свои права, а может быть, и размахивать кулаками. То, что он смог противостоять вам, показывает, что он сможет, когда вырастет, противостоять чужому давлению, искать свой путь, стремиться к самореализации. Вы должны научить его осторожности, выдержке, но не лишить воли и уверенности в своих силах. Выбор за вами, поскольку каждый случай совершенно индивидуален.

Однажды Святослав раскапризничался за обеденным столом. Я сделал ему замечание, а он «озлился» и ударил кулаком по столу.

Где он только перенял такую модель? Вернее, не перенял, а взял для апробирования. И вот сидит напротив меня, бьет кулаком по столу, а в глазах гнев медленно сменяется осознанием и ожиданием наказания. И только в момент этого ожидания у меня был шанс добиться полного осознания им порочности такой модели поведения.

Святослав получил внушение «от души», но не заплакал, а принялся кушать, словно ничего и не произошло. Навер-

ное, подумал, что неудачный результат эксперимента — все же результат. В его сознании образовалась неразрывная цепочка простейших взаимосвязей. И хоть и в дальнейшем он не всегда ел то, что предлагалось, но от ударов кулаком по столу воздерживался.

Сразу оговорюсь, что, как правило, вдумчивое объяснение более эффективно, так как ведет к более полному и глубокому осознанию. Особенно это справедливо для конфликтных ситуаций.

 Будьте добрыми, возвращайте безопасную привязанность и готовьтесь к тому, что ребенок, успокоенный вашей добротой, перестанет слушаться. Вполне вероятно, что он примет вашу доброту за слабость и начнет вами манипулировать.

Промежуточная ступень между страхом и любовью — авторитет. Иногда достаточно и уважения к умным и сильным родителям.

Родители могут договориться, кто в семье будет представлять собой «непререкаемый авторитет». И уж конечно, дорогие родители, даже в полемическом запале нельзя подрывать авторитет друг друга. Если мама будет уважительно относиться к силе и уму папы, ребенок научится этому чувству. Если папа будет внимателен и заботлив, если в нем будет готовность защищать, оберегать, брать ответственность и даже идти на жертвы ради своей семьи, то и ребенок эмоционально «зацепится» за этот образец и со временем попытается ему соответствовать.

Из размышлений на эту тему всемирно известного психолога Эриха Фромма: *«Отцовская любовь руководствуется принципами и ожиданиями; она должна быть скорее спокойной и терпеливой, нежели властной и устрашающей. Она должна обеспечить растущему ребенку все более сильное чувство уве-*

ренности в своих силах и со временем позволить ему самому распоряжаться собой и обходиться без отцовского руководства».

✉ XV

ПРИНЯТИЕ ОБЛИКА

62

Облик — это защитный панцирь.

В обыденной жизни люди предпочитают «играть в игры», соприкасаясь не душами и мыслями, а ролевыми функциями. Более того, взрослые любят вылезать из привычных ролей не больше, чем улитка из собственного панциря. *«Я хозяин этой фирмы!», «Я глава семьи!», «Я политик!»*

Может быть, в современной цивилизации без доспехов и нельзя. Мы сделали природу безопасной для жизни и больше не размахиваем палицей, гуляя под деревьями в ожидании тигра. Однако мы живем еще и в обществе, которое не позволяет нам расслабиться. Ни один трезвомыслящий взрослый не откажется от брони социальных функций и ролей. А под броней чешется душа, как у рыцарей тело под панцирем...

Если рана нанесена детской душе, то лечить доспехи не имеет никакого смысла. Их надо снять, бережно, терпеливо, а потом в безопасном месте и при полном доверии ребенка заняться врачеванием, то есть построением нового реально-го ОБРАЗА САМОГО СЕБЯ.

Мы в Китеже тренируем детей **СОЗНАТЕЛЬНО ВЫБИРАТЬ ОБЛИКИ**, менять их по мере необходимости, понимать, как и зачем делают это взрослые. И при этом не отождествлять себя до конца с эпизодическими личинами до тех пор, пока в душе не будет сделан серьезный выбор в сторону идеала.

Термин «принять облик» я позаимствовал у великого писателя-фантаста Роджера Желязны. В романе «Князь света» он очень поэтично выражает мысль о возможности безграничного совершенствования человеческой личности на основе внутренней программы при условии, что эта самая личность может продлить свое земное существование сколь угодно долго.

Итак: *«...быть самим собой, причем до такой степени, что страсти твои соответствуют уже силам мироздания и видно это любому, кто на тебя ни посмотрит, и нет надобности называть твое имя... Быть способным распознать в самом себе все поистине важное и потом взять тот единственный тон, который обеспечит ему созвучие со всем сущим. И тогда вне морали, логики или эстетики становишься ты ветром или огнем, морем, дождем, солнцем или звездами, полетом стрелы, вечерними сумерками, любовным объятием».*

Не слишком ли для детей?

Может быть, вы заметили, как форма или стол с телефонами меняют людей? Что это? Магия облика. И, что примечательно, даже взрослые склонны время от времени менять облики в зависимости от ситуации. А уж дети просто каждый день воплощают собой афоризм древних греков *«все течет, все изменяется».*

Святослав в возрастном диапазоне от трех до шести не только каждый день менял свой облик, но и считал вполне естественным сообщать о новом облике всем окружающим: *«Сегодня я дракон любви!»*, а на другой день: *«Я кот Матроскин!»* Ребенок примеряет облики, как костюмы. Попробуйте не заметить, ошибиться в оценке облика. Тогда жалость с вашей стороны вдруг породит ответную агрессию, а заботливая опека будет воспринята как давление, смех вызовет тревогу.

Облик — это тоже программа самореализации!

Растущая личность может не позволить работать со своим внутренним миром, но допустит работу со своим образом.

Человек «принимает облик» во всех сложных ситуациях. «Я — гражданин Рима», «Я — русский офицер», — говорили герои прошлого, глядя в лицо смертельной опасности. Сравните: «Я — Петя Иванов!» Звучит гордо, но не так убедительно и не способствует притоку душевных сил.

Вот что написал наш сын Ваня, когда ему было 12 лет.

«Я хочу быть похожим на героя романа о древней Японии “Время драконов” по имени Дзебу. Дзебу был великим бойцом-ниндзя. В нем присутствовал сильный дух. Он умел не только махать мечом, но и любить. Он пытался познать себя и мир вокруг. Но сейчас другое время и вместо меча — компьютер. В этом я хочу быть похожим на Нео из фильма “Матрица”. Он был великим компьютерщиком. И он сражался против несправедливости. Я хотел бы совместить в себе двух этих героев».

Какие удивительные миры умещаются в пространствах сознания наших детей. Просто окунуться туда означает совершить путешествие, куда более увлекательное, чем любая компьютерная игра. Но надо очень постараться, чтоб дети пустили вас в свой волшебный мир. Если же это случится, то вы можете попытаться передать свое знание, опираясь на его систему образов.

Мы попросили старшеклассников написать эссе о том, какие облики они обычно принимают в тех или иных обстоятельствах. Часто это помогает самим авторам лучше понять себя.

Маша П., ученица 10-го класса, член Малого совета.

«Мой идеал по жизни быть в облике Таис Афинской, как ее изобразил И.Ефремов, — сильной внутренне, умной, мудрой, гармоничной. Помимо этого образа во мне живут еще три, которые очень гармонично переплетены в повседневной жизни. Самый строгий и официальный — это образ для совета, собрания, когда от меня требуется серьезность, ответственность, принятие информации. Мой второй образ — Китти, котенок мягкий, пушистый, готовый подставить мягкую жилетку дру-

гу. Это мой неофициальный облик, в нем мне легко добиться доверия, вывести человека на душевный разговор. Телохранитель — это мой третий облик. В нем соединяется патриотизм, мужество, смелость, готовность жертвовать собой ради других. Можно сказать, лидер, но лидер неявный, лидер, сплачивающий людей вокруг себя и создающий общий настрой и бегущий впереди во время атаки. Хотя порой внутри где-то далеко в этот момент сидит Заяц, который всего этого страшно боится, но выполняет долг до конца».

Сколько личностей уживаются в вашей дочке? Умеете ли вы определять, кто перед вами здесь и сейчас?

Если ответ на эти вопросы «Да», то ваш следующий шаг — научить растущую личность распознавать облики, или стабильные состояния, в которых ей комфортно, и по своей воле переходить из одного в другой.

Это высший пилотаж, доступный немногим.

⇒ 66

«СЧАСТЛИВОЕ ВРЕМЯ ЮНОСТИ?»

В 15—16 лет и девочки, и мальчики входят в очень трудный для себя период: новые процессы, происходящие в их телах, начинают стягивать на себя фокус внимания. Новые чувства, страсти, неосознанные желания накатываются волной откуда-то изнутри, порождая растерянность, страхи, иногда приступы агрессии. Самое бы время остаться наедине с собой в каком-нибудь безопасном месте и найти общий язык с пробудившимися стихиями. Но наша общественная жизнь как раз в это время начинает испытывать подрастающее поколение на прочность. Усложняется программа в школе, все более требовательными становятся родители, все больше вызовов предлагает компания сверстников: «Ты что,

не мужик что ли» или «Неужели ты еще этого не делала?» И надо соответствовать.

Представляете, что делается в голове?

Все это называется (по Эриксону) \approx 24 кризисом идентичности. Он либо преодолевается обретением «взрослой идентичности», либо не преодолевается. Тогда юноши и девушки соскальзывают на более низкие уровни развития, пытаясь отсрочить обретение взрослого статуса, уходят в рокеры, тусовку, наркотики... и как им кажется, на свободу, где можно взять управление в свои руки.

Они еще не в силах осознать, что просто передают право доступа к своим программам более широкому социуму. Но этот доступ будет уже не прямым, а опосредованным — через стремление быть как все, через впитывание образов, разделяемых всеми сверстниками.

У психологов это называется — групповая идентичность — отказ от свободы развития в пользу одной групповой программы. Это все-таки не прямой контроль, который осуществляли мы, родители.

Наиболее естественное состояние тинейджера — состояние борьбы за самоопределение.

У наших детей есть глубоко спрятанный в «корневых файлах» простейший способ оценки ситуации: раз все это делают, и всем это нравится, значит, это и есть истина жизни. «Все» означает друзья во дворе. Или один друг. Статистика здесь ни при чем. Важны хоть чье-нибудь одобрение и яркость переживания, по сути, рекламная наклейка. Эта формула делает человека управляемым для общества, заставляет его внутренне стремиться быть с «себе подобными», а следовательно, перенимать их манеру поведения, способы общения и наиболее общие знания.

Так общество или подростковая банда делают подростка управляемым. По сути, на этом этапе происходит потеря рас-

ной жизни для того, чтобы контролировать каждый шаг подрастающей личности, причем делать это «извне», то есть, попросту говоря, следить. Это само по себе усилит раздражение подростка и подтолкнет его к еще большей конфронтации.

Из переписки в Интернете:

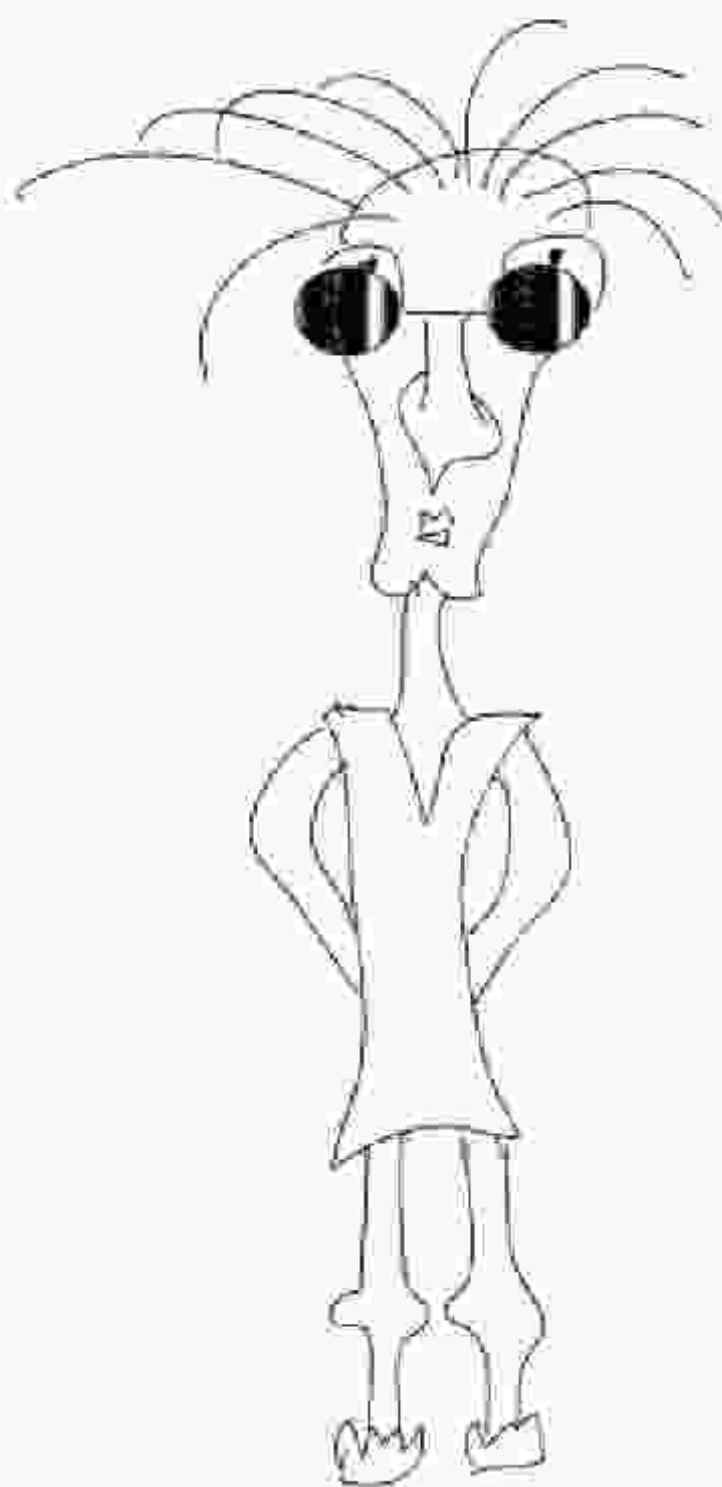
(с сохранением стилистических и орфографических особенностей)

«Привет ЭГОИСТ!

Вот приколы, наконец-то бог сотворил еще одного эгоиста.

Кстати про музыку, у ваших детей странный нрав слушать Бетховена (он в этом имени сделал две ошибки “Битховин”) и прочие вещи...

Ты вот сама говоришь про себя, что ты эгоистка, а про меня люди говорят. Но я не согласен с ними, я не эгоист. Просто я всех слишком люблю и понимаю, что мое присутствие их (вас) тревожит, поэтому мне легче уйти, чем остаться и тупо ра-

доваться со всеми. Быть веселым тусовщиком, намного легче, чем изгоем. Общительные люди быстро надоедают, учителя выжигают таланты. Зато учат хорошо зарабатывать. Можно рискнуть и послать их на 4 буквы то есть на 2, блин, на 3 и положиться на собственный опыт и долго мечтать. Я обожаю мечтать. Я ненавижу правильных людей. Эти люди — нелюди, такое ощущение, что они программы. (Если б только он мог знать, что именно его мироощущение есть программа, описанная во всех учебниках психотерапии. Но тут срабатывает эффект отражения: он видит в других только то, что есть в нем самом, поэтому отказывает окружающим и в глубине чувств и искренности.) На 90 процентов я могу предсказать их жизнь, точно знаю, что кто скажет и что сделает. Хорошие оценки, хорошие отзывы, хорошая грамматика, хорошие мысли. Все замечательно. Они молодцы, живут так, как 99 людей из 100.

Даже если ты попала в приличное общество Китхежа, ты проживешь там 10–15 лет, подчинишься всем правилам (а правила направлены в положительный отрезок земли), забудешь о куреве, деньгах — обо всем и превратишься в романтика, желающего всем людям только счастья и добра, будешь радоваца всему, не понимая хорошо это или плохо, просто попадешь в нирвану. Такое состояние бывает у всех, только оно не отличается продолжительностью. Чем больше взрослеешь, тем меньше попадаешь именно туда. В итоге ты станешь ангелом. Многие попадают туда с помощью алкоголя. Как я радовался, живя за стеной, смотря в экран телека и видя насилие, я думал — это там где-то далеко, здесь меня защитят, если не получится, то простят, ведь знаешь, что это игра и никто не обидит. Но, переехав в город, я понял, что здесь каждый сам за себя, это так пугает. И я думал, почему все такие странные, всего боятся.

(Если подросток на стадии кризиса не получил “амортизационной подушки” любви и заботы, которая позволяет человеку постепенно привыкать к реальности мира, то страх парализует развитие.)

Я помню, сколько тщетных усилий потратил мой отец, пытаясь заставить меня заниматься спортом. Его предупреждения о том, что мужчина должен быть сильным, так как жизнь не всегда безопасна, были мне абсолютно понятны. Но эта информация как бы скользила стороной, не воплощаясь в действия. Потом, когда деревенские мальчишки съездили мне по морде после игры в футбол, я уже без всяких уговоров отца записался в секцию самбо. Помню, что лет пять после инцидента, я не мог спокойно ходить по улицам. Прежняя беспечность, порожденная незнанием, растаяла без следа, на ее место пришел постоянный страх. Но мне потребовалось еще пару раз «получить по морде», чтоб под давлением неопровержимых свидетельств принять решение стать сильным. В старших классах я начал заниматься восточными единоборствами, вырабатывая в себе силу духа и тела.

Часто задаю себе вопрос, а был ли способ у отца раньше убедить меня в необходимости стать сильным? И я до сих пор не нахожу ответа.

ПРАКТИКУМ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

66

История Антона

Антон попал к нам из московской школы в 1999 году не по собственной воле. Этого отрока родители привезли в Китеж \approx 41 после 8-го класса и сообщили, что он *«не учится и не хочет, но учителя его любят за золотое сердце»*. До этого его жизнь подходила под понятие «благополучной». Подобно Кеше из мультфильма «Возвращение блудного попугая», он рассказывал неискушенным китежским одноклассникам о катаниях на скейте, о неистощимых запасах баночного пива и безграничной свободе столичного жителя.

— Да у меня отличная жизнь была до Китежа. И никаких вопросов, пока родители сюда не привезли. До этого у меня была куча друзей, деньги на пиво и сигареты, свобода. Родители с утра до вечера работали, а я валялся на диване с какой-нибудь девчонкой, курил «ротманс», смотрел телек.

— И когда это счастье тебя настигло?

— В 7-м классе.

— У матери была подруга, а у нее был сын — крутой парень. Он всеми управлял в нашем районе. Я был в его компании, и меня все уважали.

— Ты знаешь, у тебя сейчас даже лицо оживилось от воспоминаний о счастье в 7-м классе. (Лицо и правду обрело какое-то детско-идиотско-радостное выражение, словно он на мгновение впал в детство.) Тошно все это слушать. Ты опирался на чужую силу, удовлетворялся самыми примитивными, животными радостями. И сейчас, вспоминая о том времени, ты внутренне мечтаешь его вернуть. Это знаешь ли неожиданно для взрослого человека. Значит, до этого что-то было явно не так.

— Да все было отлично.

— Ничего не было отлично. Вспомни, когда ты впервые в своей жизни понял, что предательство между близкими людьми допустимо.

После некоторого раздумья.

— Это было в 5-м классе, тогда нам привезли в школу гуманитарную помощь — конфетки, жвачку. Учительница оставила их на парте, но предварительно пересчитала... Ведьма. Мы с друзьями по одной жвачке украли. У нас же этой фигни никогда в жизни не было. Спровоцировала в общем. Подняла весь класс, пол урока допытывалась, а потом один из моих друзей признался, что это сделали мы. Заложил нас всех. Он же друг был. Он мне всю веру в дружбу поломал.

— А сейчас ты как оцениваешь его поступок?

Очень неуверенно, как бы нехотя.

— Ну, он правильно поступил.

— Но ты и сейчас в этом не уверен.

— Да, черт возьми, не уверен. А откуда я должен знать, что хорошо, что плохо. Мне это никто не объяснил в детстве. А с позиции моих друзей во дворе, я жил по правильным понятиям.

Родители часто забывают объяснить детям, что такое хорошо, что такое плохо. Возможно и сами уже давно не знают. Слишком часто меняются в последние годы ценности и ориентиры нашего общества.

Как и в упомянутом мультфильме, авторитет Антона, державшийся на фантастических рассказах, угас через несколько месяцев из-за большого количества повторов и падения общего интереса. Но к этому времени он успел почувствовать БЕЗОПАСНОСТЬ среды Китежа. Здесь никто не звал его «Мелким» и не посылал за пивом. Здесь ценилась и взрослыми, и детьми его помощь при рубке дров и погрузке картошки.

Учителя в нашей школе были подчеркнута снисходительны и терпеливы, но в этом возрасте мальчишек не удовлетворяет пустая, незаслуженная похвала, когда очевидна их несостоятельность. Антона жалели, а он хотел, чтобы им восхищались.

К чести парня надо сказать, что он оказался готов бороться за изменение своего статуса. Бывает, что старые психологические «завязки» с родителями мешают развитию. То, что мы легко сносим от чужих, не прощаем своим. Боязнь оказаться недостойным уважения любимых, но весьма колких и критичных родителей, заставляла Антона доказывать им и всем окружающим свое равнодушие к их ожиданиям. «Боязнь высоты» заставляла всячески проявлять свою низость. Но, оказавшись в безопасной атмосфере Китежа, он понял, что высота достижима. Его наставником в данном случае выступал я. Приходилось буквально каждый день показывать мальчишке, что он значим, что с ним считаются.

Антону было сказано, что пора самому становиться сильным. Он этого хотел, только боялся показать свое желание

уже из страха, что не получится и придется разочаровываться в себе самом. А тут новые совершенно неопасные, но явно сильные взрослые говорили об общем деле, советовались, просили помощи. Он почувствовал, что на него не давят, а возлагают надежды. Да так оно и было — у нас каждый человек на счету.

Честолюбия в нем было, хоть отбавляй, и поэтому удавалось, опираясь на его желание, ставить его в обстоятельства, требующие проявления его лучших качеств. Он попробовал играть в школьном театре — получил аплодисменты, захотел славы журналиста — после двух месяцев попыток напечатался в районной газете, в любви ответили взаимностью.

Этот новый опыт Антону понравился. Тем более что это был его собственный выбор — принимать вызов. Когда же заботливые родители начинают слишком сильно усердствовать с навязыванием «правильного» решения, то наносят вред своему чаду на более глубоком уровне: учат его подчиняться требованиям чужой программы. В одном случае это приводит к развитию инфантилизма и безразличия, в другом — к постоянному внутреннему противоборству с родителями.

Вечная дилемма «*Поманить или подтолкнуть?*» Поманить означает для взрослых, родителей и учителей, самим быть счастливыми, радостными, бодрыми, увлеченными. Так закладывается стремление ребенка стать похожим, а за родителем остается лишь задача объяснить, как поэтапно решать эту задачу. Если же толкать впереди себя, то лучше сразу же заказать для детей фирменные штаны с отпечатком сапога на пятой точке и слоганом «наш универсальный стимул».

Поначалу его каждый день буквально тащили на тренировки по рукопашному бою. В Китеже эти тренировки насыщены психологическими установками на воспитание отваги и самоутверждение. Слобренные намеком на восточный ритуал, они получили название кун-фу, приобретя тем самым элемент таинственности и особой привлекательности. Через год после приезда в Китеж Антон неожиданно для самого се-

бя действительно преодолел страх в поединке с одним из приезжих студентов. Нет, он не победил своего соперника. Но практически по законам жанра восточных боевиков, он победил самого себя, преодолел страх и почувствовал живой восторг от этого преодоления. Разумеется, мы планировали такое развитие событий, но когда оно произошло, мы и сами были потрясены метаморфозой! Глаза Антона горели огнем решимости, получая удары, он смеялся от восторга. Несколько следующих дней он вел себя так, словно к его спине привязали крылья Икара. С сентября того же года он наконец начал всерьез учиться. Нет, он не стал отличником. Слишком много было уже пропущено за предыдущие годы в Москве. Но он поставил цель поступить в институт и буквально вцепился в изучение необходимых предметов. Учился он так же, как вел поединки кун-фу: резко, эмоционально, взлетая на вершину надежды, а потом падая от усталости. Но падения год за годом становились реже, а решимость отвечать за свою жизнь — крепче. Еще через полгода Антон был всенародно избран в Малый совет, вскоре после этого он стал помогать преподавать историю в 7-м и 8-м классах, а также уроки русского языка в 5-м классе, почти забыв о том, что умудрялся сделать 62 орфографические ошибки на странице.

Он успешно окончил школу, поступил в институт.

Тут бы и закончить этот рассказ. Но где-то в 19 лет он, как и многие из нас в этом возрасте, столкнулся с кризисом, (по его словам — «обнаружил, что мир полное г — но»). Правда он нашел в себе силы, прийти и спросить меня, что ему с этим делать. Добавлю, что он доверял мне и уважал мое мнение, поэтому наши беседы протекали на том уровне доверия, которое обычно является мечтой любого психотерапевта (я не психотерапевт).

— *Расскажи мне о том, как ты пережил СТРАХ, который остался с тобой до сегодняшнего дня.*

— *Мы с отцом попали в автокатастрофу, но отделались легким испугом. Потом была классная неделя на даче, он со*

Нравится, когда она интересуется тем, что мне интересно, проявляет симпатию. Нравятся ум и манеры, умение поддерживать беседу.

Записка: Что не нравится?

Виктор: Ну, конечно же, голые животы и открытые спины. Вы не понимаете, но мальчики помимо воли обращают на это внимание! Я понимаю еще, когда фигура красивая, но если тело неухоженное, неспортивное, то это просто отвратительно — я тогда перестаю вообще общаться с этой девочкой, даже не смотрю на нее. Еще? Я не переношу, когда девушки вешаются мне на шею при каждой встрече! Не скрою, что мне приятно внимание, приятно, когда меня обнимают, но не постоянно. Я вообще не люблю демонстрировать свои чувства на людях: даже когда мы играем, я вас там пинаю, мне всегда немного неловко, что это видят. Еще бесит, когда девушки стараются при всех показывать свою близость с каким-то парнем — обнимаются там, целуются. Все это очень интимно для меня... И очень не нравится грубость: когда девочка грубо разговаривает со мной, кричит на меня, то я просто перестаю ее замечать!

Записка: В кого бы ты мог влюбиться?

Виктор: Я влюблялся уже много раз. Сначала это были героини фильмов, ну, знаете «Унесенные ветром», «Леди Гамильтон»? Героини в них красивы, воспитанны, за ними просто даже наблюдать приятно, не говоря о том, как они играют... А сейчас я обычно влюбляюсь, когда понимаю, что я интересен девочке. Например, мы рисуем вместе, общаемся, я чувствую ее внимание, теплоту ко мне, и постепенно я тоже проникаюсь этим чувством и влюбляюсь. Вот даже не обязательно, чтобы она была очень красивая, хотя, конечно, это не помешало бы; главное, чтобы она могла наполнить. Вот Тамара (приемная мама восьмерых детей) — она некрасивая, да? Ей и лет много, но когда с ней общаюсь, она мою душу наполняет до краев, и я влюблен в нее в этот момент, и уходить не хочется. Но я сейчас девочкам не очень доверяю: я встречался с Наташей из Мос-

квы, а она разболтала о наших отношениях всем девочкам, и потом ко мне подходили и спрашивали: «А вы, правда, с Наташей встречаетесь?» Мне тогда стало противно, и я сказал Наташе: «Давай больше не будем общаться, я не хочу!» Так что я теперь стал осторожнее в своих чувствах.

Записка: Как подружиться, если долго не разговаривали?

Виктор: Пока люди не видятся, многие отношения и связи теряют остроту, их нужно заново подтверждать. Например, вы встретились с другом, обняли его и спрашиваете: «Как дела, как ты съездил?», это говорит о том, что вы его помните, он вам по-прежнему интересен. Потом, вы можете просто понаблюдать за тем, чем он занят, и присоединиться, делать что-то вместе. Но не грузить проблемами! Вот Вика, когда приезжает, всегда зовет меня гулять, а я теперь стараюсь отказать: каждую новую встречу она рассказывает мне о своих проблемах, не интересуясь мной ни капли. Я люблю гулять с девочками, говорить о чем угодно, молчать, но когда «грузят» — это тяжело...

Записка: О чем можно говорить с мальчиками?

Виктор: С мальчиками можно говорить абсолютно обо всем. Вообще нужно понаблюдать за тем, что интересно мальчику, чем он увлечен сейчас. И затем попробовать поговорить об этом — музыка, книги, фильмы, то, что чувствуешь. Если что-то «не пошло», нужно поискать другие темы. Девочки, нужно пробовать, иначе вы никогда ничего не узнаете! Допустим, я сижу и играю на пианино, кто-то приходит послушать, даже просто посидеть рядом — уже завязываются отношения.

Записка: Как сделать так, чтобы полюбили?

Виктор: Быть привлекательной, нежной, интересной. Вот я понял, что девочка должна утром просыпаться и говорить себе: «Я — женщина. Я неотразима и прекрасна», и тогда ее уверенность заставит всех в это поверить. Я каждое утро говорю себе, например: «Я победитель. Я мужчина, а не тряпка. У меня сегодня все получится», и это действительно помогает! Конеч-

Виктор: *Странный вопрос! Мальчики, по-моему, вообще не смотрят на уши. Первое, что бросается в глаза, это губы и глаза.*

В этот момент девочки начинают проверять правдивость слов Вити, всматриваются в лица друг друга, будто заново видят. И, пожалуй, это действительно так, поскольку сейчас они смотрят осмысленно и глазами юных девушек, которые учатся замечать и ценить собственные достоинства.

На следующий день лишь одна осмелилась прийти в столовую красивой, да еще в юбке. Но все остальные девочки пришли причесанными и аккуратными, что, согласитесь, немало.

Идея открытой беседы не нова, но именно благодаря ей девочки сейчас заинтересовались и впитывают образы героинь известных русских и зарубежных фильмов. И так, с помощью бесед, фильмов, разговоров по душам по крупицам складываются отношение к себе и своему полу, а также стремление нести себя в мир красиво и достойно.

Для нас же сейчас важен вывод о том, что поле сознания окружающих «своих» оказывается во многих случаях самым главным стимулом развития. Смените окружение, смените характеристики «своих», сменится и вектор развития юной личности.

В Китеже несколько старших детей сами стали спланиваться в некое «душевное сообщество» (этот удачный термин принадлежит А. Шевцову). Только в своей маленькой компании они могли поговорить по душам о тех проблемах, которые их на самом деле волновали, покурить, почувствовать себя независимыми. Как видно, создавать такие сообщества в противовес взрослым — потребность растущего организма.

Если собственные дети не хотят говорить с вами по душам, проявите фантазию и начните устраивать веселые праз-

дни и вечеринки для их друзей. Ведите себя тихо и скромно, но с юмором. Пусть вас оценит круг друзей. Через них вы многое узнаете о собственных детях. А там, глядишь, и ваши дети научатся смотреть на вас другими, более ясными глазами. Через круг друзей вы и сами приблизитесь (с безопасной стороны) к своим собственным детям!

⇒ 68

СМЕНА ОБРАЗА МИРА (или выход куколки из паузы)

68

Не все подростки спешат проститься с детской безответственностью и защищенностью. Рискованно выходить во взрослый мир, если в сознании детские (неосознанно почерпнутые из реальности) часто ошибочные образы так и остались руководящими!

Задачи, которые мы пытаемся решить с нашими 15-летними детьми куда сложнее прежних. Например, как убедить молодежь проводить вечера за книгами, закладывая базу будущей успешной карьеры, когда здесь, прямо под рукой непрекращающийся веселый праздник, рекламируемый телевидением с девчонками, пивом и отсутствием обременительных обязанностей. Пытаемся воздействовать на 15-летнего ребенка фразами типа: *«Подумай, что с тобой будет через пять лет, если не будешь учиться! Ни карьеры, ни денег. Кому ты будешь нужен...»* Эти разумные предостережения для большинства 15-летних лишены смысла. Они еще не приучены мыслить такими временными масштабами. Будущее для них — завтрашняя дискотека.

— *О чем ты сейчас мечтаешь?*

— *Чтоб скорее лето пришло и началась ролевая игра. Там я могу по полной оторваться!*

А ведь с каждым годом общественная жизнь подростка становится интенсивнее, и сверху мир наслаивает новый опыт, увеличивая искажения.

Уже во взрослом возрасте, вступив в битву за выживание, придется выбрасывать детские образы действий на свалку и латать дыры чем-то очень простым, хоть и жизненным. В любом случае на подъем и развитие уже времени и сил просто не хватит. Еще одна жизнь наперекосяк.

К осознанию необходимости вносить коррективы в собственную программу человек приходит, уже прожив изрядную часть жизни и проанализировав плоды своих действий, помыслов, взаимоотношений с окружающими людьми. Но тогда многое уже становится «слишком поздно». Говорят, некоторые святые аскеты, прозорливые старцы и йоги могут видеть или предчувствовать судьбу человека. Но в обычных условиях приходится идти путем проб и ошибок. Лишь бы этот путь не был бы длиною в жизнь и позволял интенсивно опробовать много разных вариантов, «вкусить их плоды» и дальше реализовывать то, что действительно понравилось. Поэтому мы в Китеже пытаемся помочь нашим подопечным в короткий срок, но с наибольшей интенсивностью опробовать хотя бы несколько жизненных программ, примерить на себя разные облики. ☞ 62

История Коли

— *Сначала, как я себя помню, родители не пили, они обо мне заботились, какие-то деньги зарабатывали. Потом, после рождения третьего братика, они стали пить. Их бабушка ругала, я ругал, а они все равно пили. Но я же помню, что они были другими. Это как-то вселяло надежду.*

А потом подумал и сам добавил:

— *Мои родители были хорошими, но гады, я любил их ... Вот так, любил, но они гады...*

Девятилетний Коля стал и папой, и мамой для своих младших братьев. Он кормил и одевал их, водил гулять.

По счастью, в младенчестве он пережил опыт любви к своим родителям. Поэтому смог в свою очередь дарить любовь и заботу младшим братьям.

Когда условия в его жизни изменились (диапауза закончилась), Коля ожил. Всего через месяц после попадания в Китеж он начал активно учиться, играть в театре, легко сходиться со взрослыми и детьми.

— *Я никогда не думал, что могу быть лидером. Как-то привык не высовываться. В детском доме все всего боятся. Здесь в Китеже я узнал, что я по натуре лидер. Здорово! Я даже когда слышу эти слова — «по натуре лидер», во мне все возбуждается.*

Но вывод-то он сделал совсем нелепый. «Раз я лидер, значит, нечего ко мне предъявлять претензии».

Похоже, какой-то выверт ума вернул его в состояние божественности свойственное детям до трех лет. Вот только в приемной семье Натальи Ильиничны требовался помощник, а не маленький бог. Увидеть реальность и сменить программу ему помог Геннадий путем грубого физического воздействия. (Вот это — второй случай рукоприкладства за всю историю Китежа.)

Впрочем, оставалось не мало других проблем. Ему было мучительно трудно принимать душ, стирать носки, таскать уголь к отопительному котлу зимой.

Примечательно, что, хоть многие мальчишки и мечтают стать сильными, Коля отказался ходить на уроки кун-фу, которые мы устроили для нашей молодежи. Он просто не видел связи между тренировками и безопасностью ночных прогулок.

— *Если ты не будешь сильным, то не сможешь отвечать ни за себя, ни за тех, кто тебе доверился,* — сказал я. — *Девушка*

идет с тобой надеясь, что ты, как мужчина, способен обеспечить ее безопасность, а ты физически слаб и не тренирован. На вас нападут хулиганы, а ты окажешься не в состоянии ее защитить, представляешь, как тебе будет обидно?

— Нет, может быть, не нападут.

— А если все-таки нападут?

— Тогда буду учиться драться.

— Но тогда будет совсем поздно.

И тут я вспоминаю, как мой собственный отец пытался убедить меня в необходимости стать сильным. Это стало моим опытом лишь после болезненного столкновения с реальностью и своевременного объяснения родителей. Сейчас я так же бессилён передать образы уже существующие в моем сознании Коле. Главное затруднение — вы можете только воздействовать на ребенка словами. А убеждает жизнь.

Коля неглупый парень, он освоил компьютер и неплохо общается по-английски, он нравится девушкам, а ведь для этого тоже нужен талант. Но он не верит взрослым, не слушает наших советов, ловчит и обманывает.

В конце 9-го класса он вместе со своим одноклассником Лешей «забил» на учебу, погрязнув в разгильдяйстве и нежелании сотрудничать ни со взрослыми, ни с наставниками из Малого совета (орган детского самоуправления в Китеже). Внешне и Коля, и Леша демонстрировали нам «ленивую лояльность», но, по сути, они просто не позволяли себе втянуться в нашу общую жизнь. Они предпочитали брать из нее только то, что им было нужно в конкретный момент, не особенно вникая в происходящее, законы, проблемы и стремления окружающих их людей. Плохими оценками и неприятием нашего Образа Мира они довели весь педагогический совет школы до того, что мы вполне сознательно отправили их в Калугу, получать реальную специальность.

Всего месяца хватило нашим мальчикам, чтобы понять, что свобода совсем не так приятна, как казалось из защищенного мира Китежа. Они взялись за учебу, убедили нас

вернуть их обратно в китежскую школу. Нам даже показалось, что они не притворились «хорошими мальчиками», а сделали выбор, в пользу принятия нашей иерархии ценностей.

Коля начал задавать мне вопросы о том, как устроен взрослый мир. Он словно нагонял то, что не успел получить в раннем детстве, сознательно собирая из разрозненных фрагментов единую картину мира, которая теперь позволила бы ему действовать, полагаясь на интеллект, а не догадки и фантазии.

Коля попробовал себя на поприще компьютерной верстки нашей китежской газеты, вошел в состав Малого совета, руководящего деятельностью детей. Поработал на стройке, поездил по музеям и выставкам Москвы. Он стал общителен, начал вкладывать куда больше сознательных усилий в подготовку к институту. И вообще беспокоился не только о собственном комфорте, но и о делах всего Китежа. Впрочем, он все равно не смог заставить себя хорошо учиться.

Слишком много внутренних сил забирал у него процесс пересмотра Образа Мира и своего места в нем. Я не хотел становиться врагом собственного сына. Я верил, что он вырастет и ему захочется большего. Выйдя в большой мир, столкнувшись с его реальностью, соблазнами и вызовами, Коля еще тысячу раз пожалеет, что не добрал в школе знаний, а у приемных родителей — жизненного опыта, но всунуть этот опыт насильно невозможно.

Эх, если бы у него было несколько жизней, он бы смог, накопив опыта в первой, неудачной, вторую прожить счастливо, реализуя весь богатый потенциал, заложенный в него природой. Но, увы, короткий жизненный отрезок, отпущенный нам на учебу и самореализацию, обычно не дает второго шанса тем, кто способен учиться только на собственных ошибках.

Если бы наше общество и педагогическая система были более мобильны, то идеальным вариантом для Коли стала бы

работа хотя бы по месяцу в банке и на лесоповале, общение с представителями разных слоев, возможность примерить на себя как можно больше жизненных сценариев.

На лесоповале или в офисе фирмы особенно не размечаешься. Там сама реальность заставляет отвечать ударом на удар, уступать дорогу тем, кто сильнее, смирать гордыню, а тех, кто замечтался, просто бьют или по карману, или по душе.

Пока в его сознании образы возможных миров, ожидающих его, строятся лишь на информации, почерпнутой из фильмов и разговоров со сверстниками, он не сможет сделать «правильного» выбора. «Правильного», то есть соответствующего реальности взрослой жизни и задачам его собственной реализации в этой самой жизни.

Мы можем только дать силы для встречи с испытаниями, все остальное после окончания школы будет зависеть от него.

⇒ 69

РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА

69

Многие дети, уже достигшие подросткового возраста, могут начать болезненную работу по переоценке ценностей под страхом осуждения или осмеяния коллективом сверстников. Оно сопоставимо со страхом первобытного человека потерять племя.

Именно давление социума начиная с первых шагов эволюции человека было призвано вольно или невольно формировать будущих членов общности.

243

шений и проходят семь ступеней взросления для того, чтобы превратиться в *наставников*.

Наставники — это наши передовые бойцы «в битве за интерпретацию». Когда меняются внутренние ориентиры, ребенок как бы теряет способность к самостоятельной интерпретации событий. Именно в этот период внутренней неуверенности необходима поддержка и любовь, а также строгие рамки «что можно и чего нельзя».

Детям дается свод правил и моральных норм, которые они должны соблюдать день, месяц, всю жизнь. Этот список мы назвали Обетом.

По сути, это свод правил в виде ритмически организованного текста. Сама форма была мне навеяна стихотворением В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо».

«Я оставил прошлое прошлому, я разрушил стену недоверия, мое сердце открыто, а разум сосредоточен. Я познаю законы мира, не поддамся лени, не узнаю обиды. Преданность, любовь и поддержку подарю своим близким...»

Каждый ученик выбирает себе *наставника* из числа старшеклассников, с которым он может обсуждать происходящее в своей жизни, используя Обет как систему моральных координат. *Наставники* отвечают не только за себя, но и за младших. Из *наставников* выбирается Малый совет. Они присутствуют на взрослых собраниях, педсоветах и влияют на их решения.

Все более полное соблюдение Обета становится признаком взросления, что формально находит выражение в присвоении очередной ступени взрослости.

Вот выдержки из китежской газеты «PIN».

«Недавно, как вы все помните, была поэтическая викторина. Представляем вашему вниманию очень поучительные хокку (японские трехстишия) на тему Обета ученика.

Творения команды “Поэты 21 века”:

Обет “Честность и искренность”

Я разрушал стену недоверия.

Ударил раз, ударил два.

Получилась ступень “честность и искренность”.

Обет “Непрерывающегося познания”

В мире написаны тысячи книг,

Но прочитать их очень сложно.

Я сажусь и познаю книгу за книгой.

Обет “Чистоты и гармонии”

Я увидел чистоту в природе,

Мне стало хорошо.

Я прибрался у себя в душе и дома.

А это команда “Романтики”:

Обет “Честность и искренность”

Искренен буду перед Богом,

Честен с самим собой.

Я победил.

Обет “Воли и дозволения, смирения и послушания”

Вечер.

В окно стучится ветка.

Дерево противостоит стихиям.

Смирение есть великая добродетель.

Обет “Преданности, благородства, благодарности”

Родителей я почитаю,

Всегда поддержу друга.

Благородство — кодекс рыцаря.

➤ 70

КРАСОТА СПАСЕТ МИР

70

Первые годы детской жизни наполнены открытиями, творческими взлетами и озарениями. Как сохранить эту радость восприятия нового в процессе взросления? Этому не учат ни в одной школе, а между тем именно с этого и начинается искусство жить.

А дальше мы вырастаем, и обыденность сводит свои беспощадные челюсти на пространстве нашего сознания. «Нас в набитых трамваях мотает...»

 Что еще означает «социализация личности», как не способность подстроиться под мнение окружающих. Должны ли мы соотносить психическое здоровье и возможность переживания счастья со способностью приспособливаться к окружающим людям и их образу жизни?

Способность глубоко чувствовать, переживать, мечтать делает личность более ранимой, уязвимой, нестабильной. Но эта нестабильность является гарантией развития личности, постоянного поиска, который в свою очередь рождает энергию и заставляет сознание впитывать все больше новой информации. Именно так в соответствии с последними открытиями науки и ведут себя саморазвивающиеся системы.

«Красота спасет мир», — утверждал Достоевский. Осознание, переживание красоты — это терапия. Ничего не стоит научить ребенка видеть красоту в окружающем мире: любоваться звездным небом и заглядывать вглубь цветка. Сложнее научить обращать внимание на красоту, скрывающуюся во внутренних пространствах сознания, любоваться своими чувствами, ценить высокие мысли и мотивы поступков. А это

инструмент для решения собственных психологических проблем, ключ к внутреннему миру.

Проявление этих способностей мы можем называть по-разному: созерцание, отождествление, вмещение, воплощение. В любом случае все указывает на то, что это иное состояние сознания. Во многих случаях эти переживания дают человеку прилив новых сил, ощущение радости, своей неслучайности в мире.

Взлет вдохновения или внезапно открывшаяся красота заката, сердечная молитва или какая-то очень сильная эмоция — все эти переживания затрагивают самые основы Образа Мира, ведут к осознанию своей уникальности. А. Маслоу уподобляет это чувство посещению личного рая, из которого мы потом возвращаемся на землю, но уже с воспоминаниями о рае.

Тот, кто переживал мгновения восторга и вдохновения, знает, что в эти мгновения личность оставляет оборонительную позицию, освобождается от сверхконтроля. Сознание

человека расширяется, он пребывает в ощущении силы, радости бытия, любви ко всему сущему.

Такие мгновения пиковых переживаний во всех культурах отнесены к разряду высших человеческих ценностей. Они обладают огромным терапевтическим эффектом. Именно такими переживаниями и можно стереть негативный Образ Мира в сознании ребенка.

Эти переживания должны быть максимально наполнены силой, эмоционально насыщены, то есть иметь неопровержимый вкус личного жизненного опыта, а по яркости превосходить тяготеющую над сознанием ребенка серую обыденность.

Помните, как у Мандельштама:

*Когда его художник милый
Выводит на хрустальной тверди
В сознании минутной силы,
В забвении грядущей смерти.*

Вот именно осознание минутной силы и дает толчок к излечению, к укреплению веры в себя.

☞ 71

ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ, или «БОГАТЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ»

71

Парадоксально, но факт! Наш многолетний опыт работы с детьми из детских домов и детьми, которых мы берем из вполне благополучных и состоятельных семей, показывает,

что их проблемы, увы, весьма схожи. У первых убита воля к успеху в силу недостаточной информированности и чуждости внешнего мира. У вторых эта воля тихо умерла за ненужностью под гнетом материальных благ и отсутствия реальной необходимости напрягаться...

В соответствии с нашей национальной традицией не признавать полутонов и бросаться из крайности в крайность вдруг в кругах, располагающих деньгами и властью, стала циркулировать мысль, что хорошо воспитывают не «семья и школа», а дорогие пансионаты и частные колледжи, желательно заграничные. Некоторые родители, недооценивающие влияние социума, рассуждают приблизительно так: *«Пусть на улицах наших городов можно встретить нищих, хулиганов и бандитов, зато своим детям я обеспечу достойное существование»*. Увы, это заблуждение. Социальное окружение обладает «сверхпроницаемостью», и все пороки улицы перетекут за заборы охраняемых особняков, как воздаяние детям за равнодушные родители.

У каждого своя судьба, и я не собираюсь давать советы, как кому тратить деньги. Но замечу, что обилие возможностей, говоря попросту, богатство родителей может оказаться куда более трудным испытанием для детей, чем бедность. Богатый родитель всегда более требователен, чем обычный, а вот времени он уделяет своему ребенку, как правило, меньше, вольно или не вольно откупаясь от него дорогими подарками или поездками за границу. Дочке же или сыну все-таки нужны не капиталы в банке, а общение и любовь родителей. Сами по себе деньги и слава не дают счастья, но зато возводят некую стену между развивающимся индивидом и его сверстниками. От наших же миллионеров все чаще слышим: *«У меня ничего в детстве не было, так пусть хоть мой сын ни в чем не нуждается... не надо ему ни бога, ни идеологии... пусть будет свободным»*. Именно богатые чаще всего пренебрегают формированием нравственного стержня в своих детях. (Мо-

жет, они просто боятся, что чрезмерная приверженность моральным ценностям может повредить бизнесу.) Святая простота!

Человек не может существовать вне более широкого поля общественного сознания, то есть без идеалов, к которым можно стремиться и которые разделяются значимыми для него личностями.

Ребенок, заваленный материальными благами и презирающий окружающих, может и не понимать, чего его лишили, но безотчетный страх и одиночество будут все равно тормозить его развитие, приводя к инфантилизму, нравственной деградации, стремлению забыться в наркотиках. Не у всех потом хватает сил и удачи, чтоб вылезти из этой ямы, обрести жизненные ценности и найти для себя повод затрачивать усилия.

XI, XV

После знакомства с реалиями экономической жизни (инфляцией и дефолтом) стало ясно, что даже дети олигархов не могут считать свое будущее гарантированным. Умение думать, принимать независимые решения, деловая хватка, воля и прочее не передаются по наследству, как капитал в банке. Но без этих качеств нельзя не то что приумножить, даже сохранить наследство.

Можно попробовать предоставить ребенку максимум свободы. Тогда все необходимые бойцовские качества воспитает в нем улица. В более безопасных обществах так и делают. Я помню, как потрясло советскую общественность известие, что один из потомков Форда зарабатывает карманные деньги на бензоколонке. *«Чтоб знал цену папиным деньгам и мог за себя постоять»*. Но в наших условиях уровень риска, пожалуй, превышает допустимый. Вдали от родителей в об-

цель, которая требовала бы напряжения воли, тогда и таких случайных колебаний (по-научному — флуктуаций) было бы меньше, да и проходили бы они в границах осознанности.

Собственная программа самореализации юной личности часто требует совсем не того, что обычно пытаются подсунуть родители. Впрочем, и родителей можно понять: они сообразуются с требованиями общества и пытаются заранее подготовить детей к «нормальной жизни». А нормальная жизнь в их сознании ассоциируется с квартирой, машиной, престижем.

Слишком много альтернатив и соблазнов предлагается неокрепшей душе. Образ будущего счастья кажется строится не на понимании реальности, а из виртуальных элементов какой-нибудь экранизированной мелодрамы или боевика. Это не такое редкое явление, потому что первообразы закладываются в очень раннем возрасте, когда разум ребенка не способен отличить правду от вымысла. Реальность кинофильма красочнее, поэтому притягательнее, чем обыденная жизнь.

Тихие семейные ценности даже при интеллектуальных родителях не в силах противостоять концентрированной промывке мозгов, которую осуществляют средства массовой информации.

Телевизор — это тоже «окружающая среда» вашего ребенка, совершенно не контролируемая среда! Если еще можно попытаться помешать детям общаться с плохой компанией во дворе, то родители практически бессильны помешать общению с телевизором.

Детям навязывается совершенно искаженный Образ Мира, в котором, как и в сказках, совершаются волшебные превращения. Только эти превращения порождают опасную жажду «обогащения во чтобы то ни стало», презрения к мо-

рали, общественным ценностям. Мы, взрослые, располагающие жизненным опытом, прекрасно понимаем, что это всего лишь «злые сказки», и смотрим «бандитские» сериалы или выступления наших эстрадных светил отрешенно, не перенося законы иллюзорного мира в нашу реальность. А вот дети не в состоянии отделить сказку от реальности, тем более, что виртуальный мир нашего телевидения выгодно отличается от обыденности яркостью и эмоциональной насыщенностью.

Певица Мадонна высказала эту мысль в интервью английскому журналу «КБЮ»:

— У меня опыт 20-ти лет жизни рука об руку со славой и успехом. Что и дает мне право высказать свое мнение. Все мечтают стать знаменитыми — это как помешательство. А я говорю: какая чушь! Чтобы твои достижения сработали по-настоящему, нужно жить в определенной системе ценностей. Похоже, что у нас ее больше нет. В результате за внешне заманчивым блеском — та самая пустота. «Если ты будешь знаменитым — то будешь счастлив. Если купишь определенную машину — это прибавит тебе популярности. Будешь носить именно эту одежду — все будут тебя хотеть». Это очень мощная иллюзия, и люди на нее покупаются. Включая меня.

— В отношении детей вы применяете дисциплину?

— Да. Я не разрешаю им смотреть телевизор, который я называю «ядовитым ящичком». Стараюсь, чтобы они научились самостоятельно думать и иметь собственное мнение. Мы читаем им много книжек. Меня очень волнует, как дочка себя «выставляет» в школе. Я хочу, чтобы дочка знала — она не будет получать все, что только ни пожелает.

Вы уже догадываетесь, какой должна быть окружающая среда для нормального развития ребенка? В ней должно быть достаточное количество тайн и неожиданностей, чтобы удовлетворить его страсть к поиску и открытию. В ней должны

быть плотности и препятствия, способные и причинить боль, и подарить радость преодоления. В ней ребенок должен чувствовать себя свободной личностью, но при этом ощущать защиту родителей. Кстати, защита от контроля отличается в сознании ребенка только одним — контроль это защита, о которой не просили, чаще всего выставленная до того, как произошло столкновение с реальным испытанием.

Исходя из вышесказанного, вы и сами можете сделать вывод, как вашему ребенку лучше выстраивать траекторию накопления жизненного опыта, в каких условиях он скорее почувствует радость бытия, научится опираться на свои внутренние силы, станет независимой личностью, способной чувствовать глубоко и жить ярко. Пусть не каждый день, но все-таки достаточно часто иметь желание сказать: «Я счастлив».

☞ 72

ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

72

Этюд

*Горячий кофе поутру,
Пушистый кот мурчит и вьется
В ногах, глаза — как два колодца;
И снег струится на ветру
За дверью, там, где тишина,
Где все застыло в странном танце,
И снежные протуберанцы
Не достигли до окна,
Застыл у края грозный ком,
Что мчался вниз по скату крыши...
Вот так, не видя и не слыша,
Зима выходит босиком.*

257

Эти строки написала наша выпускница Валентина Канухина. Не Китеж сделал ее одаренной, но наша среда помогла ее душе стать сильной и свободной.

Похоже, что бывают дети, просто от природы более сложно организованные. Иногда мы называем их «дети нового сознания», отмечая их разнообразные таланты, тонкость восприятия и раннюю способность к рефлексии. Но для них-то самих все эти способности чаще всего источник дополнительных трудностей.

Выписка их характеристики Али, 2000 год:

«Ей 12 лет, и она свободно читает книги, которые мы даем ученикам 11-го класса. Более того, она понимает их содержание, анализируя взрослые проблемы с позиции взрослого человека. Она отлично знает историю и применяет ее для анализа процессов, происходящих вокруг. Она помнит свое прошлое и понимает настоящее. Это понимание рождает в ней СТРАХ».

В нашем «гуманном и просвещенном» общественном сознании существует миф о том, что талантливые дети приходят на свет, как правило, в благополучных московских семьях, и, соответственно, из этого слоя и должно поступать пополнение для наших столичных университетов.

— *Давай вспомним начало твоей жизни. Какое твое самое раннее воспоминание?*

— *Мне три года. Я помню, как уходит папа. Он прощается. Он поднимает меня на руки, потом опускает и уходит. Распрощался.*

— *Давай еще раз. Откуда ты взяла, что это было в три года? Почему это вообще самое раннее твое воспоминание? А запах травы? А первое падение?*

— *Знаешь, не помню...*

са, и с какой стати они должны были принимать в свой круг непонятную Алю, которая еще намного лучше их знает все предметы. Я же видела, что они не хотят со мной дружить. Я не могу сказать, что я рвалась быть со старшими. Но мне же надо было с кем-то быть, хотя бы со старшими.

— Со старшими тебе тоже было трудно. На что обижалась?

— Я даже не помню. Дома был Егор, он меня все время подкалывал. А я привыкла в детдоме, что там все обзываются, я не могла понять, насколько серьезно Егор меня атакует. Сейчас, например, если я такое слышу, я понимаю, что это шутка, а тогда это было очень серьезно. Я обижалась чуть ли не до истерики. Я была не уверена в себе. Одноклассникам не нравилось, что я отличница. А для меня хорошо учиться было естественным состоянием с 1-го класса.

Для того чтобы лучше понять ситуацию, представьте на миг, что, сидя за школьной партой, вы вспомнили свою прошлую жизнь. Помните у Высоцкого: «Хорошую религию придумали индусы...»? А там, в прошлой жизни — разбитые надежды, неотомщенные жертвы, утраченная любовь... хорошо, если не удар копем в спину. И все это вернулось к вам, как собственный, очевидный, прочувствованный опыт. А вы, напомню, за партой в 5-м или 8-м классе. И ваше маленькое тело, как и ваша психика, просто не готово к действиям, которых требует инстинкт или разум взрослого человека. Вот тут-то и рождается чувство страха и беспомощности.

Из дневника Педсовета:

«Подруги Али еще не научились задумываться о таких проблемах, от которых холодеет сердце нашей юной героини. Они не могут сопереживать ей и поддерживать в трудную минуту. Это усугубляет ее ощущение отверженности и одиночества. Повторяется извечный сюжет “Горя от ума”. Может ли человек, остро ощущающий свою нестандартность, быть счастли-

вым? Да, ощущение своей нестандартности и есть повод быть счастливым. Но до этого надо еще дорасти, это надо еще научиться понимать. А в тех возрастных рамках, в которых находится Аля, самое важное для подростка — осознание своей принадлежности к какому-либо коллективу, защищающему индивидуальность. А она, тонко чувствующая и интеллектуальная, понимает, что не принадлежит ни к какому коллективу. Так что же делать? Через два-три года, если физическое тело догонит интеллект, а опыт общения со сверстниками принесет радость и уверенность в себе, проблема отпадет сама собой. Скорее всего, Аля обнаружит, что ее все любят.

Но болит-то у нее именно сейчас. Душевная рана может породить комплекс неполноценности. Ей необходимо признание окружающих, так как именно этот витамин преобразует внутреннюю жизнь...»

— Ты осознаешь, что ты сегодняшняя — новая личность, и не несешь ответственность за свое прошлое?

— Не совсем так. Я действительно осознаю, что я новая личность, а по поводу ответственности... Все-таки в прошлом это была тоже я, но я не чувствую вину за свои прошлые поступки. Раньше я казнила себя за ошибки, а теперь это прошло. Теперь уже нельзя исправить и изменить прошлое. Но я могу не допустить тех же ошибок в будущем.

— Какое будущее для себя ты представляешь?

— Я думаю только о близком будущем. Вот завтра, вот на дискотеке, вот первого сентября. Далекое будущее я не смотрю.

— Ну, все-таки попробуй, хоть приблизительно. Жесткие программы будущего не сбываются. Ты просто наметь контуры.

— Институт, учеба, экзамены. Все равно смутно, но начинаю морально готовиться. Кстати, спасибо за идею про жесткие программы. Это будет моим осознанием на сегодня. Я хочу поехать по миру, посмотреть на другие страны. Земля — она же большая. Я никогда не жила в Москве, жизнь там отличается и от Калуги, и от Китежа, впрочем, наша община — это вообще особая статья.

Время

Ни логики, ни боли — ничего.
 Пустая ночь, нехоженная мною,
 Оставленная всем до одного,
 Истекшая минутою одною.
 Рассыпались песочные часы,
 Распался в прах песок, и ветер-время
 Доносит до последней полосы
 Опавших листьев пламенное племя.
 Трофеи не мои, и странный звук
 Пластинки на немецком, на жестоком
 Напоминает гулкий сердца стук
 В тот миг, когда бросаются от окон,
 Когда, скрываясь за стеною штор,
 Я продаю себе за 10 тактов
 Украденный у жизни разговор
 И хаос чувств за картотеку фактов.

⇒ 75

НОВОЕ ВРЕМЯ — НОВЫЕ ДЕТИ

73

- *Что ж ты мальчик посинел весь? Тебе холодно?*
 — *Нет, просто я ребенок индиго.*

Из анекдота

Для тех, кто не знает, кто такие «дети индиго», сообщаю:

Термин изобрела в 1982 году американская ясновидящая, которая заметила, что аура рождающихся в наше время детей изменилась и стала темно-синей, цвета индиго (сине-фиолетового). Она сделала предположение, что это совершенно иные дети, дети индиго, дети нового времени.

Тема «пошла», привлекла энтузиастов, потом деловых людей, увидевших, что на этом можно делать бизнес.

Как отделить злаки от плевел, как понять, где реальные свидетельства феномена, а где просто повторение слоганов-заклинаний типа *«Дети пришли спасти мир. Примите их, учитесь у них, они посланцы Господа»*. Что это, как не попытка втиснуть детей в узкие рамки собственных представлений о счастливом будущем?

В книге Ли Кэрролла и Джен Тоубер «Дети Индиго» некоторые примеры выглядят как анекдоты. Цитируют некую Санни — бабушку семилетнего Мэттью: *«Мэттью по всем статьям соответствует описанию ребенка-Индиго. Когда он в последний раз приезжал ко мне на Рождество, я отвела его на массаж к моему доктору, интуитивному хилеру, миссис Бобби Хэррис. Он не только сказал, что видел двигающиеся над головой огни в слабо освещенной комнате и что электричество дважды прошло сквозь его мозг, но и что он хочет назад к Богу и даже хочет быть кремированным»*.

Совет родителям: держите таких бабушек подальше от своих детей, как, впрочем, и интуитивных хилеров.

Это не значит, что я не верю в «детей нового сознания». Я не верю в пророчества, которыми подменяют кропотливые научные исследования. Диагностика по цвету ауры представляется спорной. Еще хуже идея расспросить самого ребенка: *«А не пришел ли ты, деточка, спасти мир?»* Ответ: *«Конечно, мамочка!»* означает только то, что ваше дитя уже способно мыслить в категориях мира взрослых.

Все нормальные дети к трем годам уже понимают, что от них ожидают родители. Научившись говорить, они принимают и наш способ описания мира, то есть точно знают, что и как сказать, чтобы порадовать взрослых.

А уж школьник вообще без труда поймет, каких слов от него ожидают родители и журналисты, стоит только один раз намекнуть...

Только это относится не к детям с «особым сознанием», а вообще ко всем детям, чье спонтанное развитие взрослые еще не успели «скорректировать». Если ребенок в 10 лет раздает интервью журналистам, рассказывая о том, что он индиго, это значит, что он очень хорошо адаптировался именно к нынешнему состоянию человечества.

В моем представлении ребенок с «новым сознанием» мог бы сказать журналистам, спрашивающим о его миссии, следующее: *«Я еще понятия не имею, что такое ваш мир, хоть и вижу, что в нем неуютно. Это потому что я пытаюсь все понять и все почувствовать. А вы мне не помогаете. Ведете вы себя часто по-идиотски. Но от кого я должен спасать мир? От вас?»* Встречали вы такие интервью? Я — нет.

Потому что дети на стадии «нового сознания» еще не могут давать интервью и вообще осознавать свою непохожесть. А потом становится слишком поздно. Их начинают тренировать родители, и они просто подчиняются программе взрослых, более выгодной для них, теряя неповторимость.

Это кистеперая рыба после выхода на сушу уже не могла сменить обратно лапы на плавники. А сознание — очень хрупкая среда, способная к изменениям и регрессу.

Я тоже верю, что эволюция не остановилась на достигнутом, то есть на нас с вами. Но человеку разумному не нужен хвост или третья рука. Эволюция, очевидно, переместилась в область «третьего измерения»: теперь меняется не тело человека, а его сознание. Но эти изменения мы еще не научились замечать. Нам не хватает эмпирических данных, чтобы сделать обобщения.

Ищут гениев. Ищут детей, которые могут рассуждать, с точки зрения взрослых, по-взрослому, то есть о Мире, Боге, Любви. Ищут не новую ступень эволюции, а то, какими должны быть совершенные люди по представлению людей несовершенных!

Вспомните, какими были промежуточные звенья от земноводных к млекопитающим или от животных к человеку. Верхом совершенства?

Да и вообще, какое изменение считать отклонением от нормы в сторону болезни, а какое эволюционным скачком? С точки зрения рыбы, ящерица — урод, а не следующая ступень эволюции.

Логично предположить, что Природа или Провидение действует в человеческом существе на уровне самых простейших «животных» сил. (Хотел написать инстинктов. Но инстинкт — это программа, жесткая связь «стимул-реакция». А здесь речь идет об энергиях, о самом потоке жизни.) Иногда эти силы называются витальными, стихийными, биологическими.

Как они проявляются в человеческой матрице? Эволюция идет по пути усложнения систем. Значит, надо искать отличия детей «нового сознания» в способе восприятия реальности, передачи и обработки информации.

На какой стадии можно выявить отличия? Скорее всего, в чистом виде они проявляются только до трех лет, то есть до начала социализации, когда ребенок еще не способен осознать происходящее и просить помощи у родителей. Он может только ощущать боль или блаженство и инстинктивно стремиться избежать боли.

Помните у Стругацких в романе «Гадкие лебеди» представитель иной цивилизации умер в заточении оттого, что ему не давали читать. Возможно, что для детей с «новым сознанием» недостаток впечатлений в раннем детстве действительно подобен голоду.

Для них набираться впечатлений и переживать так же необходимо, как и дышать. Но наш мир мало оборудован под таких детей, и многие впечатления несут боль. Быть слишком впечатлительным — опасно.

Те, кто способен острее чувствовать и больше воспринимать, обречены и боль переживать острее. От природы в них

заложена и способность к быстрым изменениям. Значит, сталкиваясь с болью, они неизбежно активизируют эту способность, изменяясь так, чтобы боли не чувствовать.

Поэтому дети «нового сознания», болезненно ощущая удары внешней среды, достаточно быстро адаптируются к человеческому обществу. Цена этому — утрата своей неординарности. А те, кому не повезло, закупоривают свое сознание, защищаясь от потоков избыточной информации. Возможно, «аутисты» — это промежуточная ступень эволюции, которой окружающая среда не позволила развиваться.

Теперь о полезной стороне возникшей дискуссии.

В литературе о детях индиго часто подчеркивается необходимость особо внимательного отношения родителей к этим детям. *«Относитесь с уважением, не пренебрегайте душевным общением».*

Это хорошие советы, подходящие для воспитания любого ребенка, если вы действительно хотите вырастить творческую самостоятельную личность. Черепаха не станет чайкой, если ее все время лупить по панцирю.

Но из комфортной среды ей просто не захочется взлетать.

Ребенок, не получающий вызовов и не чувствующий границ, не станет и генерировать сил, необходимых для того, чтобы преодолевать препятствия в дальнейшем...

Не грех иногда и спросить совета по вопросу, понятному ребенку. Это даст ему возможность почувствовать собственную важность в ваших глазах и ответственность за принятые сообща решения. Вот только не надо показывать, что вы все это делаете в расчете на его особую миссию.

Ваш малыш может «испугаться высоты». В личных историях вполне благополучных московских студентов почти всегда звучало: *«Я боялся не соответствовать ожиданиям родителей».* В некоторых случаях это служило стимулом для развития, в других создавало психологическую проблему на

КАК НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ ЭВОЛЮЦИИ

74

Не может быть одной единой системы воспитания по той простой причине, что все родители разные.

Метод взаимодействия родителей с ребенком должен отвечать внутреннему «душевному» строю самих родителей, **ЕСЛИ ТОЛЬКО ОН СООТВЕТСТВУЕТ ПРОГРАММЕ, ЗАЛОЖЕННОЙ В РЕБЕНКА.**

Даже лопату или меч люди привыкли выбирать «по руке». Работать надо с тем, что соответствует твоим силам, твоему внутреннему складу, убеждениям, темпераменту. (Наверняка, я перечислил не все, но ассоциативный ряд понятен.)

Разумеется, в повседневной жизни так и происходит. Родители, не очень задумываясь о тонкостях, просто передают ребенку свои реакции на окружающую действительность. Как правило, эти реакции соответствуют их характеру и характеру (структуре, жесткости...) тех вызовов, которые предоставляет мир. Так форматируется и личность ребенка.

Однако в таком нерегулируемом бессознательном процессе воспитания (при всей его естественности) есть немало опасностей. Во-первых, у ребенка могут быть совершенно иные темперамент, врожденные способности и реакции, во-вторых, у него может быть иное предназначение, судьба, предопределение... (Пусть это все не научные, а литературные термины, но они явно отражают то, что очевидно проявляет себя во многих судьбах.)

И еще раз повторяю: я считаю попытку родителей навязать ребенку реализацию собственных несбывшихся мечтаний нарушением фундаментального права человека. Ребенок пришел в мир со своей программой. И только ее воплощение может сделать его счастливым.

→ 6

Если вам что-то не нравится в вашем ребенке, то менять надо не поведение (замечания и придирки только разрушат доверие и любовь), а его основу — начальные образы. Помните, в начале книги я говорил о едином Образе Мира, который задает параметры системы (координаты), в которой личность воспринимает окружающий мир. ⇨ 10, 18 Предметы и явления, узнаваемые системой, притягивают внимание, незнакомые не вызывают интереса. Поэтому образцы поведения, полученные в самом раннем детстве, обладают особой устойчивостью — они составляют основу для последующего отбора жизненно важной информации. Они не могут быть просто стерты, так как это воспринимается личностью как потеря части своего «Я». Их необходимо заменять, помня, что цепочки социальных рефлексов не вырабатываются за один день. И еще, первообразы не создаются повторением наставлений. Когда мы говорим о многократном повторении, то говорим не о повторении наставлений и наказаний, а личного эмоционально переживаемого опыта. В этом суть воспитательного подхода Китежа.

Ребенок — суверенная от природы личность, инстинктивно стремящаяся делать свои собственные выводы и принимать собственные решения. Следовательно, если мы хотим изменить уже отпечатавшийся в архиве сознания образец поведения, то мы должны предоставить достаточно большое количество жизненных ситуаций, в которых ребенок сможет самостоятельно убедиться в ложности уже созданного образца.

Педагогический процесс в этом случае отличается от обычной жизни только тем, что мы стремимся обеспечить повторяемость ситуаций и их концентрацию на коротком отрезке времени с последующим осознанием полученного опыта. И, разумеется, мы защищаем наших детей, находя-

щихся в процессе трансформации, от влияния соблазнов, ложных программ и агрессии.

Несмотря на широко распространенное заблуждение, новое в эволюционном потоке рождается отнюдь не в противоборстве со старым. С кем могла сражаться кистеперая рыба, вылезая из воды на голую сушу? Попробуйте сразиться или убежать от хищника, когда у вас полулапы-полуплавники, во рту — полужубы, тело еще только привыкает к иной силе тяжести, обминается окружающей средой. Мир лепит из живого новую форму. Находясь на стадии трансформации новое существо было совершенно не способно постоять за себя. Все ее преимущества еще существовали только в потенции, в проекции творческого посыла природы. Для того чтобы внутренняя программа могла свободно развернуться в полном объеме, рыбе требовалась долгая жизнь, то есть безопасность. Уже потом, окрепнув, адаптировавшись к окружающей среде и размножившись, эти особи могут включаться в конкурентную борьбу за выживание.

Наши дети, переживающие трансформацию, как и все в мире, подвержены ударам внешней среды. Сможем ли мы создать для них безопасную среду, которая при этом стимулировала бы личностный рост? Для безопасности в этой среде должны быть душевное общение, доверие, единая цель, вернее, единое понимание желаемого будущего.

Но сама по себе безопасность снимает потребность в развитии. Значит, безопасность нужно дополнить потоком вызовов, осознаний, открытий. Цель этого движения — пробудить творческое напряжение, разные качества и устремления личности, новый опыт, новые силы.

Родители и наставники должны воспринимать этот мир не как свод догм, устоявшихся традиций и абстрактных законов, а как поток событий и эмоционально насыщенной ин-

формации, постепенно создающих базу, называемую жизненным опытом и мировоззренческими установками.

Мы привыкли полагаться на внешние формы. Если мы видим, что у человека нет ноги или руки, для нас очевидно, что он болен, но мы еще не научились видеть изъяны души. Представьте себе на мгновение, что сознание обрело бы способность принимать внешнюю зримую форму — сколько бы увечных, усеченных существ ходило бы по улицам наших городов. Но, с другой стороны, мы бы получили возможность сказать человеку: *«Прости, дорогой, по состоянию здоровья твоего сознания, ты не можешь руководить другими людьми»* или *«Тебе противопоказано воспитание собственной дочери, так же как слепому противопоказано вождение автомобиля»*. Увы, когда дело касается физических увечий, все настолько очевидно, что и говорить не о чем. А что же считать патологией, когда речь идет о человеческом сознании, и кто у нас может диагностировать отклонения от нормы? Пока однозначных ответов на эти вопросы нет. В человеческом существе еще не сформирован какой-то важный орган, позволяющий нам заглядывать во внутренний мир друг друга. Будем надеяться, что это станет следующей ступенью эволюции.

Но и сейчас можно констатировать, что общественное сознание русского, американца, индуса однозначно оценивает оторванность индивида от человеческих ценностей, любви, дружбы как болезнь. Человек, не способный на любовь, презирающий или боящийся людей, воспринимается окружающими враждебно как инородное явление.

При всем естественном эгоизме, который демонстрирует современный индивид, мы остаемся общественными существами. Все великие религии мира и идеологические доктрины современных государств утверждают, что человек может выполнить свое предназначение, только оставаясь в поле любви к себе подобным, отождествляя себя с человечеством.

Наша стабильность и уверенность в собственных нравственных ценностях могут стать для растущей личности спасительным островком в вавилонском столпотворении современной городской цивилизации.

Остается один выход — самому стать самым мощным, авторитетным каналом информации для ваших детей, иными словами, активно участвовать в создании у вашего ребенка ПОЛНОЦЕННОГО Образа Мира.

Например, почаще смотреть фильмы со своими детьми, по возможности ненавязчиво комментируя их. Так вам удастся научить «фильтровать базар», привить здоровое отношение к рекламе и научить вытаскивать жемчужные зерна из... Ну, вы сами понимаете, откуда. В таком варианте просмотр фильма становятся некой виртуальной ролевой игрой, позволяющей ребенку отыграть разные жизненные сценарии, примерить облики и критически воспринимать сказки.

По мере привыкания и безопасного познания окружающего мира, дети убеждаются в наличии новых для них, постоянно действующих законов.

Сначала идет практически незаметное для юной личности накопление байтов новой информации. Этот процесс может идти интенсивно, но может и тянуться многие годы. Наступает момент, когда количество новых данных (информации о мире) позволяет личности перейти на качественно новый уровень. Это момент, когда система ценностей (Образ Мира) подвергается сомнению, личность теряет равновесие, становится особенно уязвимой. Но это знак начавшейся метаморфозы.

Нам только кажется, что дети «плюют на наши советы». В действительности они слушают их, просто делают свои выводы, всячески избегая превращения в послушных исполнителей нашей воли.

Очевидно, это тоже некий защитный механизм Творца. Мы в Китеже заметили интересную закономерность: все наши разговоры о необходимости хорошо учиться дети пропускают мимо ушей где-то до выпускных экзаменов в 9-м классе. То есть до 15 лет их сознание еще не способно выстроить перспективный план, создать образ желаемой цели и пути ее достижения, но потом ситуация, как правило, меняется. Каждое столкновение с реальностью ведет к новому осознанию и перестройке внутренней программы. Многие даже начинают осознанно учиться. Жаль, что иногда им не хватает времени наверстать упущенное.

Естественное желание взрослых «подтолкнуть» очень опасно, так как может вызвать неадекватную реакцию обиды, усугубить отчужденность растущей личности от родителей. Опирается можно только на то, что оказывает сопротивление. Строить отношения можно только с теми детьми, которые доверяют вам настолько, что готовы обсуждать проблемы ваших отношений, даже возражать вам. Вы же все равно в более выгодной позиции, поскольку обладаете жизненным опытом, значит, в дискуссии, скорее всего, победите. А выйти на уровень заинтересованного обсуждения можно только тогда, когда вместо личины «послушного ребенка» вам, родителям, предьявляется реальный образ с обидами, болью, ожиданиями, только тогда, как говорим мы в Китеже, шестеренки зацепятся. Ваш Образ Мира начинает воздействовать на образ мира вашего ребенка благодаря трению, которое существует между вами.

Детей надо ввести в следующие слои сознания, пробуждающие в них функции творчества, любви, но на эту ткань нельзя воздействовать механически, тут шлепки и прямые наставления не помогают. В слои сознания, отвечающие за творческие возможности, насильно не забьешь. Впрочем, как и ласковым отношением или потаканием слабостям.

Безусловная любовь — самая лучшая основа для человеческих отношений, но не механизм трансформации. Любовь должна быть в сердце педагога, пока разум подбирает новые вызовы для подопечных.

Только через преодоление собственных слабостей, через пот, слезы, через страх и припадки бессилия, поднимается растущая личность из бездны неверия в собственные силы и страха перед миром к самореализации, чувству собственной значимости и компетентности.

Вспомните трагическую историю Ромео и Джульетты. Дети делают ошибки. Но это взрослые своим стремлением навязать свой Образ Мира доводят дело до смертельной развязки. Если бы они предоставили молодым влюбленным возможность пожениться... Страсти, подогреваемые новизной ситуации и запретами, обречены на угасание в обыденной обстановке семейной жизни. Ромео увлекся бы охотой или начал волочиться за другими красавицами, Джульетта открыла бы пошивочный цех модной одежды. А в наше время они бы просто развелись через полгода не в силах выдержать серых будней.

Но возможен и другой вариант — крушение старого Образа Мира в результате кризиса и замена его новой системой ценностей.

РАСШИРЕНИЕ СОЗНАНИЯ

75

Расширение сознания — прием, помогающий увидеть все в правильном масштабе. Увы, этот термин отчасти запачкан усилиями интеллектуальных наркоманов, которые играют с собственным сознанием при помощи психоделических средств. На наш взгляд, использование наркотиков в работе

полеон и слава! В нем начинается перестройка программы, переоценка жизненных ценностей. Он выживет и научится замечать вокруг себя все разнообразие явлений жизни, его душа оттаит, пробудятся и чувства, и воля. Терапевтическое вмешательство пушечного ядра приведет нашего героя к любви, новым дерзаниям и новым разочарованиям, что, собственно, мы и называем полноценной жизнью!

Но одного внешнего толчка мало. Расширение сознания лишь дает возможность по-новому взглянуть на жизненную ситуацию, снимает внутренние блоки. Я лично работал с ребятами, которых такое расширение сознания привело отнюдь не к самореализации, а в секту. Увидев безграничность мира и бесконечность возможностей, они попросту испугались и предпочли запечатать себя в раковину фанатизма, передав рычаги управления своей жизнью тому, кто первым попался им на глаза с более-менее ясной программой и достаточной для ее внедрения силой убеждения. Первый сказавший *«Я знаю, как тебя защитить от мира»* стал повелителем, подчинив своей воле сознание неуверенной в себе личности.

Так что, как и всякое другое лекарство, расширение сознания может нанести вред. Лучше всего заниматься этой работой со специалистом, избегая самодеятельности, равно как и колдунов с мессиями.

Помогая растущей личности увидеть новые горизонты, не забудьте помочь ей найти в себе силы, позволяющие достигать эти горизонты.

Каждый из нас носит в себе самом счастье самореализации. Но много ли вы встречали на своем жизненном пути взрослых, занятых поиском смысла жизни? *«Вдруг найдешь, и тогда прощай спокойное прозябание»*. Придется что-то менять в устоявшемся быте, да и в себе самом. А менять себя — один из самых трудных жизненных вызовов.

 Великий русский художник, путешественник и мыслитель Н.К. Рерих утверждал, что масштаб сознания нормального человека надо воспитывать с учетом беспредельности вселенной.

Только в том случае, когда человек не разбрасывается, а сосредоточивает свои усилия и способности в едином направлении, он создает поток достаточной силы, чтобы трансформировать себя.

ЧЕМ ВЫШЕ ЦЕЛЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ ЭНЕРГИИ ОНА ПРОБУЖДАЕТ В ЧЕЛОВЕКЕ.

Нарушение информационного и энергообмена с окружающим миром в таком случае представляется болезнью системы. Для того чтобы вновь открыться миру и убедиться в его управляемости, необходима энергия. Да, да, та самая энергия жизни, которая наделяет куколку энергией для метаморфозы в бабочку.

Источник силы, необходимой для трансформации находится где-то рядом в душе ребенка. Как в сказках — два ручья с живой и мертвой водой. Память хранит страхи, но там же, в каком-то другом слое хранятся первообразы героических поступков. Юнг назвал их архетипами, потому что они неявно присутствуют в каждой личности. Мы все знакомы с мифами и знаем, какой мощный заряд энергии в них содержится.

Герои не отступают. Герои уходят на Олимп к Богам, обретают бессмертие, приносят счастье людям, пусть даже ценой собственной жизни. Мифы, как и многие наши сказки, трагичны. Что поделать — они отражают законы реальной жизни. Но они зовут к действию, к подвигу, к борьбе за счастье.

Ощущение счастья рождается у человека только тогда, когда он реализует исключительно свой собственный жизненный план, пусть даже это план умереть за человечество.

Счастье — это состояние, а не реакция на раздражители, поэтому оно никогда не лежит на поверхности нашего сознания.

Примерьте это на себя, на свой жизненный опыт. Жить сильно, чувствовать глубоко. Где этому учат, какая социально значимая профессия это обеспечивает? Жить и чувствовать нас обучает реальная жизнь, борьба за свои ценности или ценности того общества, которое вы считаете своим, погоня за идеалом, душевные муки. Все то, что делает жизнь сложнее и заставляет нас развивать свои лучшие человеческие качества.

✉ XI, XV

Рассказ одного из китежских преподавателей:

«У меня была подруга с очень “продвинутыми” родителями. Они прочили ей хорошую карьеру, и поэтому с детства отдали ее в спецшколу и вообще требовали хорошо учиться и заниматься дополнительно. Они считали, что все делают так, как надо. А их дочь уже в 11-м классе втайне жаловалась мне, что ее тошнит от необходимости поступать в экономический институт. Но они умели настоять на своем. В институт она все-таки поступила, потому что была неглупа, и образование ей дали хорошее. Вот только это шло вразрез с ее внутренним стремлением! Кончилось дело тем, что она ушла из института. В ответ ее отец заявил, что она неблагодарная и дальше пусть рассчитывает только на себя. Но это ее не смутило! Она нашла работу и поступила в институт иностранных языков. Сейчас она учится на переводчика и вполне счастлива. Спустя некоторое время она помирилась с родителями. Видимо, они поняли, что она бросила экономику не потому, что обленилась...»

Есть некий соблазн противопоставить людей, стремящихся к удовлетворению лишь основных потребностей, и людей, ориентированных на реализацию своего творческого

потенциала. В каждом из нас намешано и того и другого — «меж ангелом и бесом», то есть потребности высокого порядка вполне уживаются со стремлением удовлетворить и самые примитивные желания. Но в здоровой натуре, окруженной здоровой средой, высшие потребности в творчестве, любви и познании по мере взросления все-таки берут верх.

Для наших прикладных целей мы можем сформулировать следующий общий закон человеческой природы — развитие и применение творческих способностей приносят индивиду больше счастья и удовлетворения, чем возможность регулярно пить французский коньяк.

Коньяк, впрочем, тоже никому не вредит, если он занимает определенное место в иерархии потребностей.

Важно, чтобы окружающая среда все-таки помогала растущей личности поддерживать позитивный Образ Мира, чтобы был круг «своих», тех, кто разделяет взгляды и идет к тем же целям.

Тот, кто имеет в сознании много позитивных образов, кто умеет проигрывать ситуации в уме, прежде чем действовать, кто сам ставит себе цели и задачи и получает радость от творчества, обладает повышенной сопротивляемостью к провокации внешних стимулов.

Человеческие отношения всегда именно в юношеском возрасте находятся на вершине пирамиды ценностей. Вы скажете, что бывают случаи, когда ребенок не хочет ни с кем общаться, зато сходит с ума по шмоткам и деньгам. Это лишь завуалированный (а иногда и уже извращенный) способ обрести социальный статус, доказать окружающим свою значимость. Так что деньги и вещи и в этом случае важны не сами по себе, а используются как способ привлечь к себе внимание, пусть даже выраженное в зависти и ненависти.

Высокие человеческие отношения (любовь, уважение, признание) — это универсальная, абсолютная ценность. Ра-

ди них ребенок готов на все, даже на то, чтобы начать чистить зубы, читать книжки и вообще поменять знак вектора своего развития с минуса на плюс. Весь десятилетний опыт Китежа подтверждает эту простую закономерность.

Афоризм Китежа: *«За деньги можно построить виллу или приют, но нельзя построить Новый Образ Гуманного и Справедливого мира, ради которого стоит жить».* Просто потому, что это вопрос не экономики, а сознания и духа.

⇒ 76

ЭПИЛОГ

Ваня

76

Был час ночи. На дворе бушевала стихия. Я писал эту книгу, а выросший приемный сын Ваня сидел в своей комнате над учебниками, готовясь к экзаменам в институт. До окончания школы у него оставалось полгода, и теперь он, уже не щадя себя, зубрил все предметы, необходимые для поступления. При этом время от времени подчеркивал, что и в армию пойдет без страха, если «Родина прикажет». Как сейчас помню, это была крещенская ночь, что очевидно сказалось на состоянии каждого из нас. Ваня редко рассказывал о том, что происходило в его душе, но тогда он заговорил сам, что переполняло его все последние месяцы. Мы сидели за чаем и вели душевную беседу.

— *Ночами не сплю, меня буквально разрывают вопросы. Главный — зачем я живу. Бывает, что тело на кровати, а ты как бы летаешь. И вот я однажды улетел из тела и мне показалось, что я на землю послан в заключение, то есть поселен в это физическое тело. И я думаю, как бы мне отбыть это наказание получше. У меня раньше была иллюзия — если я буду мень-*

ше напрягаться, то позже умру. А тут словно прошибло — надо из себя, наоборот, больше выкачивать. Тогда я это испытание на земле нормально пройду. И я стал заниматься как бешеный. Теперь я до трех ночи сижу.

— Что ж, перестал жалеть себя?

— Понял, что надо не бояться лишиться малого, чтобы достигнуть большего. Я Женьке летом проиграл гонку на велосипедах, чтобы он за меня на выборах в президенты альянса проголосовал.

— А не жалко, что столько лет потерял? Мы ж тебя убеждали учиться...

— Ты, Дим, не обижайся. Я думаю, каждый сам дозревает. Вот вы нам чего-то говорите, а большинство не слушает, пока в мир не выйдут и по рогам им не дадут.

В книге буквы одни и те же, а каждый берет свое, то что видит и может понять. Ну, теперь мне не хочется больше ждать, пока по мозгам дадут. Я хочу сам додумываться вовремя...

Это была победа! Я в тот момент даже прослезился.

Уже не так важно, поступит ли он с первого раза в институт, скажет ли он когда-нибудь нам искреннее спасибо за воспитание и учение. Мы достигли основной цели терапии. Мы дали Ване умение самостоятельно создавать жизненную программу и достаточно сил, чтоб не бояться встретить вызовы и использовать возможности Большого Мира.

Теперь этот мир принадлежит ему.

Библиография

- I. Амонашвили Ш. А. Педагогическая симфония. М.: МЦР, 2002.
- II. Амонашвили Ш. А. Размышление о гуманной педагогике. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1995.
- III. Амосов Н. М. Ваш ребенок: здоровье и воспитание. М.: АСТ, 2003.
- IV. Антоний Митрополит Сурожский. Человек перед Богом. М.: Центр по изучению религий, 1995.
- V. Берн Э. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2002.
- VI. Выготский Л. С. Переиздание. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002.
- VII. Козлов Н. И. Философские сказки для обдумывающих житье. М.: АСТ-ПРЕСС, 1998.
- VIII. Комаров В. В. Воспитание детей сирот: взгляд практикующего теоретика: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2005.
- IX. Корчак Я. Как любить ребенка. Пер. с польск. М.: Знание, 1991.
- X. Максакова В. И. Педагогическая антропология: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2001.
- XI. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997.
- XII. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Тривола, 1996.
- XIII. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 3-е изд. СПб.: Речь, 2004.

Дмитрий Морозов «Поколение Китеж»

XIV. Сухомлинский В. А. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1997.

XV. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: Попурри, 1999.

XVI. Шевцов А. Очищение: В 3 т. Т. 1: Сознание. СПб.: Тропа Троянова, 2004.

XVII. Шевцов А. Очищение: В 3 т. Т. 2: Душа. СПб.: Тропа Троянова, 2005.

XVIII. Юнг К. Г. Божественный ребенок: аналитическая психология и воспитание. М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1997.

Практическое издание

Морозов Дмитрий Владимирович

**Техника безопасности
для родителей детей нового времени**

Генеральный директор издательства *С. Макаренков*

Редактор *Ю. Никитенко*

Выпускающий редактор *Е. Крылова*

Художественное оформление: *П. Ляхов*

Компьютерная верстка: *В. Ничипорук*

Корректор *И. Петтенгил*

Подписано в печать 04.07.2007 г.

Формат 84×108/32. Печ. л. 9,0.

Тираж 7 000 экз.

Адрес электронной почты: info@ripol.ru

Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

RIPOLФАКТ

Весь мир в одной книге

Что? – Весь спектр информации

Где? – На любой странице RIPOLФАКТ

Как? – В любое удобное для вас время

Перед вами действительно уникальное издание. Это книга фактов, обладающая достоинствами многотомной энциклопедии, настольного справочника и популярного журнала, ярко иллюстрирующая мир фактов.

RIPOLФАКТ – это наш, российский ответ американскому «**The World Almanac and the Book of Facts**», лидера продаж в категории информационных справочников с тиражом в 80 млн экземпляров.

Для тех, кто хочет быть в курсе

Альманах содержит только факты. Вся информация пронумерована и проиндексирована. Поиск информации быстрее, чем в Интернете. Новости, факты из сферы политики, экономики, науки, литературы и искусства. Сведения по истории и географии, социально-экономическому состоянию стран и народов мира. Праздники и происшествия. Биографии государственных деятелей, ученых, писателей, художников, артистов. Лауреаты конкурсов и премий. Здесь есть все.

Что делать, если под рукой нет Интернета, компьютер упорно виснет, а вам позарез нужна достоверная информация?

Да ничего особенного: открыть **RIPOLФАКТ**.

Знатоком может стать каждый!

Обложка УФ-лак, конгреп.,
14,0x21,0 см., 1088 с.

Книгу можно заказать по адресу:
109147, Москва, а/я 55,
по тел.: (495) 103-09-05
или на сайте: www.ripol.ru

**RIPOL
CLASSIC**

Дмитрий Морозов — основатель и бессменный руководитель известной во всем мире общины для приемных детей Китеж. Кавалер Ордена Почета РФ.

«Дорогой Дмитрий, в современном педагогическом мире ты демонстрируешь «инакомыслие», которому следуют профессионалы, и «инакоделание», которое поддерживают все порядочные люди. В первом случае — это уникальные педагогические взгляды, получившие известность во всем мире, во втором — твой город Китеж, не знать о котором — стыдно. Мне нравится в тебе и то и другое.

То, о чем ты пишешь так свободно, непосредственно, вдумчиво, с чувством — есть истина. Из твоей книги можно узнать не только о новых детях, но и о новом педагогическом мышлении.

Жду от тебя следующую рукопись о чудесном граде Китеже»

**Академик Шалва Амонашвили,
Руководитель Международного
Центра гуманной педагогики**

ISBN 978-5-386-01137-6

РИПОЛ
КЛАССИК